

В НОМЕРЕ

Поздравляем всех ветеранов Великой Отечественной и всех читателей «ЛГ» с наступающим праздником. Материалы фронтовиков и посвящённые Дню Победы:

СТР. 4, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15

В поисках своей России

В здании ГТГ на Крымском Валу выставка «Михаил Нестеров. В поисках своей России» посвящена 150-летию со дня рождения художника. Нестеров раскрыл в отечественном изобразительном искусстве новую для своего времени тему – тему Родины.

СТР. 8

Битва идеологий

Война – это не только военные операции, героизм солдат, трудовые подвиги в тылу. Это была и грандиозная схватка пропагандистских машин за души и умы людей. На «общественных» экземплярах газет того времени стоят штампы: «Не задерживай газету более 1 часа», «Прочёл – передай другому».

СТР. 9

Многократно проверенный

В чём тайна «Семнадцати мгновений весны»? За что этот телефильм нежно любим большинством зрителей? У кого он вызывает раздражение и по какой причине?

СТР. 10

«Не надо делать из театра ярмарку»

Так считает худрук Театра сатиры Александр Ширвиндт в нашей рубрике «Эра Станиславского».

СТР. 11

Язык в эпоху глобализации

Нормы приличия, которые когда-то соблюдались и без угрозы наказания, в апреле введены в ранг закона. Но достаточно ли запрета на использование нецензурной лексики в печатных и электронных СМИ для сохранения богатства русского языка? Судя по прошедшей в «ЛГ» дискуссии, это только вершина айсберга.

СТР. 12

«Главное, солдаты, Русь жива!»

Москва. Май, 1945 год. Белорусский вокзал

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Всяко жил – и горестно, и весело.
Правил чёлн в широкий мах весла.
Жизнь меня и счастьем не обвесила,
И печалью не обнесла.

Но за всеми памятными датами
Видится главнейшая, одна –
День, когда нас сделала солдатами
В смертный бой идущая страна.

Воевали хорошо ли, плохо ли –
Пусть потомки спорят горячо.

Но какую силу разгрохали,
Развернувшись в полное плечо.

Отдымили старые пожарища,
Отстреляли старые форты.
И давным-давно мои товарищи
В благородной бронзе отлиты.

Смотрят вдаль с тревогою и верою
С городских и сельских площадей.

И летят над ними тучи серые
Рериховской стаей лебедей...

Всяко жил – и горестно, и весело –
Ветеран стрелкового полка.
Жизнь не очень густо занавесила
Орденами лацкан пиджака.

Но когда немалый путь итожится,
Я твержу, как заповедь, слова:
– Русь жива!
Всё прочее приложится.
Главное, солдаты, Русь жива!

Виктор КОЧЕТКОВ (1923–2001),
участник войны, комсорг батальона,
командир маршевой роты

ИТОГИ ДИСКУССИИ

Что впереди?

Беседа обозревателя «ЛГ» Владимира Сухомякина с историком Юрием Жуковым («Мина под государством» – «ЛГ», № 43, 2012) началась дискуссия, посвящённая вопросу создания в 1922 году СССР. Запоминались также темы народного единства, межнационального согласия в современной России, как и роли и места других народов и их лидеров в истории и преемственности Советского Союза. В ходе дискуссии мы давали слово историкам и политологам, другим специалистам, нашим читателям. Острый разговор шёл на сайте «ЛГ». Сегодня вместе с историком Юрием ЖУКОВЫМ подводим итоги.

– Юрий Николаевич, ловишь себя на том, что многое в российском государственном строительстве таят немало противоречий и труднообъяснимо. Немало сделано такого, особенно в начале 90-х, да и сейчас делается, что нередко вызывает вопросы или недоумение. Скажем, герб нашей страны. Почему он такой?

– Наша двойственность, некое недомыслие ощутимы, увы, даже в основополагающих вопросах. Герб. Это габсбургский двуглавый орёл с тремя коронами, скипетром и державой. Герб монархической страны. А у нас республика. Но взят был тот вариант герба, который мог быть присущ разве что Российской империи, включавшей Финляндию, Прибалтику, Польшу, Украину, Белоруссию, Закавказье, Среднюю Азию. Габсбурги царили в Австрии и Испании. Но австрийцы, например, после свержения монархии в 1918 году сняли корону и убрали скипетр и державу, заменив молотом и серпом. По сей день на австрийском гербе орёл держит именно эти атрибуты. Испания – монархия, там король, поэтому на гербе сохраняется монархическая атрибутика. А у нас? РФ – республика или монархия? По гербу – монархия. По конституции – республика. Всё это вдобавок подкрепляется странным сочетанием орлов и красных звёзд на кремлёвских башнях. Но это – символы государства. Какого? Удивительно!

– Вы знаете, что наша беседа вызвала большой резонанс. Мы познакомили вас с откликами. Особый интерес – к территориальному устройству СССР (теперь – России). Оно было сформировано по национальному признаку. Большинство с вами согласны: именно это стало главной «миной замедленного действия». Мы приводили воспоминания Аркадия Вольского о том, как его вызвал Юрий Андропов и сказал: «Давайте кончать с национальным делением страны. Нарисуйте новую карту СССР». Нарисовали три варианта. Сорок один штат, и тут Андропов слёг. Не случись этого, успей он одобрить «проект», с полной уверенностью скажу: страна не вляпалась бы в то, во что спустя несколько лет по уши вляпалась». То есть не один только Сталин упустил исторический шанс. Можно ли сейчас вернуться к теме нового территориального деления? Что нужно делать властям?

– Большинство наших бед от неграмотности, от неглубоких знаний тех, кто стоял во главе страны, и в целом от чиновничьего аппарата. Именно потому, что Андропов нечётко сформулировал задание, а Вольский толком не смог его

«ЛГ», № 43, 2012 г.

выполнить, многое пошло не так. А шанс был. Вспомним, Андропов в 1956 году работал послом в Будапеште, обстановка там была крайне напряжённая. Но, как посол, он не мог не получить в начале 1957 года материалы пленума ЦК КПСС, на котором выступил премьер-министр Николай Булганин. Он предложил вспомнить то, что намечалось ещё в 1918 году, но было сорвано Гражданской войной и всплесками национализма. Вспомнить то, что делали на рубеже 20–30-х годов, но от чего пришлось отказаться, поскольку надо было решать другие задачи.

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

● Адамович А.М., Гранин Д.А. Блокадная книга. – СПб., Лениздат; Команда А, 2013. – 544 с. – 5000 экз.

«Блокадная книга» Даниила Гранина и Алексея Адамовича впервые за 18 лет переиздана по случаю 70-летия со дня прорыва блокады Ленинграда. Как писал в рецензии известный критик А. Турков: «Блокадная книга» впервые подробно поведала о неимоверных лишениях и страданиях ленинградцев, о заиндевевших домах... о рабочих, привязывавших себя к станку, чтобы не упасть, о матерях, ради спасения детей совершавших такое, о чём и читать-то трудно». Эта книга – повествование о городе-мученике, основанное на живых свидетельствах блокадников. В предисловии к книге рассказана история её создания и первых публикаций. Издавать «Блокадную книгу» в Ленинграде было запрещено, пока городом руководил первый секретарь обкома Г. Романов. Первая, журнальная, публикация состоялась в Москве. И только в 1984 году книга впервые вышла в издательстве «Лениздат». «Эпопеей человеческих страданий» назвал 900 блокадных дней Д. Гранин. В марте 1942 года Ольга Берггольц пишет, будучи короткое время в Москве: «Запрещено слово «дистрофия»... О Ленинграде всё скрывалось, о нём не знали правды так же, как об ежовской тюрьме. Для слова правдивого о Ленинграде ещё, видимо, не пришло время. Придёт ли оно вообще?» Пришло! В книгу входит также глава «Ленинградское дело», повествующая уже о послевоенной расправе над городом. Вклейка содержит блокадные фотографии и документы из архивов города и фонда Д. Гранина в ЦГАЛИ СПб. В книге впервые воспроизведена вёрстка журнала «Новый мир» с извечными цензурой главами «Блокадной книги».

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

«Знание» набирает обороты

Состоялся XV съезд общества «Знание России». Его новым президентом избрана известная общественный деятель, заместитель председателя Государственной думы РФ и постоянный автор и герой публикаций нашей газеты Людмила ШВЕЦОВА. Мы попросили её в связи с избранием на должность ответить на ряд вопросов.

– Людмила Ивановна, какое общество «Знание»? На дворе XXI век, и в Интернете, как говорится, всё есть. Кликнул любую тему и получишь ответ. Не устарела ли просветительская организация по своей сути?

– Уверена – не устарела. А Интернет мне видится как бездонный мешок с информацией, которой ещё надо хотеть и уметь пользоваться. Причём не развлекательства ради и не для выставляния напоказ каких-то своих соображений, подчас абсолютно пустых, а с целью получения современных знаний в какой-то системе, без верхоглядства. Интернет – не базис, но великолепное подспорье для стремящихся к повышению образовательного уровня. И мы намерены продвигать наши системные патриотические проекты, внедряя современные информационные технологии – интернет-порталы, открытые сетевые интерфейсы. Этим рассчитываем и наверняка привлечём молодёжь. Но не надо списывать в утиль и старые, проверенные на практике способы образовательно-просветительской работы. Имею в виду издание пособий и журналов, научно-популярные циклы передач на телевидении, радио, лекторские программы.

Несколько лет назад, насколько мне известно, в обществе «Знание» была сделана попытка возродить традицию лекторских семинаров в подразделениях Вооружённых сил Российской Федерации. Считаю, что проект «Новейшие знания – защитникам Отечества» важен со всех точек зрения. Прежде всего он ориентирован на воспитательную и просветительскую работу среди военнослужащих, а данная целевая аудитория – одна из самых благодарных, многочисленных и организованных в России.

Но помимо армейских частей, которые нередко расположены вдали от крупных городов, есть ещё северные территории, есть глубинные городки и посёлки. Россия велика. Мы скатились глубоко вниз по сравнению с тем же советским временем в плане просвещения и образования, а значит – культуры. С таким положением нечего делать в XXI веке.

– В последние годы про «Знание» не часто можно было где-то что-то услышать. Казалось, организация уже просто улет...

– Знаете, эпохе выживания нашей организации пришёл конец, наступает новый этап, и она будет востребована обществом и государством.

Окончание на стр. 14

ОЧЕВИДЕЦ

Мой скромный патриотизм

Не скрою, стремление сохранить в своих сочинениях здравый смысл и посильную активность популярности среди граждански восплащённых знакомых мне не прибавляет.

— Ты что же, никак патриотом заделался? — с брезгливой снисходительностью интересуется приятель-либерал, с которым мы когда-то втихаря передавали друг другу заветный самиздат.

— Ты что же, оказывается, западник? — с подозрением смотрит на меня другой коллега, некоторое время благосклонно веривший в моё «истинно русское» предназначение.

Ну что ты будешь делать? Не станешь же превратить каждую заметку заверением в совершенной лояльности каждому разумному мировоззрению! Но вдруг озарило: в начале мая отмечается дата, навсегда сформировавшая строй моей бедной души, сообщившая ей ту самую гармонию, которая и позволяет мне не страдать от мнимых противоречий. Не стесняться ни любви к Отечеству, ни симпатий к древним камням Европы. Самый подходящий повод объясниться.

Я понимаю, почему с такой иронией клеимет меня товарищ почтенным словом «патриот», догадываясь, отчего в уничижительном контексте звучит оно нередко в эфире.

Без сомнения, неприянь и отторжение вызывает патриотизм самодовольный, хвастливый, помпезный, тот самый, посредством которого испокон веков любая элита отождествляет себя с «историческими достижениями» и себе же самой приписывает роль главной национальной святыни. Но какое это имеет отношение ко мне?

Мой патриотизм совсем иной — молчаливый, стеснительный, сокровенный. Не в державных залах, залитых ослепительным сиянием наград, воспитанный, а в послевоенных дворах, в очередях за мукой и мылом, на стадионах, где за наших играли не бразильцы, а ребята с наших же дворов. Не под пафосные стихи, прочитанные поставленными актёрскими голосами, а под трофейный аккордеон, а больше всего под вдовой плач, охвативший незабвенной майской ночью нашу коммуналку.

Задавались ли вы когда-либо вопросом, почему так щемяще элегичны русские военные марши? Казалось бы, столько врагов разгромили, столько держав покорили, «вселелись, храбрый росс», торжествуя, красуясь, в «Прощании славянки», в «Тоске по Родине» да и в окулжавовской песне «И, значит, нам нужна одна победа, Одна на всех. Мы за ценой не постоим!» слышна такая мужественная печаль, такая пронзительная правда о том, чем за победу платят, от которой сжимается сердце.

Может быть, в этой правде и кроется тихая, не заносчивая, не бравурная гордость. Не подвигами — тем, что мы испытали и пережили. Она-то и застаивала нас, пащанов, рванули лихой поры, и жалящая за военными оркестрами, а на самом деле воспарять свою слабою душою в майское небо, от ещё не осознанной, но угаданной причастности к чему-то такому, что наполняет смыслом твою ничем не примечательную жизнь.

А когда летним днём по Садовому кольцу вели бесконечные колонны пленных немцев, из толпы москвичей, стоявших на тротуарах, не донеслось ни оскорбительного свиста, ни мстительного крика. И это тоже была настоящая гордость, не унижающая себя ни злорадством, ни сведением счётов.

Я не так уж рассчитываю увлечь кого-либо из современных читателей признаниями спасённой от бомбёжек безотцовщины, вкусами и симпатиями, имевшими своими истоками эвакуацию и послевоенное дворное детство. Но заклинаю нынешних скептиков, особенно из числа мастеров дегероизации, молодых авторов якобы правдивых телефильмов о реалиях неведомой им эпохи — не уподобляйтесь тем глумливым пошлякам, которые лет двадцать назад упражнялись в мерзком остро-ловии: и чего это, мол, так носятся с этой победой, ну проиграли бы немцам войну, делов-то, пили бы сейчас баварское пиво. Не пытайте небрежно-чинновную официозность со скромным и стыдливым патриотизмом простых людей, не вороте нос, не пожимайте недоумённо плечами — он не только во время войны служил для них бронёй и опорой, помогал сохранить живую душу.

Сорок с лишним лет назад молодым журналистом я вступил в неистовый скандальный спор с влиятельным редактором чрезвычайно популярного еженедельника, в котором начинал свою карьеру. В те дни Москва хоронила трёх космонавтов, погибших буквально в момент возвращения на Землю. После десятилетия космических триумфов эта гибель, напомнив о том, чем, как за победу, приходится платить за прогресс и престиж, буквально ударила в сердца простых людей. Нам с фотографом Виктором Ахломовым поручили сделать репортаж из траурной очереди, тянувшейся вдоль московских бульваров. Тонко чувствующий настроение толпы, мой соавтор мастерски запечатлел народное горе: неподдельную скорбь московских рабочих, растерянность молодёжи, слёзы старух, сражётых войны не оплакивавших героев.

С ошущением некоторой профессиональной гордости мы разложили горькие снимки на широком редакторском столе. Не похвалы ожидали мы, а профессионального мужского одобрения. И получили дикий, истеричный разнос. «Что за гадость вы мне подсовываете!» — заходился в крике влиятельный редактор, с брезгливым пренебрежением сбрасывая со стола изображения горящего народа.

Теперь я понимаю, что застарелый страх переплетался в редакторском гневе с официальными судовскими установками: печаль должна быть монументальна, державна, исполнена величия и жизнеутверждения. Тогда мне было ясно одно: редактор стыдится того будничного, простого, непафосного народа, стесняется бедной его одежде, терпеть не может его искренних беспартийных слёз. Всё это, к сожалению, тоже срываясь на скандальный крик и не думая о последствиях, я в лицо высказал влиятельному редактору. Чем до сих пор, на финише своей карьеры, горжусь едва ли не больше, чем некоторыми её публичными достижениями. Кстати, вполне допускаю, что именно поэтому она и не задалась ни в застойные, ни в перестроечные времена. По причине всё того же некрикливого, сокровенного патриотизма.

АНАТОЛИЙ МАКАРОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Через 10 лет после смерти выдающегося поэта, прозаика, переводчика, участника войны Семёна Липкина в Одессе была установлена мемориальная доска на доме, в котором он родился и жил, по улице Пушкинской, 34. Это работа известного в городе скульптора, заслуженного художника Украины Александра Князика, очень точно и выразительно запечатлевшего в мраморе черты поэта. Инициатором в очередной раз выступил Всемирный клуб одесситов, осуществивший не так давно и такой амбициозный проект, как бронзовый памятник Бабелю.

Евгений Фёдоровский

Правительство Ивановской области при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Союза кинематографистов России проводит седьмой Международной кинофестиваль имени Андрея Тарковского «Зеркало» с 11 по 16 июня. Этому событию была посвящена пресс-конференция в РИА «Новости», на которой на вопросы журналистов отвечали: президент фестиваля режиссёр Павел Лунгин, программный директор Андрей Плахов, генеральный продюсер Алексей Боков и начальник Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области Светлана Шмелёва.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Мы вспомним тот Ванинский порт

В то время, когда в Москве и в Хабаровске облечённые властью товарищи на все лады обсуждали, какой должна быть четвёртая по счёту программа развития Дальневосточного региона — предельно три по большей части остались благими пожеланиями, — принадлежавший государству Ванинский порт был торжественно продан на публичном аукционе. Стратегический по всем меркам объект выкупила угледобывающая компания «Мечел». И почти сразу же перепродала его неким анонимным офшорным структурам на Кипре. Сделка, состоявшаяся в декабре прошлого года, была официально разрешена российским правительством. Федеральным бюджетом поимел за продажу своих госслужащих акций около 17 миллиардов рублей. Деньги немалые, но стоят ли они потери прямого государственного контроля за одним из важнейших объектов региональной инфраструктуры, дающим в федеральный бюджет до 20 миллиардов портовых и таможенных сборов, и тем более перевода его активов под иностранную юрисдикцию?

Если судить непредвзято, то только государство, как полновластный собственник, способно обеспечить равноправный рыночный доступ всех заинтересованных фирм к портовым причалам для транспортировки самых различных грузов. От гарантированного доступа к не имеющему альтернативы транспортному коридору зависит благополучие сотен поставщиков, а также местных жителей, предприятий и организаций, которые жизненно необходимы эти поставки. Частные собственники портов, а так иными в России становятся, как правило, крупные экспортёры, формируют портовые мощности под себя, выжимают из них максимум возможной отдачи и ограничивают, насколько это возможно, перевалку сторонних грузов. Местные запросы и нужды волнуют их в третьей очереди. Главное — вывезти за рубеж сырьевой ресурс и туда же вырученную от его продажи валюту.

Нормальное государство в отличие от частного монополиста гарантирует рыночные прозрачные правила и социальные приоритеты при оказании портовых услуг. Это означает, что товары для Магадана, Чукотки, Камчатки и Сахалина и в равной мере отсюда на материк идут по зелёной улице без многодневных ожиданий и пробок. Что внутренний рынок не приносит в жертву экспорту, а мирно сосуществует с ним в разумных пропорциях. Для Ванино и примыкающей к нему Советско-Гаванской портовой зоны, где намечается открытие целого ряда частных морских терминалов, сохранение хотя бы одного государственного порта является неотъемлемым условием развития этого транспортного узла с учётом интересов местной экономики и местного населения. Частные терминалы специализировались бы при этом на тех или иных видах сырья, полуфабрикатов, а государственный порт пропуская самый широкий ассортимент грузов.

Что примечательно: в США есть и государственные, и частные порты. Крупней-

ший порт Франции — Марсельский — тоже принадлежит государству. Свой подход у германского Гамбурга. Территория Гамбургского порта принадлежит не абстрактному государству, а городу, и сдаётся в аренду различным портовым компаниям так, чтобы ни одна из них не стала монополистом.

Вернёмся в Ванино. Уже через два месяца ряд лесопромышленников заявили о неисполнении портом договорных обязательств по перевалке пиломатериалов. Главная загвоздка здесь даже не в «Мечеле», ибо любой частный собственник порта со своим сырьевым экспортом начал бы выдавливать остальных экспортёров и арендаторов. В данном случае конфликт интересов порождён самим фактом продажи Ванинского порта, когда

баровский губернатор В. Шпорт, ни полномочный представитель президента В. Ишаев не выступили за сохранение государственного статуса Ванинского порта. Все почему-то согласились с предстоящей продажей, надеясь, что его покупателем станет мощный инвестор, который будет учитывать интересы всех портовых клиентов и местного населения. Однако от состоявшейся сделки проиграли в первую очередь местные жители: перевалка миллионов тонн угля в черте Ванино ухудшит и без того тяжёлую экологическую ситуацию в этом районе и сократит количество докеров, поскольку перевалка сырья по сравнению с готовой продукцией менее трудоёмка.

Приехав в Ванино в прошлом году, я тоже, сознаюсь, поддался царившему там предвкушению приватизации. И сейчас

государство добровольно отдало рычаги регулирования грузопотоков сначала частнику, а тот — неведомым иностранцам.

Как тут не вспомнить декабрьское послание Федеральному собранию Владимира Путина, где он заявил прямым текстом: «Девять из десяти существенных сделок, заключённых крупными российскими компаниями, включая, кстати, компании с госучастием, не регулируются отечественными законами. Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики. Поручаю правительству внести соответствующие комплексные предложения по этому вопросу». Увы, поручение главы государства было озвучено через несколько дней после того, как Ванинский порт перешёл в офшорную собственность. Приходится констатировать, что ни районный глава Н. Ожаровский, ни ха-

бровский губернатор В. Шпорт, ни полномочный представитель президента В. Ишаев не выступили за сохранение государственного статуса Ванинского порта. Все почему-то согласились с предстоящей продажей, надеясь, что его покупателем станет мощный инвестор, который будет учитывать интересы всех портовых клиентов и местного населения. Однако от состоявшейся сделки проиграли в первую очередь местные жители: перевалка миллионов тонн угля в черте Ванино ухудшит и без того тяжёлую экологическую ситуацию в этом районе и сократит количество докеров, поскольку перевалка сырья по сравнению с готовой продукцией менее трудоёмка.

Возможны два исключаяющих друг друга сценария.

По тому, что мы сейчас наблюдаем, вся прибрежная зона отдаётся под угольные, глинозёмные, рудные и прочие терминалы, которые отсекают местных жителей от воды, наносят ущерб рыболовству и экологии, ставят крест на судоремонте, судостроении и высокотехнологичном машиностроении. Число местных жителей при этом сводится к минимуму, достаточному для обслуживания сырьевых компаний, владельцы которых обновались за пределами нашей родины и не питают к нам особого пиетета.

По оптимальному сценарию, который тормотизится на краевом и на федеральном

уровнях, Ванинский и Советско-Гаванский районы могли бы развиваться как многоотраслевые кластеры с многократным притоком рабочих мест, созданием благоприятного экологического и социального климата. Плюс международные контейнерные перевозки, но для такого транзита нужно, чтобы БАМ и Транссиб на всём своём протяжении преобразились в современные скоростные дороги. Реализовать такие проекты при существующем уровне коррупции практически невозможно.

Один наглядный пример. В 30-е годы тяжким трудом добровольцев и заключённых была построена Оборская железнодорожная ветка длиной около двухсот километров между лесными посёлками. При желании ветку можно было продолжить до порта Советская Гавань и тем самым в несколько раз увеличить его грузооборот, который ограничен низкой пропускной способностью основной трассы БАМа. Однако глава района имени Лазо А. Яц, бывший заместитель министра торговли края, Оборскую ветку приказал разобрать подчистую. За разобранную ветку в районный бюджет поступило около сорока миллионов рублей, притом что её стоимость со всеми рельсами, мостами, щебёночной приближается к миллиарду. Вопрос: куда ушла остальная сумма и кто дал право уничтожить транспортную инфраструктуру? Правоохранители и спецслужбы задать его не удосужились, а Яца и вовсе повысили в должности, назначив... краевым министром сельского хозяйства! Хотя он по образованию финансист, а сельское хозяйство того района, которым он правил, пришло в плачевное состояние.

Где же выход из сложившейся ситуации? Курирующий Дальний Восток вице-премьер И. Шувалов не устаёт возмущаться слухами порта в офшор, тогда как антимонопольная служба, наоборот, успокаивает тем, что сделка якобы прошла в рамках закона. Расклбывать всё придётся дальневосточникам. В случае с Ванинским портом как в капле воды отразились всеобщие российские беды: с одной стороны, полная бесконтрольность и офшорный космополитизм управленческой вертикали, с другой — бесправие органов самоуправления при решении жизненно важных вопросов.

Диву даёшься, слушая иной раз отчёты краевых и федеральных начальников об экономических достижениях, в которых ни слова о том, как эта красочная статистика улучшает благополучие местных жителей. Хотя бы по части зарплат. Обычно никак не улучшится, ведь сплошь и рядом вместо своих завоёваны гастарбайтеры. И пока ничего не остаётся, как надеяться, что провозгласивший курс на деофшоризацию глава государства вспомнит про Ванинский порт и сделает всё, чтобы он снова стал достойным нашей Родины. Тем более мы только что наблюдали, как обходятся с российскими капиталами на Кипре.

Виктор МАРЬЯСИН, ХАБАРОВСК

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Аросимовна, Анна Кузнецова «ТелеЕвение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавичев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Специпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Иркутск), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Шербатов (Австралия и Камбоджа), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль)</p> <p>Москва: 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритания — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, пл.о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 7 мая 2013 г. Зак. № 13-05-00026</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p>
---	--	--	---	---	--

Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

Что впереди?

Окончание. Начало на стр. 1

Суть дела: административное построение страны не на основе национальных земель, а на естественном экономическом принципе.

Вот передо мной карта административного деления СССР на декабрь 1930. (Малая советская энциклопедия. — М., 1930 г. — В.С.). Сколько тут автономий? Якутская, Карельская, Казахская, Татария и Башкирия как совмещённый регион, а также Дагестан, который спустя два месяца включили в Северокавказский край.

Вернуться к подобному и предложил в докладе, подготовленном специалистами, Булганин. А идти к цели — через совнархозы. Булганин говорил, что с учётом новых границ, новых особенностей экономического развития регионов нужно пересмотреть административное деление СССР. Как первый шаг формально ни союзные республики, ни автономные не упразднять. Но, к примеру, Эстонию, Латвию, Псковскую, Новгородскую и Ленинградскую области объединить в один экономический район. Украинские области, скажем, укрупнить, территориальные образования в РСФСР преобразовывать в новые экономические регионы, включающие по 2–3–4 области или автономии.

— **Сколько должно было появиться экономических регионов?**

— Около тридцати. Андропов не мог не знать и не помнить об этом проекте. А Вольский, получив задание, был обязан глубоко изучить вопрос. Ведь речь шла о судьбе страны. Надо было запросить все имевшиеся материалы. Это элементарно с учётом возможностей ЦК КПСС.

Участь булганинского предложения была печальна, поскольку Никита Хрущёв его извратил до предела. Он ведь был ярым выразителем позиции партюриста, которая не хотела терять влияние и полномочия. Поэтому в итоге проект Булганина стал своей противоположностью. Вводились совнархозы в каждой отдельной области во всех республиках. Удалялся управленческий аппарат, что никак не смущало Никиту Сергеевича, нашего дорогого новатора. Плюс к этому произошло деление райкомов на сельские и городские, то бишь промышленные. А это ещё партчиновничьи кресла!

— **То есть масса «вождей» и их услуги удвоилась?**

— По меньшей мере. Незнание этого и возмутило меня в воспоминаниях Вольского. Как люди, обязанные знать, что происходило не так давно, за 20–30 лет, о чём много говорилось, что грешало хотя бы потому, что после снятия Хрущёва совнархозы ликвидировали, вдруг открывают для себя Америку.

В подобном непрофессионализме — самый страшный, не изжитый до сих пор порок власти. Имею в виду власть имущих начиная с Хрущёва.

Давайте вновь вспомним, что Сталин ещё в марте 1917 года писал в «Правде»: либо административное деление, исключавшее превалирование какой-то одной национальности в конкретном экономическом регионе, либо рознь и разборки между народами, угроза распада по национальным квартирам.

Кстати, лидер главной антибольшевистской партии — партии кадетов — Павел Милоков в мае того же года почти дословно повторил сказанное Сталиным.

Два человека из противоположных лагерей, которые через полгода схлестнутся в Гражданской войне (именно Милокову принадлежат выражения «Белое движение», «Белое дело»), исходили в вопросе об административном устройстве не из идеологических принципов, а отталкивались от того, что разумно и нужно для единства страны.

Идея не прошла, поскольку большая часть страны была охвачена Гражданской войной. А результат — вечно беспокойный Кавказ. Советская власть всё как-то замирала. Но внутри огонь тлел, а затем его стали подогревать извне. И что произошло в конце перестройки? Повторение пройденного. Почему? Да потому, что существовали Армения и Азербайджан с Карабахом, Грузия с Абхазией и Южной Осетией, — всё спорные районы. А есть спор — неизбежны конфликты.

Ещё момент. На протяжении всех лет советской власти партийное руководство исходило из того, что не следует придавать большой вес, потакать религиозным конфессиям. Ведь это опять то, что разделяет население и противопоставляет одну религиозную группу другой.

— **Хочу вернуть вас к Вольскому. Чего он не понимал?**

— Я о другом. Если бы он дотошно изучил документы, то, возможно, увидел бы, что подходы давным-давно выработаны. Бери варианты, отдавай учёным, специалистам по экономической географии, предложи скорректировать картину на данный момент. Всё заняло бы от силы неделю. А устроили чиновничью непрофессиональную возню, проводочки-проработки (сейчас подобное называют «будем мониторить»). Кстати, в 1957 году выходила книга «Вопросы экономического районирования СССР, 1917–1929 годы». Там богатейший материал, всё точно изложено. Но человек полез в вопросы, в которых мало что понимал. Кстати, и Андропов был из разряда тех, про которых сатирики говорили: «руководитель общего профиля».

Это и по сей день продолжается. Большинство руководителей регионов не имеют в основе своего образования базовой профессии, близкой экономике возглавляемого региона. По пальцам перечислить действительных спецов и образованных управленцев, менеджеров. И именно там наиболее успешно идут дела. На Урале нужны инженеры. В центральной полосе — специалисты сельского хозяйства. В северных районах — профессиональные нефтяники. А тут не пойми что. В Подмосковье, например при Гронове, сплошь и рядом районы возглавляли бывшие военные. Генералы или полковники. Область довели до ручки. Гронов ответил? Да. Он — сенатор.

Кроме того, у нас сверхусложнённая система административного устройства. Например, федеральные округа. Зачем? Чем занимаются полпреды? Вспомним подготовку саммита во Владивостоке или воровство в Сочи в связи с провалом строительства трамплина. Куда смотрели глава федерального округа Владимир Устинов и ответственный за Олимпиаду Дмитрий Козак? После такого скандала, как положено в странах, именуемых цивилизованными (даже на Кипре, где после провала своей миссии подал в отставку министр финансов), тут же пишется заявление об уходе. Пусть его рассмотрит президент, примет решение. Таких заявлений нет. Устинов и Козак на месте. Где гарантия, что новые люди не продолжат прежнюю политику греться у кормушки? Такой гарантии при таких подходах нет.

В округах — области, края, автономные республики, затем — районы, города, городские поселения и т.д. И все руководят друг другом. Эффект — часто нулевой, а то и отрицательный. Поскольку, как доказывают специалисты управления, реальное руководство можно осуществлять на два уровня ниже твоего. Иными словами, президент может реально дотягиваться до кабинета министров и министерств. Всё. Дальше — поверхность. В итоге, чем ниже этаж, тем больше он вне сферы контроля и эффективного управления. Сфера ЖКХ — тому пример.

Переход к новому старому административному делению, основанному на экономике, дал бы вне федеральных ведомств всего два уровня управления. Никаких округов. Укрупнённая область и город, район — всё. До них быстрее дотянется не только министр, но и глава правительства. Да и президент. Если, конечно, говорить о глубине проникновения. А не о пиаре. Меньше переходных звеньев — проще следить, выполняются ли указы, распоряжения и оперативно воздействовать, если не выполняются.

— **Напрашивается вывод: к теме территориального деления надо практически возвращаться, чтобы добиться лучшей управляемости страной?**

— Чтобы упростить систему управления ею. Сократить раздутый чиновничий аппарат, который сегодня в РФ превышает партийно-советский аппарат всего СССР, в котором проживало почти вдвое больше людей. Тогда чиновникам надо будет работать, а не выдумывать подчас совершенно дикое вещи. Недавно в Дагестане объявили конкурс на национальный наряд не для кого-то, а для чиновников. Зачем? Необъяснимо. Просто выброшенные бюджетные деньги.

Новая система административного деления позволит и к выборам подходить иначе. Не надо даже приводить пример с выборами в СССР, где избиратель голосовал за конкретного кандидата в депутаты. Конечно, у «нерушимого блока коммунистов и беспартийных» были крупные сущностные изъяны, основанные на диктате однопартийной системы. Но я говорю о принципе голосования. Надо всех кандидатов знать. Сегодня фактически выбираем списком, вслепую. Если кто-то потом выбывает, его автоматическим замещает следующий в списке. А его лично ведь никто не выбирал! Это демократия?

— **В ходе дискуссии ваш коллега Гросул возражал вам, опираясь, в частности, на то, что во время Великой Отечественной войны братство народов союзных республик выдержало испытания...**

— Владислав Гросул — специалист по XIX веку, хотя недавно выпустил книжку об образовании СССР. Приводя свои аргументы, он не учитывает, что с началом войны был создан Государственный комитет обороны (ГКО), который объявил, что становится над всеми органами власти. И союзными, и теми, что были в союз-

языке. В красивейшем университете, недавню построеном, обучение на русском. Но есть национальный театр, национальный ансамбль песни и танца, есть писатели, пишущие на мордовском языке. И так далее. Это никому не мешает, это образец того, как должно быть везде.

Но есть ведь и другие примеры и тенденции, которые подпитываются именно существующей системой административного деления. Все знают, что и кого я имею в виду.

— **Юрий Николаевич, на нас с вами сильно обиделся литератор Виталий Крикунов (и не только он) за высказывание об украинском языке, который, по вашему мнению, не является языком с точки зрения филологической науки.**

— До сих пор стою на этом.

— **Нас обвиняют в шовинизме. Хотя у того высказывания был контекст: подчеркнуть, что если одна страна — то одна нация и один язык.**

году Западная Украина (Восточная Галиция) стала приносить в оборот особый диалект. Теперь украинские националисты из западных областей чуть ли не силой навязывают его всем остальным.

Я выступаю не против «украинской мовы» как таковой, а против последователей бандеровцев. Те доказывали свою «правоту» и особость в эзесовских мундирах, когда воевали против Красной армии, вырезали польское население на Волыни. Сегодня их дети и внуки культивируют западноукраинский диалект вместе с политическими взглядами и оценками, пытаются вытеснить всё русское. Буквально на днях националисты пытались захватить в Кировоградской области храм Московского патриархата. Это цивилизованно? Это похоже на право свободного выбора?

— **Ещё вопрос, который взволновал участников дискуссии. Суть его в том, что, став самостоятельными, многие республики вскоре потеряли независимость — и по самому большому счёту. Сектора экономики, включая банковскую сферу, или сошли на нет, или были куплены на корню компаниями других государств.**

— Ярчайший пример: Эстония, Латвия и Литва, которая, кстати, получила выход к морю благодаря советской власти, благодаря Сталину. Сейчас там признают, что чуть ли не половина работоспособного населения уехала в Европу. Дома работы нет. А что осталось, то под контролем крупных международных компаний.

Не надо забывать, что наша страна 300 лет развивалась как единый экономический организм, начиная с Петра Первого. За эти триста лет произошло разделение труда и отраслей хозяйства между различными регионами. Особенно это относится к советскому периоду. Не так ещё давно, в 70-е, 80-е годы, все — русские, среднеазиатцы, кавказцы — гонялись за эстонской эмалью, высушенной посудой, банками для хранения сахара, круп, соли, сходились на Ригу и Калининград по тем временам текстильный комбинат. Рассчитывали: будет снабжать если не весь Союз, то значительную часть. У латышей появилась работа, хорошо пошла продукция. Похожие примеры и по Эстонии, и по Литве. Взаимосвязи были в других отраслях: авиация — Россия — Украина — Узбекистан (завод имени Чкалова), ракетостроение — та же Украина и Россия.

Сейчас никому в Европе не нужны латышский текстиль или шпроты, или эстонская посуда и кильки в банке. Там всё своё. И не хуже.

Развалили космическую отрасль, и у нас падают ракеты. Неслучайно заводы ракетные — это были Москва, Подмосковье, Украина, а стартовая площадка — Байконур в Казахстане. В этом была чёткая логика. Теперь должны платить деньги Казахстану за то, что запускаем оттуда ракеты...

Только восстановив, насколько это возможно и на новом уровне, экономическое единство, сможем помочь и себе, и соседям из бывших республик СССР. Всё вроде просто. Но очень труднодостижимо. И очень тяжело до многих доходит. А и доходит, никто — чиновничий класс — не хочет терять завоеванных вотчин.

— **Да, сплошь и рядом элиты навязывают своим народам чуждые интересы и толкают в неверном направлении. Так?**

— Соглашусь при одной оговорке. Не считая чиновников — неграмотных, вороватых — элитой. Элита — всё-таки учёные, врачи, педагоги, хотя, похоже, что уже нет. Чиновники же глядят больше на то, где бы урвать и положить в свой карман. А нам нужно иное. Нужно переформировывать сознание людей, убеждать, что главное — это не доход и не поклонение деньгам. Я бы на месте нашей православной церкви, которая оказалась в очень сложном положении после избрания нового папы римского, бессеребряника, вспомнил, что написано в Библии (Исаия 5:8), «Горе вам, приоблажающие дом к дому, присоединяющие поле к полю так что другим не остаётся места, как будто вы одни поселены на земле».

— **У читателей «ИГ» есть прямой вопрос: не попросится ли назад республики, ушедшие в свободное плавание?**

— Не попросится. Хотя от нашей страны и её политики многое зависит. При этом я бы не стал настаивать на такой просьбе со стороны Закавказья — мы ещё не расхлебали проблем своего Северного Кавказа, «переселенцев» из Средней Азии. Очень важно восстановить самые тесные отношения с Белоруссией, Украиной и Казахстаном. Если бы добились — ценной любых жертв, отказом от любой выгоды — воссоединения с ними, то в значительной мере вернули бы себе и им чувство самоуважения и национального самосознания, укрепили бы общий экономический потенциал и позиции наших национальных культур.

Но Украина пока стремится больше в Европу, а белорусы готовы хоть завтра воссоединиться, но этого не хочет Кремль. Он больше озабочен чисто экономическими вопросами — купить газопровод, ещё что-то. С Казахстаном отношения не холодные и не тёплые. Так-сяк. Прогнозировать возвращение пока невозможно. Но прогнозировать распад Российской Федерации из-за определённой внутренней политики — реально. Мы уже обсудили почему.

— **Если вернуться к вопросу обустройства России по новому принципу — объединению смежных территорий на основе экономической целесообразности, имея при этом в виду программу-максимум по интеграции с Белоруссией, Казахстаном и Украиной, — то тем важнее это сделать, учитывая, что соседи уже существуют в таком формате.**

— Конечно. Не будут занозами торчать наши автономии. Всё встанет на свои места. Можно будет объединять не Российскую Федерацию в её сегодняшнем виде, а некие новые областные территории, сопоставимые с тем, что есть у соседей. Они будут в итоге, как штаты в США или кантоны в Швейцарии. Думаю, это единственный правильный путь.

— **То есть сегодняшнее территориальное разделение страны — помеха на пути возможной реинтеграции?**

— Да. Но прежде всего помеха для нашей сегодняшней жизни. У нас — земля обетованная для чиновничества.

— **Наш читатель В. Новохацкий пишет: «Со мной в институте учились и таджики, и узбеки. Все безоговорочно воспринимали русскую культуру... Сам я украинец, говорю на двух языках. Считаю, распад СССР стал трагедией для 95% населения. Разговаривал с простыми эстонцами. Как они ненавидят своих политиканов!» И так считают многие. Русская культура и менталитет таковы, что не угрожают другим. Это историческая практика. Разве не так?**

— Почему до сих пор ощущаю себя гражданином СССР? Очень просто: куда бы я тогда ни поехал — в Киев или в Таллин, в Вильнюс или в Алма-Ату, — везде чувствовал себя как дома. Все люди были для меня согражданами, равными мне. Да, я видел и несуразницы, недостатки, в том числе в поведении русских, в частности нежелание выучить хотя бы минимально язык мест, где живут. Но это была не главная проблема. При этом многие овладевали языком, знали местной культуры и традиций, становясь там, что называется, своими.

Адресуя подчас какие-то упреки в адрес России, наши бывшие сограждане, вернее, их политические представители, о многом забывают. А ведь культуру «национальных окраин», не говоря об экономике, помогали создавать мы, русские люди. Киностудии открывали, оперные театры, на первых порах там всюду работали наши композиторы и постановщики и т.д. Вся политика состояла в том, чтобы поднять экономический и культурный уровень народов, населяющих страну, сформировать по сути единый народ, — тогда бы и межнациональные проблемы, трения сошли на нет. И во многом это удалось. На этом багаже многие поныне живут.

— **Развал Союза показал, что расхождения в культуре и менталитете гораздо глубже!**

— Не согласен. Различия не столь глубоки, хотя они во взаимоотношениях с разными народами имеют разные границы. «Непохожесть», скорее, навязывают сейчас, культивируют. Это — политическая карта. В Советском Союзе, повторюсь, соглашаясь с читателем Новохацким, была достигнута очень высокая степень единения при сохранении национальных окрасок. И экономический уровень, скажем Эстонии и Таджикистана, был вполне сопоставим. Как и в сфере образования. Был фундамент для дальнейшего единения. Но партиновничество тогда, как и нынешнее чиновничество, оказалось не на высоте стоящих задач. Последовал крах.

И мы пожинаем его плоды: межнациональное непонимание, претензии друг к другу, явные и скрытые конфликты. Главенствует принцип: человек человеку волк. Взять, урвать, доказать своё превосходство подчас любой ценой. И это будет продолжаться, пока настойчиво внедряемой доминантой поведения и устремлений людей будет поклонение золотому тельцу. И пока не остановится разрастание политиканов и чиновничьего класса, не будет обуздан их произвол.

Владимир СУХОМИНОВ

МУЗА ПОБЕДЫ

Тайный покровитель поэзии

Май для Михаила Николаевича Алексеева всегда был счастливым месяцем. Родился он 6 мая 1918 года, победа над фашистами, в которую он вложил все свои силы: солдатские, офицерские, журналистские, была 9 мая 1945 года. И закончил свой век опять же в мае — 19.05.2007 года, не дожив всего год до своего девятидесятилетия. Так, весенний, он и отбыл для иной жизни. Я не раз слышал в последние годы пребывания на земле от него фразу любимого писателя Льва Николаевича Толстого: «У Бога мертвых нет. Все верующие в него живы». Конечно, воцерковленным человеком он не был, но, пройдя ад Сталинграда, понимал, что Господь существует и незримо помогает России.

Я, проработавший с ним в журнале «Москва» бок о бок 22 года, не могу упрекнуть его ни в какой несправедливости. Никогда он не кричал на меня, никогда не показывал своего недовольства моими поступками. Даже тогда, когда горком КПСС Москвы требовал исключить меня из партии. Это было решение всесильного тогда Суслова, второго человека в государственной иерархии СССР. На письме-доносе двух известных, чтимых властью интеллигентов его рукой было написано, как мне рассказали потом, «Разобраться и исключить». Таким образом, нас — Юрия Селезнёва, Геннадия Серебрякова, Вадима Кузнецова и меня — в 1977 году должны были по клеветническому навету выгнать не только из партии, но из Союза писателей СССР. Кто-то разработал умную операцию по дискредитации четырёх подающих большие надежды писателей, обвинив нас ни более ни менее, как в попытке посорить рабочий класс и крестьянство. К счастью для нас, партийные организации журналов и издательства, в которых мы работали, не клюнули на хитрую провокацию и отстояли нашу честь. Увы, не прошло и нескольких лет, как талантливый сорокалетний философ и критик Юрий Селезнёв неожиданно умирает в командировке в Германии...

С моим приходом в редакцию журнала «Москва» (до этого я сотрудничал с журналом как литературный консультант) в июне 1975 года резко расширился авторский коллектив отдела поэзии. Это вызвало раздражение некоторых членов редколлегии. Особенно остро воспринял усиление поэтической части журнала Геннадий Семар, бывший завотделом поэзии, ставший ответственным секретарём. Он прихорющил близким родственником тогдашнему первому секретарю горкома партии Москвы, имел очень большие амбиции, но литературу, а тем более поэзию, не знал и не понимал. Наши разногласия начались с первого совместного номера.

Когда Михаил Николаевич предложил мне потрудиться в журнале, я уже знал, что по штатному расписанию «Москвы» заведующий отделом поэзии не является членом редколлегии, то есть не имеет право твёрдого голоса при принятии решений о публикациях. Я уже работал на такой должности в журнале «Наш современник» и знал, каково быть бессловесным сотрудником. Меня это не устроило, и я покинул издание. Я честно рассказал об этом случае главному редактору и просил разрешения выходить на него в случае разногласия с куратором отдела. Алексеев кивнул головой, и через три месяца секретариат Московской писательской организации неожиданно утвердил меня членом редколлегии журнала. Это было большое доверие, и его следовало оправдать работой.

Вскоре удалось напечатать не без конфликта внутри редакции и с Главлитом поэму «Хамутиус» замечательного белорусского поэта Аркадия Кулешова. Кстати, в Минске она не была опубликована даже на белорусском языке. В ноябре 1975 года мне в руки попала вологодская газета, где опубликована была «Золотая гора» Юрия Кузнецова с посвящением Николаю Рубцову. Я прочитал эту оригинальную поэму и связал имя героя с любимым мной вологодским поэтом. Распечатанный текст я отдал на редколлегию, которая единодушно отклонила от публикации «Золотую гору», высказав немалые претензии. Особенно возмущение вызвала строфа (точнее две строки) о пиришестве великих поэтов:

*Где пил Гомер, где пил Софокл,
Где мрачный Дант алкал,
Где Пушкин отхлебнул глоток,
Но больше расплескал.*

Дерзкая позиция молодого поэта вызвала шок у любителей классики. Впрочем, Юрий Кузнецов выступал тогда со статьями, не только критикуя Александра Пушкина, Леонида Мартынова, но и других поэтов. Я понимал, что поэт раздвигает про-

странство для своего творчества. Его молодая смелость, граничащая с безапелляционностью, мне тогда нравилась. Поэзия тех лет, с моей точки зрения, сильно застоялась, и необходим был взрыв, чтобы разрушить устоявшуюся поэтическую благодать. И то, что поэму не хотели печатать в журналах и даже в издательстве «Современник», где работал тогда автор, говорило о непонимании новаторской сути созданного Кузнецовым. Примерно так и убеждал Михаила Николаевича в необходимости публикации. И — о чудо! — он согласился. «Только ставь срочно в номер, пока не передумал!» — добавил он, улыбувшись.

ИТАР-ТАСС

Так и вышла поэма в мартовском номере, в котором, по устоявшейся традиции, печатались стихи поэтов. Через несколько дней уже вся страна читала в «Комсомольской правде» статью о выдающемся новом явлении в поэзии. К Юрию Кузнецову пришла известность.

В том же 1976 году в декабрьском номере читателей ожидал новый сюрприз: мы опубликовали первую крупную поэму известного русского поэта Владимира Соколова «Сюжет», которую также не смогли издать другие органы печати. Чтобы понять, какая была сшибка отдела поэзии с редакционной коллегией, я расскажу такой эпизод. В Доме литераторов Москвы к автору «Сюжета» подошёл человек и представился:

— Я Михаил Горбунов, первый заместитель главного редактора «Москвы». Мы напечатали вашу поэму в журнале.

— Я признателен вам за это! — поблагодарил Владимир Николаевич.

— Честно вам признаюсь: я ничего в ней не понял, — сказал неожиданно Горбунов.

— Тем более я благодарен. Я знаю такие издания, в которых всё поняли, но не напечатали.

Роман в стихах «Женитьба Дон Жуана» Василия Фёдоров писался автором около десяти лет. Отрывки из него он любил читать друзьям. Остроумное, изящное по форме, неожиданное по мысли произведение, в котором он соперничал с великими классиками мировой поэзии, приводило в восторг не одного меня. Я просил, умолял дать в наш журнал для публикации его произведение, понимая, что оно талантливо. Но Василий Дмитриевич отклонял моё предложение, говоря, что уже отдал в журнал «Молодая гвардия», где он когда-то работал; они-то уж точно опубликуют его детище. И вдруг тяжёлая для поэта известие: роман в стихах «Женитьба Дон Жуана», подготовленный к печати в журнале «Молодая гвардия», был запрещён нарочь тогдашней цензурой.

Более месяца я уговаривал Василия Дмитриевича передать рукопись в «Москву». И Фёдоров, не веря в то, что даже редколлегия пропустит его многолетний труд, всё-таки дал. Он был прав. Редколлегия, за исключением Гарольда Регистана, была категорически против публикации. И великая роль в издании её в «Москве» принадлежала главному редактору Михаилу Николаевичу Алексееву, бравшему на себя смелость идти против мнения своих коллег по работе. Кстати, в то оцензурное время главный редактор имел право пойти и против цензора, но только один раз. Второе несогласие с мнением сотрудника Главлита грозило последующим удалением с работы. Потому многие из главных редакторов не ставили под сомнение своё будущее. Об этой рискованной черте внешне мягкого Михаила Николаевича я расскажу как-нибудь особо. Кстати, эти непроходимые поэмы Владимира Соколова и Василия Фёдорова вскоре были выдвинуты на получение Государственных премий СССР и получили их. Вот что значит понимать настоящую поэзию и уметь riscковать ради неё своим благополучием. Впрочем, природное тяготение к народному слову привело Михаила Николаевича к поэзии

классической поэзии. Особенно боготворил он Николая Некрасова. Его крестьянская душа любила всё творчество поэта. И часто в хорошем настроении Алексеев часами читал стихи Некрасова наизусть.

Я мог бы рассказать о том, сколько усилий приложил он для публикации «Зрячего посоха» Астафьева. Эту повесть Виктор Петрович, к тому времени знаменитый писатель, не мог опубликовать шесть лет. А сколько времени потратил Михаил Николаевич в различных кабинетах ЦК КПСС, отстаивая издание «Истории государства Российского» Николая Карамзина. Сколько мучений перенесла его душа «благодаря» травле, организованной тогда Виталием Коротич. Но дух воина и борца не позволил ему отступить и сломаться. А вот идеологическая машина сломалась — публикация была разрешена. И миллионы читателей узнали историческую правду о Российском государстве, которую прятала 70 лет.

То, что Михаил Николаевич Алексеев — талантливый писатель, знают многие люди в России и за рубежом. О его романах и повестях «Ивушка неплакучая», «Вишнёвый омут», «Карюха», «Драчуньи» и других писали и отзывались Н. Асеев, М. Шолохов, Л. Леонов, В. Астафьев, М. Лобанов и другие выдающиеся люди. Но о доброте его человеческой знают только близкие. Вот небольшой мой рассказ о тёплом внимании его сердца.

Года через полтора после публикации поэмы Соколова «Сюжет» узнаю, что Владимир Николаевич работает над новым поэтическим произведением, и, как всегда, раздумчиво, неторопливо. К тому времени поэт уже оценил моё понимание современной поэзии и умение отстоять свой взгляд на публикации того ли или иного произведения. И потому, когда я смело попросил по завершении работы отдать «Александровский сад» к нам в журнал, Соколов дал согласие.

А ещё через месяц я узнаю от приятеля, близкого к Владимиру Николаевичу, что у поэта возникли финансовые проблемы, связанные с переездом в однокомнатную квартиру, о которой он уже и мечтать устал. Короче, нужны были деньги для обустройства жилья. И проблему эту необходимо было разрешить немедленно. Я созвонился с Владимиром Николаевичем и предложил заключить договор на публикацию ещё не законченной поэмы. Он был не против.

Но так сложились обстоятельства, что главного редактора не было в Москве, а его заместитель, курировавший поэзию, не брал на себя смелость подписать договор. Время же не терпело промедления. Близкая выплата в бухгалтерии мощного издательства «Художественная литература», куда входила малая часть и редакция нашего журнала, приходилась на начало следующей недели. Иначе пришлось бы ждать целый месяц. И я делаю шаг, выходящий за мои рабочие возможности: посылаю Алексееву в пятницу телеграмму в село Монастырское с просьбой позвонить своему заместителю и дать «добро» на подписание финансового документа.

Реакция природного чиновника могла быть предсказуемой. Он бы продолжал отдыхать, а по приезде врезать ретивому подчинённому по первое число за несоблюдение субординации. Но Михаил Николаевич, кстати, работавший в отпуске над будущим знаменитым романом «Драчуньи», сам изведая удары судьбы и на фронте, и в послевоенной жизни, знал, что такое нищета и как она отражается на семье и творчестве.

И только через несколько лет от старого друга Алексеева, тоже фронтовика, я узнал о том, каких трудов стоило Михаилу Николаевичу позвонить в Москву.

Дело в том, что в то весеннее время на Саратовщине было мощное половодье. И Алексееву, чтобы доехать до телефонной станции, пришлось на лодке добираться по разбушевавшейся стихии с различными приключениями, к счастью, не имевшими грустных последствий.

Желание помочь поэту, с которым он не был знаком, но которого высоко ценил за лирическую самобытность, победило в борьбе с осторожностью. И мне кажется, что это движение сердца многое говорит о душевных качествах знаменитого писателя. Кстати, Владимир Николаевич был также восхищён его поступком, когда узнал от меня о водной одиссее.

АНАТОЛИЙ ПАРПАРА

ВETERАН

ЮРИЙ ГРИБОВ:

«Это была страшная война»

— Прежде всего, Юрий Тарасович, позвольте вас поздравить с праздником Победы, накануне которого мы беседуем...

— Спасибо большое.

— Вы — один из немногих оставшихся писателей-фронтовиков. А часто вас переиздают?

— Да нет, не особенно. Лет десять назад ещё кто-то где-то хлопотал к памятным датам, а сейчас только в виде исключения. Вот недавно переизданы мои военные очерки «Шаги по Германии». Понимаете, я ведь Берлин брал 19-летним лейтенантником, командовал пулемётной ротой, я живой свидетель тех событий. А это была страшная война, забывать не могу. «Тихий Дон» опять же, хотя раз пять читал до этого. Феномен Шолохова поражает — такой молодой и так писал. А что касается нынешних молодых, то фамилии знаю, кое-что читал, но не могу сказать, чтобы что-то запомнилось... Мне البته писатели-ровесники, я хорошо знал недавно ушедшего Василия Белова, считая его выдающимся прозаиком. Такого уровня авторов среди молодых я, к сожалению, не вижу.

— А сами пишете что-нибудь?

ния, мы их удержали, но потеряли половину полка...

— Представить это довольно сложно...

— А вы и не представите. Это нужно видеть своими глазами. Я иногда смотрю кино о войне, и мне смешно, потому что там показывают полную чушь. Режиссёры, которые сами воевали, давно уже на том свете. А молодые снимают чёрт-те что. Они просто понятия не имеют о том, что такое война.

— А современным литпроцессом интересуетесь, следите за новинками?

— В последнее время перечитываю классику. Чеховские пьесы по несколько раз, оторваться не могу. «Тихий Дон» опять же, хотя раз пять читал до этого. Феномен Шолохова поражает — такой молодой и так писал. А что касается нынешних молодых, то фамилии знаю, кое-что читал, но не могу сказать, чтобы что-то запомнилось... Мне البته писатели-ровесники, я хорошо знал недавно ушедшего Василия Белова, считая его выдающимся прозаиком. Такого уровня авторов среди молодых я, к сожалению, не вижу.

— А сами пишете что-нибудь?

— Совсем недавно сдал очерк о Валерии Золотухине в один журнал. Во мне давно победил журналист. У меня около 20 книг прозы, но это с большой примесью документалистики. Иногда меня даже награждают: например, я получил не так давно премию «Золотой венец Победы». Но, в общем, я сейчас больше подвожу итоги, нежели сочиняю.

— Были солдаты вермахта приезжают в наше время в Россию в качестве туристов, а иные наши ветераны по помойкам роются. Вам больно от этого?

— Больно. Но так и должно было быть. К этому шли. Государство развалили, идеологию осмеяли, взамен ничего не дали. Что вы хотите?

Беседу вел
ИГОРЬ ЧЕРНЫШОВ

ПОЭЗИЯ

С каждым годом писателей-фронтовиков становится всё меньше и всё драгоценнее каждое их слово. Представляем читателям «ЛГ» двух здравствующих поэтов великого военного поколения.

«Так мы и не договорили»

ЛЕОНИД РАБИЧЕВ (1923)

Художник, график, дизайнер, живописец, поэт, мемуарист, эссеист. В 1942 году окончил военное училище. Был лейтенантом, командиром взвода. В составе 31-й армии участвовал в боях на Центральном, Третьем Белорусском, Первом Украинском фронтах, в освобождении Ржева, Вязьмы, Смоленска, Орши, Борисова, Минска, Лиды, Гродно, в боях в Восточной Пруссии, Силезии и Чехословакии. Награждён двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды и 11 медалями. Поздравляем Леонида Николаевича не только с Днём Победы, но и с 90-летием! Живите долго и счастливо!

КОНЬ

*И осолок,
Который телел в меня,
Уёдил в живот
Моего коня.*

*Я достал наган
И спустил курок.
На цветах роса,
А в котле фураж,*

*Три кило овса.
Белорусский фронт.
Сорок третий год.*

*Деревня Старая Тухня,
Печные трубы и вороны,
Начальник пишет похоронок,
И танков, вроде стай ворон,
Скелеты. Тут Наполеон
Стоял, как мы с тобою ныне.
Зелёный холм, сгоревший дом,*

*Улыбка в зеркале кривом,
Я с коммунатором в машине,
А ты при штабе полковом.
Кадрат «2-10» (На Петровке!),
«3-45» (На Земляном?),
— Ты с Верхней Масловки, а я
С Покровки! —
Значит, рядом жили...
.....
Озёра, звёзды и поля.
Телефонисточка моя,
Так мы и не договорили.*

ЛЕОНИД СЕРЫЙ (1928)

Родился в рабочем посёлке Крутинка Омской области. Приписал себе лишний год, чтобы попасть на фронт. Воевал с весны 43-го года до Победы. Боевой путь: Калуга — Курская дуга — Украина — Австрия. Большую часть жизни прожил в сибирском селе, последние годы живёт в Омске.

КУРСКАЯ ДУГА

*Я не хожу на утренники в школу,
Мне в сорок третьем быть там «повезло»
Хоть каждый год весной для протокола
Меня не забывают приглашать.*

*Мне сложно объясниться — как награду
Я получил за Курскую дугу,
Врать не хочу, а горестную правду
Рассказывать детшикам не могу.*

*Рассказ о Курске — горькая пилюля.
Мне в сорок третьем быть там «повезло»
С шестнадцатого жаркого июля
И по двадцать четвёртое число.*

*Там, заганная в гиблые болота,
Удерживая вражеский напор,
Уткнулась мордой матушка-пехота
В брусиновый малахитовый ковёр.*

*Ведь не расскажешь детям в самом деле,
Как умер Сашка, корчась и хрипя,
Как девять дней мы ничего не ели,
Не спали и ходили под себя.*

*Как к нам приполз посыльный от комбата,
Как изощролся до предела,
Пристал, спросил: «Ну как вы тут, ребята?»
И снайперскую пулю схлопотал.*

*Как немцы вновь и вновь атаковали
Сквозь голодный войлочный туман
Среди червей высискивая патроны
В карманах неживых однополчан.*

*Спустя неделю мне уже казалось,
Что пролежу в болоте до седня,*

Начало контратаки одного из подразделений 270-й стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии на Курской дуге. 12 июля 1943 г.

*Что никого в России не осталось
И я воюю с немцами один.*

*В конце стрелял без ориентировки.
И от меня, в бредовом далеке,
Остались лишь глаза, прицел винтовки
И напряжённый палец на курке...*

*Так я и бился с немцем — по-пластунски.
И мне ужасно стыдно оттого,
Что для победы под Великим Курском
Я, в сущности, не сделал ничего.*

*Смотрю, как рассуждает о наградах
Какой-нибудь седой, почтенный муж,
Как истреблял он тысячами гадюк
Из пулемётов, танков и катюш,*

*Как гордо, страх и боль превозмогая,
Громил он ненавистного врага.
Наверное, ещё одна, другая,
Была в России Курская дуга.*

«Я смотрю — народ начал забывать, что такое война. Хочу напомнить. Иногда мне говорят, что так, как я описываю, так не бывает. Если нечто вам покажется неправдоподобным, обратитесь за подтверждением к вашим родственникам и близким, тем, кто всё испытал на своей шкуре».

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ СЕРЫЙ

ДИСКУССИЯ:

РОДНОЕ – ЧУЖОЕ – ВСЕЛЕНСКОЕ

Сосна и бор

Есть хорошая русская поговорка: «Каждая сосна своему бору шумит». Не знаю, какому бору шумит автор статьи «У кого внутри ротвейлер» (№ 15) Алексей Сосна, но я испытал потрясение, давно, а может, и никогда в своей литературной и филологической судьбе не испытанное: читать полотно о двух поэтах БЕЗ ЕДИНОЙ СТРОФЫ или строки хотя бы. Это примета времени: голосовные утверждения, злобные выпады, издевательства над святыми понятиями, ничем не подкреплённые. Это называется – агитация и пропаганда, хотя, конечно, автору ненавистны эти понятия. Но куда ж против правды?

«Цветаева, Эйснер, Рафальский, Елагин, Несмелов, Кленовский, Нарциссов»? Бедная Марина Ивановна – москвичка из москвичек, поэт с самой русской, может быть, судьбой. Кстати, её эмиграция была иной, чем у Цветкова. А перед отъездом она работала на Поварской в Наркомаше, как назвала с иронией Наркомаша и даже написала в сокровеннейших записных книжках (по завещанию 50 лет не велела раскрывать, а потом я подписывал том этих потрясающих записей к печати): «Когда меня – где-нибудь в общественной месте – явно обижают, первое моё слово, прежде чем я подумала: – Я пожалуюсь Ленину!» И – никогда – хоть бы меня четвертовали: – Троцкому!

– Плохой, да свой!»
Но Сосна плюёт на такие тонкости и просто жлёт: «В лучших традициях советской литературоведческой школы Ивантер 42 раза повторяет слова «русский» и «Россия». Уже от одного этого шаманского причитания можно было бы лишиться дара речи. Основной пафос направлен против цветковского как бы антипатриотизма и чуть ли не измены Родине. В действительности всем, кто знаком с творчеством Цветкова и хоть чуть-чуть знает его самого, трогательной доброты и редкой деликатности гуманиста-философа, очевидно, что трудно выбрать для критики в подобном ракурсе более неудачный объект...»

Во-первых, все Суровцевы, Озеровы (они командовали в СП СССР критикой) на дух не переносят слово «русский», во-вторых, я стихами Цветкова докажу, что прав-то больше Ивантер:

*как у нас припас алый труп на рее (?! – А.Б.)
вынегет к столу
может вслед придут кто меня
добрее
и сожгут страну*

Понятна читателям причудливая мысль философа-гуманиста: он ждёт «добряков», которые сожгут Россию, где он печатается, где его превозносит А. Сосна в «ЛГ». Самому, видать, не по силам, поскольку он похож на непонятный «алый труп на рее» (или это советский флаг?), а вот придут похлеще цветковых и свершится... Ему даже не жалко Москвы, где его так привечают. На сайте Номерpage.ru в приглашении на презентацию его новой книги в столице пишут правду: «Во всех бедах мира Цветков видит «руку Кремля», и все его общественно-политические суждения, до которых поэт весьма охоч, базируются на этой спорной предпосылке». Согласитесь, весьма умно и патриотично!

Сосна требует не отзываться дурно о Цветкове, который сам позволяет себе в интервью судить о ком угодно свысока: «Да ну, ранние стихи Пушкина, это, извиняюсь, г...но. Какая-нибудь «Деревня»... Если бы мы знали Пушкина без поздних стихов, это была бы катастрофа. Вот молодой Заболоцкий был интересный поэт, пока его советская власть не прихлопнула – тогда он, на мой взгляд, в такого скучного дидакта превратился...»

Но мне известно множество достойных людей, кому поздний, помудревший и не сломленный Заболоцкий представляется классиком. Впрочем, сегодня классиком назначают окружение, СМИ и потворствующие им государственные органы. Но писатели, особенно в России, продолжают жить и после смерти. Причём судьбу их не устают редактировать, править и использовать в своих не литературных, а политико-агитационных целях.

Александр БОБРОВ

Сосна пишет: «Полемизировать с Ивантером по поводу его заметки... о поэзии классика современной отечественной литературы Алексея Цветкова я считаю делом абсолютно бессмысленным... Цветков – фигура в последние годы настолько публичная и масштаб его личности и творчества настолько очевидны...»

Стоп, не для всех ведь очевиден! Хотя бы одну строфу, чтобы явить масштаб «классика». Есть ведь, уверен, такие читатели, которые стихов Цветкова вовсе не читали или бросили, едва начав читать. Потому что это для любителей русской поэзии (уж простите за определение!) – мучительное чтение. Вот, например, в журнале «Октябрь» опубликована хвалебная ода Цветкову. Она начинается с такой цитаты:

*чужая повесть из чужого дня
сама успела или ты дождался
весь эпизод где не было меня
как будто умер или не родился*

Ведь скульпы сводит от её занудности, а главные, такие филологические стихи можно писать километрами. Да Цветков и сам признаётся, что пишет по три стихотворения в неделю, а мог бы писать и каждый день. Вслух, в интервью признаётся в том, чего и графоманы стыдятся.

Сосна обвиняет Ивантера в передёрывании, в нечестных литературных приёмах. А честно ли выстраивать такой ряд:

ОТБЛЕСКИ

По первым строчкам

В средней школе посёлка Некоуз прошёл очередной, 3-й по счёту музыкально-поэтический фестиваль памяти лейтенанта Советской армии Дмитрия Чурилова, погибшего в Афганистане 7 августа 1987 года. Некоузы бережно относятся к памяти своего земляка, навечно оставшегося 32-летним офицером, защитником Родины, воином, верным долгу и присяге. Существует целый мемориальный комплекс в его честь, установлена памятная доска на школе, гдучился, а в школьном музее славному выпускнику отведено немалое место, где в строгом порядке располагаются личные вещи героя, фотографии и другие предметы, окружавшие его при жизни. И ещё – стихи. Строчки, написанные в столбик, хранящие душевное тепло автора, записанные на отдельных листочках и в школьных тетрадах, – едва ли не самый главный и дорогой экспонат музея. Впрочем, иначе и быть не могло, поскольку не было ни для кого секретом, что Дима Чурилов давно и всерьёз увлечён поэзией, пишет стихи и готовится стать поэтом.

В актовом зале школы, оборудованном, кстати говоря, по последнему слову техники, собрались в основном ученики средних и старших классов, поскольку первоклашек к этому времени или забирают родители, или на двух автобусах возвозят по месту жительства. Многие лица парней и девочек уже узнаю, да и они приветливо улыбаются, как старому знакомому. Всё просто и открыто, атмосфера радостная и доброжелательная. Праздник, в общем.

3-й областной поэтический фестиваль памяти воина-интернационалиста Дмитрия Чурилова «Человек в погонах» стал ярким и впечатляющим. И общее мнение организаторов и участников – мероприятие было! Остаётся добавить, что администрация Некоузского МР не поскупилась на призы и подарки участникам творческого форума – все без исключения были награждены почётными дипломами и грамотами, а также выпелами. Но едва ли не самым главным и значимым подарком – сюрпризом! – явилось то, что не только участникам, но и гостям был вручён сборник произведений по итогам предыдущего фестиваля. Удалось таки издать, за что честь и хвала руководству школы, администрации Некоуза и добровольным помощникам! К слову сказать, к первому фестивалю в 2011 году был выпущен в свет небольшой сборник стихов самого Дмитрия Чурилова.

Всё это и вселяет надежду на скорейшее выздоровление общества, на возрождение любви к своей родине, к своей истории и культуре, возвращение к подлинному русскому искусству, к творчеству.

Да будет так!

Евгений ГУСЕВ,
ЯРОСЛАВЛЬ

КЛАСС ПРЕМИУМ

«Взвесят критики всё: и терпенье, и труд»

В Смоленском государственном университете вручена литературная премия имени Николая Рыленкова (1909–1969), возглавлявшего писательскую организацию региона на протяжении двух десятилетий. Для смоленщины это знаковое событие, так как премия была вручена впервые. Учредителем премии выступила администрация Смоленской области.

В соответствии с Положением о премии им. Н.И. Рыленкова её лауреатами могут становиться писатели, журналисты, учёные, создавшие общественно значимые произведения и внёсшие большой вклад в изучение и пропаганду творчества и биографии Н.И. Рыленкова. В конкурсе могут участвовать авторы литературных произведений любых жанровых и композиционных форм, научных и исследовательских работ в области литературоведения, краеведения, посвящённых творчеству и жизни Н.И. Рыленкова.

По единогласному решению общественной комиссии по присуждению литературной премии им. Н.И. Рыленкова первым лауреатом стал В.С. Баяевский. Вадим Соломоновичу Баяевскому 82 года. Он – доктор филологических наук, профессор СмолГУ (основатель кафедры истории и теории литературы педагогического института – предшественника университета, которой руководил более 40 лет), заслуженный деятель науки РФ. Автор книг «Стих русской совет-

ской поэзии», «История русской литературы XX века», «Смоленская поэтическая школа в портретах», «Стихотворения двух тысячелетий» и др., изданных в Смоленске, Москве, Санкт-Петербурге. В.С. Баяевский возглавляет смоленскую филологическую школу, он – лауреат литературных премий им. М.В. Исаковского и А.Т. Твардовского.

В ответном слове В.С. Баяевский поблагодарил комиссию за оказанную ему честь быть первым лауреатом премии им. Н.И. Рыленкова – человека, чьё творчество, по мнению профессора, по сей день не оценено по достоинству. Вадим Соломонович рассказал о поразительной работоспособности Николая Ивановича, с которым его связывала дружба, и о поразительной же скромности – как в творчестве, так и в жизни. Уч-

реждённая премия – это своего рода восстановление справедливости в отношении поэта, не знавшего громкой славы и ничего не сделавшего для того, чтобы этой славы добиться. Жизнь Н.И. Рыленкова и его супруги Евгении Антоновны, которая прожила 96 лет, послужила ярким примером для самого В.С. Баяевского. «Пока мы живы, мы должны продолжать дело наших великих предшественников», – подытожил лауреат.

Со званием лауреата учёного и писателя поздравила дочь Н.И. Рыленкова – Ирина Николаевна, профессор, доктор филологических наук, завкафедрой литературы и методики её преподавания СмолГУ.

Владимир КОРОЛЁВ,
сборок «ЛП»,
СМОЛЕНСК

ПОСВЯЩЕНИЕ

В нынешнем апреле исполнилось 127 лет со дня рождения и 100 лет со дня кончины Габдуллы Тукая. Несколько месяцев своей короткой жизни выдающийся татарский поэт прожил в Астрахани. Здесь, у Волги, на месте бывшей Татарской слободы, заканчивается благоустройство сквера Тукая, где будет установлен памятник поэту. Он создан по эскизу известного скульптора Баки Урманчи его учеником Вячеславом Авдеевым и передан областному обществу татарской культуры «Дуслык».

Принимая статуя у директора казанского завода-изготовителя Сергея Марусенко, руководитель «Дуслыка», первый замес-

Семья и воля

Председателя Думы Астраханской области Анвер Алмаев сказал: «Он нам нужен давно как знак памяти, гордости за талант, расцветший среди народа, как символ уважения к уникальной культуре татарского народа».

В низовье Волги помнят поэта. Его имя носят улицы в сёлах Янго-Аскер, Курченко, Булгары, Килинчи. Традиционный «литературный час», посвящённый творчеству Г. Тукая, длится в обществе «Дуслык» гораздо больше часа! Многочисленные участники мероприятия, организованного активистами общества Даригой Мамлеевой и Розой Бикбаевой, с искренней любовью говорили о творчестве и судьбе татарского поэта и просветителя, читали его стихи на родном языке и в переводе на русский. Местная поэтесса Фардина Жигалова представила собравшимся свой новый сборник со стихами, посвящёнными знаменитому гостю родного города, который когда-то написал о нём: «Я в Астрахани. Ощуаю, как прибывает телесная и духовная сила!»

Произведения Габдуллы Тукая переводили на русский многие замечательные мастера:

от Анны Ахматовой, Всеволода Рожественского и Семёна Липкина до Вероники Тушновой и Равила Бухараева. Не счесть числа переложений его знаменитого «И туган тел, и матур тел» («Родной язык»). У переводчиков от прикосновения к волшебному сочинению, как признавался Арсений Тарковский, тоже «прибывает телесная и духовная сила!» А вот что получилось у меня:

*Родной язык, ты – Родины язык!
Ты свято делишь великой торжество!
Ия через родителей постиг
с тобою неразрывное родство!
Из колыбельных песенок впитал
тебя я с материнским молокам.
И бабушкиных сказок красота
в моей дороге стала маяком!
Родной язык! С тобою и к тебе
лишь потому так смело я иду,
что с детских лет всегда в моей судьбе
со мною делишь радость и беду.
Родной язык! С тобою вместе я
малыом моим за совет и за страх:
«Прости нас всех! Пускай моя семья
живёт твоею волей! Ии ш аллах!»**

Юрий ЩЕРБАКОВ
АСТРАХАНЬ

* Ии ш аллах – во имя аллаха.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

14-я Китайская конференция по русской философии проводилась в Восточно-Китайском педагогическом университете (Шанхай). В работе конференции приняли участие учёные из Института философии РАН (М.Н. Громов, В.Г. Бурув, В.Н. Шевченко, Н.А. Куценко, А.Ф. Яковлева), философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (В.В. Ванчугов) и философского факультета РГГУ (В.В. Сербиненко).

ЛИТПРЕМИИ

Премиию для детских литераторов имени С.Я. Маршак впервые вручили в Петербурге в трёх номинациях – за лучшее произведение в прозе, поэзии и за самый яркий дебют года. Лучшим произведением в прозе была признана книга ветерана детской литературы Якова Длуголенского «О былых походах и сражениях». Лучшим поэтическим сборником ста-

ла пока ещё не выпущенная в свет четырёхтомная антология «Четыре века русской поэзии детям», подготовленная Евгенией Путиловой.

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев подписал указ о присуждении премии за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2012 год. Лауреат премии «ЛГ» им. Дельвига Сергей Белюков награждён за книгу «Гумилёв, сын Гумилёва».

Авторы из Великобритании и Украины стали победителями Международного литературного конкурса «Русская премия». Победителем в номинации «Поэзия» назван Олег Дозморов из Великобритании за книгу стихов «Смотреть на бегемота». Лучшей в номинации «Малая проза» стала прозаик, журналист, переводчик из украинского города Черновцы Мариана Гончарова за повесть «Дракон из Перкалаба». В номинации «Крупная проза» первая премия вручена Владимиру Рафеенко с Украины за роман «Демон Декарта». Лауреатами конкурса стали также поэзи-

ки и поэты из Австралии, Белоруссии, Германии, Дании, Киргизии и США.

Оргкомитет международной литературной премии «Москва–Пенне» объявил о начале нового премиального сезона. Премия присуждается автору романа, повести или подборки рассказов, впервые опубликованных отдельным изданием или в периодической печати. Произведения должны быть написаны на русском языке и изданы в 2012 году. Жюри возглавляет первый секретарь Союза писателей Москвы Евгений Сидоров. Произведения должны не позднее 15 июня в количестве восьми экземпляров поступить в секретариат премии: Б. Никитская, 53, Клуб писателей Центрального Дома литераторов (библиографический кабинет).

В рамках итогового заседания Палаты попечителей Патриаршей литературной премии имени святых Кирилла и Мефодия определены итоговый круг номинантов. В «короткий» список 2013 года вошли протоиерей Александр Торник, Алексей Варламов, Дмитрий

Володихин, Станислав Куньяев, Геннадий Красников, Ольга Куликовская-Романова, Валерий Лепехин, Юрий Лошци и Наталья Сухнина.

В канун Дня Победы в Екатеринбурге поздравили очередных лауреатов Всероссийской литературной премии имени поэта-фронтовика Венедикта Тимофеевича Станцева (1922–2009). Памятный знак и премии получили: молодой поэт Александр Поповский (посёлок Первомайский Челябинской области); бард Михаил Михайлов (Москва); музейный работник Анжелины Рязанова (Екатеринбург) за большой вклад в пропаганду подвига писателем-фронтовиков и многолетнюю плодотворную деятельность по сохранению литературного наследия писателей Урала.

Подведены итоги литературного конкурса на премию фонда Астафьева за 2011 и 2012 годы. Лауреатами по итогам 2011 года названы: в номинации «Поэзия» – Алексей Евстратов (Пермь); в номинации «Проза» – Анжела Пынзару (Красноярск). Лауреатами по итога-

2012 года стали: в номинации «Поэзия» – Николай Вловин (с. Каратузское Красноярского края); в номинации «Проза» – Мария Яковлевская (Москва). Специальным дипломом награждён Михаил Годенков (Минск). В жюри конкурса вошли лауреаты премии прошлых лет, координатором выступил эксперт фонда Астафьева поэт Антон Неचाев. На конкурс пришло более полутора тысяч работ из всех регионов России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья.

ЛИТНАСЛЕДИЕ

Пушкинское «сельцо» Михайловское Псковской области, в котором поэт отбывал ссылку и которое воспел в бессмертных стихах, стало объектом культурного наследия федерального значения. Распоряжение об этом подписал премьер-министр Дмитрий Медведев. Данное решение позволит обеспечить государственную охрану всей территории музея-заповедника «Михайловское». Ранее она предоставлялась только памятникам истории и культуры, расположенным в селе и его окрестностях.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Клуб «Мир внутри слова»
Малая Пироговская, 5
зал «Берлин»
13 мая – вечер памяти поэта Роберта Вебера, посвящённый 75-летию со дня его рождения, ведущая – Елена Зейферт, начало в 19.00.

Литературный салон Андрея Корвина в «Булгаковском доме»
Б. Садовая, 10
13 мая – «Всё об Африке Николая Гумилёва: Неизвестные страницы». К 100-летию самой известной африканской экспедиции Н.С. Гумилёва от Российской академии наук, начало в 20.00.

Центральный Дом литераторов
Малый зал
12 мая – «Русский литературный клуб»,

ведущая – Наталья Никифорова, начало в 18.30.

13 мая – литературный Клуб СП Москвы (поэзия), ведущий – Кирилл Ковальджи, начало в 18.30.

14 мая – секция драматургии «Образ», начало в 14.00.

Российская государственная библиотека для молодёжи
Б. Черкизовская, 4, к. 1
12 мая – Второй открытый ежегодный майский фестиваль современной поэзии, начало в 17.00.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский, 6
11 мая – заседание литературного объединения «Магистраль», начало в 18.00.

СЕВЕРНАЯ СТРАНИЦА

Силуэт Петгымеля

С чего начинается история чукотской литературы? Будь моя воля, я за точку отсчёта взял бы петроглифы Петгымеля. Их обнаружил в 1965 году геолог И. Саморуков. Совершая одиночный переход по коварной северной реке, он на одной из скал разглядел силуэтные изображения, выполненные способом неглубокого выбивок, протирания и вышлифовывания.

Эти находки потом тщательно исследовал магаданский археолог. По его мнению, первые петроглифы на склонах Петгымеля появились не ранее первого тысячелетия до нашей эры. Диков рассказывал, что один петроглиф изображал человека, который одной рукой поднял над головой какого-то большого зверя. Рядом он обнаружил силуэт, напоминающий овцебыка или бизона. И ещё он увидел много антропоморф-

ных фигурок, осенённых грибоподобными силуэтами. Всё это свидетельствовало о том, что основу жизнедеятельности предков чукчей составляло комплексное архаичное хозяйство, при этом главными объектами охоты служили морские звери и северные олени.

Дальше я бы вспомнил первого учёного-чукчу Николая Дауркина, который имел коряжские корни, но, оказавшись в окружении чукчей, предпочитал мыслить по-чукотски. Когда-то этот северный самородок попал в плен к казакам. Потом стал проводником у первых русских землепроходцев. В 1763–1764 годах Дауркин провёл казаков по северо-восточной части Чукотки, составив подробную карту этого района и изложив свои впечатления о походе в «Скаске о Чукотской земле».

Эта «Скаска...» под названием «Известие о Чукоцком носе» впервые появилась в «Месяцеслове историческом и географическом на 1780 год». Если угодно, это первое художественное произведение, сочинённое представителем чукотского народа. Известен ещё и другой письменный материал Дауркина — его письмо на моржовом клыке, рассказывавшее о том, как в июне 1791 года он вместе с казачьим сотником И. Кобелевым пересёк на байдарках Берингов пролив и побывал на Аляске.

И ещё я бы отметил роль чукотского старика Теневиля. Кочуя по Усть-Бельской тундре, он в 1927–1928 годах изобрёл свою систему письма. Кое-что об этой системе рассказывал потом полярик И.В. Друри. Он в 1931 году был в стане Теневиля и воочию познакомился с его изобретением. Друри рассказывал:

«Не имея бумаги, Теневиля нацарапывал на узких дощечках разные значки, обозначающие имена, предметы, понятия, явления». Часть этих дощечек в 1933 году Теневиля подарил другому полярику — А. Миндалевичу, который доставил их в Ленинград профессору В. Богоразу. «Теневиля», — писал потом Богораз, — изобрёл, по-видимому, своими единственными силами весьма любопытное письмо. Каждое слово представляет отдельную графему. Часть графем Теневиля имеет пиктографический характер. Таковы графемы, изображающие разные породы рыб и, в общем, сохранившие очертания вертлявой рыбки, плавающей в воде».

Официально же зачинателем письменной чукотской литературы считается Фёдор Тынэтэтин (Тинетев), выпустивший в 1940 году в Ленинграде на чукотском языке и в русском переводе Г. Мельникова с иллюстрациями чукотского костореза Михаила Вуквола небольшой сборничек «Сказки чаучу».

Вячеслав РЯЗАНЦЕВ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Потомок чаучу

Иван Омрувье мальчишкой оказался свидетелем величайшего перелома в жизни своего народа. На протяжении нескольких столетий его предки кочевали в верховьях Хатырки по Виллюйской тундре. Потом пришла новая власть, посулившая лучшую жизнь. Но многие обещания исполнены не были. Более того, после войны у чукчей попытались изъять из личного пользования всех оленей. Тундровики взроп-

тали, и в 1949 году часть из них подняла бунт, который власть потопила в крови. Обо всём этом Иван Омрувье потом рассказывал в своей повести «Потомки чаучу», которая во многом благодаря талантливому переводу Шарля Венстена теперь популярна во Франции и в меньшей степени, ввиду отсутствия качественного переложения, известна русскому читателю. Сегодня Иван ОМРУВЬЕ в гостях у «ЛГ».

— Кстати, как лично вы относитесь к творчеству Рытхэу?

— К Рытхэу отношусь весьма положительно. Он — великий чукотский писатель. А если мы россияне, то он — и известнейший российский писатель. Если бы не он, то мир бы знал чукчей только по Семушкину, по Шундику, по Богоразу и другим литераторам-чукчам. Благодаря Рытхэу мир знает о народе моём.

— Лучшая ваша повесть была обрешена к трагическим событиям 1949 года, к восстанию чукотских оленеводов в Хатырской тундре. Почему вы обратились к тем событиям? Всё ли мы теперь знаем о том восстании? Или остались какие-то тайны?

— Повесть «Потомки чаучу», возможно, не самая лучшая, иначе дальше можно будет не писать. А ведь сколько ещё не сказанного, не изданного, не раскрытого! А главное — надо попытаться передать мироощущение коренного человека. Кто он на самом деле? Почему он так дышит и говорит, а не иначе? Это очень трудно художественно оформить, не

каждый сможет. Но надо нам учиться, проводить семинары, властям и общественности больше внимания обращать на пишущую братию. Теперь о Березовском восстании (или мятеже?). Конечно же, многое осталось за кадром. Почему к этой теме обратился? Потому что в этом событии непосредственное участие принимали мои ближайшие родственники. Они были истинными хозяевами огромных стад, создавали их своим упорным, ежедневным трудом. А тут — раз и вступаю в коллективное хозяйство, отдаю другому то, что ты создал! Зачем?! Кто так делает?!

— Можно ли говорить о том, что у чукчей сформировался единый литературный язык, вбирающий в себя лексику как оленевых, так и береговых чукчей?

— Сегодня нельзя говорить о том, что у чукчей сформировался единый литературный язык, вбирающий в себя лексику как оленевых, так и береговых чукчей. У нас живёт и работает Валентина Вэкэт, прекрасно знающая язык береговых чукчей.

Она — член Союза писателей России, лауреат литературной премии имени Юрия Рытхэу. Несмотря на возраст, Валентина Кагьева много пишет и кое-что печатает, если на то имеются какие-то средства. Я пишу об оленевых людях, есть несколько вещей не напечатанных. Есть молодые авторы — в основном поэты, но и они пока что только высветились в литконкурсе имени Рытхэу. Пишут на чукотском. Найдутся и другие интересные авторы.

— Над чем вы работаете?

— Я взялся за третью часть книги об оленевых людях. Первая часть — это «Потомки чаучу», вторая часть — «Рэмклин», а третью только начал. Параллельно пытаюсь начать повесть о чукотском Мюнхгаузене — Маралькоте, который, кстати, был главным героем моей небольшой повести «Летние сутки пастуха Маралькота», напечатанной в газете «Крайний Север» и во французском издательстве.

Беседу вёл Вячеслав КАЛЫКОВ

ГОЛОС ИЗ ХОРА

«Я оттуда, где пурга и дождь»

Критерии оценки мастерства очень сложны и тонки. И, к сожалению, с трудом поддаются (а на самом деле вообще не поддаются) формализации. Есть неисчислимое множество безупречно с точки зрения поэтической формы написанных стихотворений. Но они тем не менее пусты, лишены смысла.

Справедливо предположить, что один из важных компонентов этого «главного» — мелодика стиха. Поэтому сложно адекватно оценивать стихотворения чукотской поэтессы Антонины Кымытвал, созданные на чукотском языке. В переводе стихи неизбежно теряют ту мелодичность, которая была присуща им изначально. К сожалению, чукотским я не владею и могу только гадать о гармонии и благозвучии поэзии Кымытвал. Тем не менее какой-то вывод о её творчестве всё-таки сделать можно. Кстати, её стихи были переведены на французский, немецкий и даже японский — и это косвенное свидетельство в пользу того, что помимо мелодики есть в них ещё нечто заслуживающее внимания.

Вообще надо заметить, что, даже открыв книгу стихов какого-нибудь признанного мастера, увенчанного лаврами и прочими растениями, можно обнаружить, что большая часть его стихотворений не представляет собой ничего сверхъестественного. Это, скорее всего, будут неплохие проходные стихи, обыкновенные камешки в куче камней на берегу. И только единичные экземпляры окажутся золотом.

То же, разумеется, касается и Кымытвал. В её чудесном сборнике «Полярная муза» можно встретить, например, такие пассажи (ставшие теперь историей), навеянные, вероятно, посещением мавзолея:

*Здравствуй, Ленин!
Про себя сказала или вслух?
Оглянулась — все кругом молчит,
Лишь шаги чуть слышные звучат...*

*Здравствуй, Ленин, здравствуй, славный вождь,
Здравствуй, человек, простой и мудрый!
Я оттуда, где пурга и дождь,
Из чукотской заполярной тундры.*

И хотя сегодня стих звучит архаично, однако он весьма неплох. На что же списать такое неплохое содержание? Его нелепость будет более очевидна, если провести аналогию с современным: представим, некий поэт сочинил бы подобные строки, например, о Зюганове (дай бог ему здоровья!), стоя у его портрета.

Я не думаю, что Кымытвал двигало желание прогнаться под суровую советскую действительность. Скорее, здесь выражена её наивность, присущая большей части творчества коренных народов Севера. Наивность в хорошем смысле, наивность как открытость миру, в котором нет места фальши и обману.

Эта прекрасная наивность звучит во многих стихах Кымытвал. Некоторые из них посвящены теме любви, и в них она высказывается предельно откровенно, трогательно и немного даже смешно:

*О, как я счастлива — во сне,
когда молчит он, и волнуется,
и прикипает вдруг ко мне —
нос к носу...*
Чукчи так целуются!

Вообще любовная лирика занимает у Кымытвал значительное место. Фактически её стихи — сплав страсти и любовных страданий. Как позитивное проявление любви остро акцентируется эротическое начало, как негативное — расставание, измена, предательство. В целом для её лирики характерно постоянное ощущение тревоги, беспокойства, предчувствия беды и в то же время радости и счастья, которое легко может быть утрачено. Это касается почти всех тем, которые поднимает Кымытвал — война, любовь, чукотская мифология, дети. Кстати, собственным де-

тям она посвятила один из лучших своих стихотворений (возможно, колыбельные песни). Однако самый надёжный способ дать представление о поэте — привести его стихи:

*Не шумите, люди, прошу вас, пожалуйста!
Подоите, малыши, в небе бистаясть,
да и ты, старый гном, оставь свои шалости,
поможи, как мои дочери спят!*

*Ах, как громко далёкие хлопают выстрелы!
Прекратите стрелять в беззащитных людей!
Всё равно они правы и, значит, — выстоят,
не так зачем же пугать моих детей?!*

*Я бы вынесла беды любви, не жалеюся,
но уймется же грохот своих батарей!
Не шумите, люди, прошу вас, пожалуйста,
не тревожьте сон моих дочерей!*

Кымытвал сложно сравнивать с другими поэтами. Мне кажется, в её случае очень уместно провести некое гендерное различие, хотя оно, возможно, не совсем политкорректно. Грубо говоря, можно прочертить демаркационную линию между «мужской» и «женской» поэзией, которая различается преобладанием тех или иных тем и расстановкой акцентов. «Женская» поэзия более эмоциональна, интимна и нежна, она более приспособлена к точной передаче личных переживаний. И Кымытвал в этом смысле яркая её представительница. Ей удаётся говорить о сокровенном, как бы прожая читателя в мир своей женской души — тонко чувствующей и немного наивной.

Иван ГОБЗЕВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

Драма художника

В советское время Юрий Рытхэу был своего рода визитной карточкой чукотской, да что чукотской — пожалуй, и всей советской литературы. Его трилогия «Время таяния снегов», дилогия «Сон в начале тумана» и современная легенда «Когда киты уходят» обошли почти весь мир. Но после распада Советского Союза он вдруг оказался неостребован. Более того, и у нас в стране, и за рубежом писатель был подвергнут нещадной критике. Особенно ему досталось от бывшего советского диссидента Бориса Шишло. Из далёкого Парижа этот учёный в 1994 году писал: «Цивилизация советского типа породила вместе с унижением человека сильнейшие комплексы неполноценности из целых народов, которые должны были рано или поздно вырваться наружу. В советскую эпоху, когда психоанализа в стране не было, как и секса, по выражению одной государственной дамы, самыми мощными средствами выведения наружу страхов и преодоления фрустраций служили так называемые «национальные литературы». Самым лучшим примером здесь был, конечно, Юрий Рытхэу, чьё творчество, более интересное именно для психоанализа, а не истории литературы, во мно-

гом и породило, я уверен, эту замечательную серию чукотских анекдотов. Ведь в романах Рытхэу чукчи только и делают, что чистят зубы, моют руки и вытирают их белоснежными полотенцами, читают Гоголя и Пушкина, слушают музыку Моцарта и всё время проводят в музеях, наслаждаясь картинами Матисса. К слову, самоу, сколько мне ни приходилось с ними говорить, Рытхэу не лобят. «Он — не наш, — говорят они, — он всё врёт». Интересно, что своим они считают писателя Владилена Леонтьева, абсолютно русского по происхождению, но превосходно, в отличие от Рытхэу, писавшего по-чукотски.

В 1998 году тогдашний губернатор Чукотки Александр Назаров объявил в честь Юрия Рытхэу в округе новый праздник — День чукотской литературы, постановив его отмечать восьмого марта, и учредил литературный конкурс имени писателя.

Рытхэу поначалу инициативу губернатора Чукотки воспринял с большим удовольствием. Но потом ему хватило ума понять, что власть решила использовать его имя в собственных целях. Поездив по округу, он увидел, что народ донельзя обнищал. Потрясенный лицемерием руководства, Рытхэу летом 1999 года прислал своему давнему товарищу Владимиру Христофорову следующее письмо: «Дорогой Володя! Вот я и вернулся из месячной поездки на Чукотку. О её охвате можешь судить по маршруту — Анадырь, Лаврентия, Лорно, Пинакуль, Поутен, Аккани, Инчоун, Уэлен, Наукан. Часть этих названий значится только на карте (Наукан), тем не менее я там побывал, ступил ногой на эти земли и даже ночевал (Поутен) в шторм две ночи в открытой тундре, в мокром спальном мешке. От простуды меня спасла уха из наловленной собственноручно рыбы (24 голыца сеткой). Причём, начиная с Лаврентия, никаких вертолётчиков и самолётов, только вельботы и байдары. Порой приходилось пить по восемнадцати часов (из Лаврентия в Инчоун). Конечно, это путешествие для более молодого человека, но тем не менее я его выдержал. И немного горжусь этим: ведь мне в следующем году — 70! Впечатления самые грустные. Убийственно грустные. Народ заброшен, спивается. В сёлах давно перешли на подножный корм — благо есть тундра и море. В магазине, в Энурмино, на полке стоят три банки — хлорофос, карбофос и растворитель. И пара кирзовых сапог 48-го размера. Больше ничего нет. За хлебом надо стоять в очереди. Редкие продукты отпускают под «записку», так как денег нет. При этом спиртного — залейся! В Уэлене главные самогонщики — главный врач и участковый милиционер. В том числе библиотекар, некоторые учителя... И все — тангитане! В Инчоуне электричество дают с пяти часов до полудня, а в славном Провидения

рации Филатова до Жириновского! В Анадыре всё есть! А в Лаврентия три дня питался только хлебом и чаем, а в кафе меня зловеще приветствовали только бутылки всевозможных сортов и коньяк, неимоверной дешевизны — 60 рублей, столько же, сколько за бутылку водки. Представляю, что это за попой! Встретился с губернатором, высказал всё, что думаю по этому поводу, но он заговорил меня всевозможными планами, задумками, проектами. Записал совершенно откровенное выступление по телевидению, но не думаю, что оно будет показано без искажений, если вообще покажут. С учётом всего этого думаю отказаться от юбилейных праздников в будущем году в Анадыре и снять своё имя с литературной премии. Вот такие впечатления. То, что ты прислал, — очень интересно и похоже на правду. Пиши. Юрий Рытхэу».

Впрочем, это письмо (оно публикуется впервые), как показала жизнь, оказалось всего лишь бравадой. Никакого скандала писатель устраивать не стал и ни от каких почестей не отказался. Он продолжил тесно сотрудничать как с Назаровым, так и со сменившим в 2000 году Назарова на посту губернатора Абрамовичем. Кстати, в благодарности за это Абрамович начиная с 2001 года стал ежегодно выпускать по одной книге прикомментированного романиста.

В нулевые годы всю правду о приезжих начальниках решился обнаружить в своём романе «Город отравленных душ» лишь Евгений Рожков. Никогда ничего не читавшее новое окружное руководство даже присудило Рожкову за эту вещь премию имени Рытхэу. Но когда оно узнало, о чём рассказывал писатель в премированной книге, у литератора награду забрали. И как на всё это отреагировал Рытхэу? Предпочёл промолчать. Он не захотел из-за литераторов ссориться с влиятельным олигархом.

Сам Рытхэу в нулевые годы издал четыре новых романа: «В зеркале забвения», «Чукотский анекдот», «Скитания Анны Одинцовой» и «Под Созвездием Печали». Я не могу сказать, что все они стали явлениями. Если раньше писатель восхвалял советскую власть, то теперь он, по сути, её обличал. Но делал это он не очень убедительно.

Как художник Рытхэу, видимо, исчерпал себя ещё в начале 80-х годов прошлого столетия. Последней его значительной вещью была легенда «Когда киты уходят». Потом последовали повторы, штампы, схематичность — словом, всё то, что серьёзного писателя не красит.

Вячеслав ОГРЫЗКО

Вячеслав ОГРЫЗКО

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Пасхальные рассказы русских писателей. — Редактор-составитель: Т. Стрыгина. — М.: Никея, 2013. — 448 с. — (Серия: Пасхальный подарок). — 4000 экз.

Многим памятно слова Гоголя о том, как по-разному празднуется Светлое Воскресение у нас и в «чужой стороне»: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живее, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней, — те же вседневные занятия, та же вседневная жизнь, — он чувствует грусть и обращается невольно к России». Великие писатели запечатлели свет Пасхи в своих произведениях. Эта книга поможет ощутить пасхальную радость не только на Светлой седмице, но и в любые другие дни года. Рассказы о Пасхе под яркой праздничной обложкой делают издание не только прекрасным подарком к Празднику праздников, но и замечательным чтением на все времена. В издании собраны рассказы (большей частью короткие) русских классиков: Гоголя, Достоевского, Андреева, Бунина, Чехова, Куприна, Короленко, Солженицына и многих других, а также русских православных писателей.

ПОЭЗИЯ

Андрей Балашов, Владимир Набоков. **Два пути.** — СПб.: Реноме, 2013. — 28 с. — 300 экз.

Поэтический альманах «Два пути» увидел свет в Петербурге в январе 1918 года, в типолитографии инженера М.С. Персона. Из тиража в 500 экз. известна судьба трёх-четырёх экземпляров. Советский поэт, критик и библиограф А.Е. Тарасенков включил альманах в легендарное издание «Русские поэты XX века. 1900–1955. Библиография» (М.: Советский писатель, 1966). О Набокове известно исчерпывающее много. Об А. Балашове — чуть больше того, что ему довелось быть одноклассником Володи Набокова по Тенишевскому коммерческому училищу. Один исследователь в белградской газете «Старое время» 20-х годов нашёл стихи Андрея Балашова и объяснения о проходе открыток с портретами русских царей и церковных календарей, нарисованных им в сопровождении опять же стихов. Добавим, что главного героя предпоследнего романа Набокова «Прозрачные вещи» зовут Хью Персон. Это имя владельца маленькой типографии на углу Казанской и Садовой, где был отпечатан альманах. История его замысла и создания неизвестна. Набоков с осени 1917 года был уже вне родины. К своим ранним стихам он относился весьма прохладно.

МЕМУАРЫ

Странники войны: Воспоминания детей писателей. 1941–1944 / Редактор-составитель Н. Громова. — М.: Астрель, 2012. — 445 с. — 3000 экз.

Наталья Громова — автор нескольких книг о литературном быте двадцатых-тридцатых, военных и послевоенных лет. Все книги Громова основаны на обширных архивных материалах и рассказах реальных людей — свидетелей времени. Свод воспоминаний подростков сороковых — детей писателей, — с первых дней войны оказавшихся в эвакуации в интернате Литфонда в Чистополе. Они будут голодать, мёрзнуть, переживать гибель старших братьев и родителей, убежать на фронт и мечтать о возвращении в Москву, переживать первую влюблённость, начало дружбы, которая сохранится на всю жизнь. Авторы вспоминают детское восприятие жизни на краю общей беды, рассказывают о том, как ловили дезертиров или как на новый 1942 год устроили праздник с настоящей ёлкой. Каждая история — отдельная судьба. Среди прочих — судьбы трёх погибших юношей: Георгия Эфрона, сына Марины Цветаевой, Никиты Шкловского, сына известного критика, и Всеволода Багрицкого, поэта и сына поэта. Книга иллюстрирована уникальными семейными фотографиями, снабжена расширенным указателем имён.

ИСТОРИЯ

Великая Отечественная война. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 448 с. — (Серия: Великая Россия). — 4000 экз.

Эта книга посвящается героической Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Она рассказывает о событиях предвоенных лет, об основных периодах Великой Отечественной войны, о главных сражениях и военачальниках. Отчётливо и ярко показано лицо врага, с которым пришлось столкнуться советскому народу. Книга построена во многом на воспоминаниях участников событий, документальных свидетельствах: письмах, личных дневниках, газетных статьях, сообщениях военных лет, посвящённых внутренней и внешней политике Советского Союза, борьбе с агрессором на фронте и подвиге народа в тылу, важнейшим сражением и секретным операциям. И, конечно, главная тема — люди, чьи имена навсегда вписаны в летопись войны, кто не жалел ни сил, ни самой жизни ради приближения Победы. Много интересных материалов военной поры, которые были рассекречены только в последние годы, в том числе и тексты тайных договоров, секретных приказов.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Николай Назаркин. **Мандариновые острова.** — М.: ИД Мещерякова, 2013. — 112 с. — (Серия: NET. NA.KARTE). — 3000 экз.

В серии Net.Na.Karte вышла новая книга Николая Назаркина «Мандариновые острова». Назаркин сам был когда-то маленьким пациентом и показывает в своих «палатных» рассказах жизнь больницы изнутри. Но в книге словно и нет болезни — умению дружить и радоваться жизни у героев «палатных» рассказов можно только поучиться! Сборник рассказов «Изумрудная рыбка» — дебют Николая Назаркина в литературе — был сразу замечен критиками и получил Малую премию Национальной детской литературной премии «Заветная мечта», а потом и премию «Книгуру». Это вроде бы продолжение так понравившейся детям «Изумрудной рыбки», но не совсем: это другая история, просто некоторые герои те же, хотя тут они старше. Коля Кашкин и другие полполту живут в больнице. Все рано или поздно туда возвращаются. Назаркин едва упоминает диагнозы, совсем не описывает процедуры, больницу тоску и страхи, его интересует жизнь: занятия, приметы, привычки и фантазии неунывающих пациентов детской больницы.

ОБЪЕКТИВ

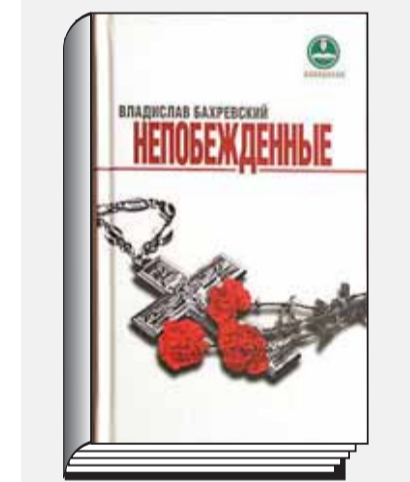
Нельзя быть слепыми!

Книга В.А. Бахревского «Непобеждённые» посвящена героям Людиновского подполья, действовавшего в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Калужской земле. О пережитой трагедии и о великой Победе написано множество художественных произведений, ставших классикой русской советской и мировой литературы, но эта тема неисчерпаема, и свидетельством тому новая книга известного русского писателя Владислава Бахревского, посвятившего своё творчество не только историческому прошлому (романы о русской Смуте XVII века), но и актуальным проблемам сегодняшнего дня (повести о детях, повесть о любви «Кипрей-полянень», повесть-сказка «Златоборье» и др.).

История Людиновского подполья воссоздана в «Непобеждённых» почти с хроникально-документальной достоверностью и представлена читателю в форме динамичного повествования о судьбах его главных героев — протоиерея отца Викторина Зарецкого и комсомольца Алексея Шумавцова.

О подвиге героев-комсомольцев из группы А. Шумавцова стало известно почти сразу после завершения войны, а вот деятельность отца Викторина и его дочери Нины долгое время оставалась закрытой по причине атеистической идеологии советских времён. И лишь в 2007 году отец Викторин Зарецкий был посмертно награждён медалью «За отвагу». Этот факт исторической справедливости писатель сообщает читателю в одной из последних глав книги под названием «О тех, кто выжил».

Мастерски сочетая исторический, документальный материал с художественными описаниями повседневной жизни людиновцев, оказавшихся в оккупации, писатель создаёт целостную картину быта — и в большей степени бытия русского человека, оставшегося непобеждённым, борющимся с врагом за свою землю, веру и Отечество. Читателя, конечно, поразят и великое самообладание, и высочайшая вера отца Викторина, и порой наивно-детское, ребячливое поведение подпольщиков, безусых мальчиков тринадцати-шестнадцати лет, и внутреннее презрение к врагу, и одновременно достойная сдержанность русских женщин Марии Михайловны Саутиной, Клавдии Антоновны Азаровой, Ольги Александры Андреевны, сестры отца Викторина. Начиная своё произведение с лирических описаний предвоенной жизни в Людиново отца Викторина Зарецкого, его «вхождения» в мир людиновцев, В. Бахревский воссоздаёт не только картины жизни рядовых граждан СССР, но и те непростые условия, в которых оказалась Русская православная церковь в 30-е годы XX века, а также и то, как каждый искал и находил своё место в общем знаке. Интересным и весьма значимым событием для молодёжи Людиново была битва (как её на-

Владислав Бахревский. **Непобеждённые. Герои Людиновского подполья в годы Великой Отечественной войны.** — Издательство Московской патриархии, 2012. — 464 с. — (Серия: Номинанты Патриаршей литературной премии). — 3000 экз.

описание начала войны лирическое начало сменяется на остро драматическое, а чаще и трагическое. В стремлении точно, правдиво отразить события народной борьбы с врагом В. Бахревский часто переходит от повествовательной манеры письма к остро-публицистической, фраза приобретает лаконичную, чёткую форму почти информационного характера, становится подобной сводкам Информбюро. И лаконизм, и публицистическая страстность, и точность в передаче фактов и событий военного времени оправданы и уместны — в суровые и трагические времена не до лирики.

В. Бахревский использует в произведении и богословские тексты, но не только когда повествует о подготовке отца Викторина к проповеди. Впервые слово Патриаршего Местоблгодителя митрополита Сергея прозвучало из уст священника в самом начале его подпольной деятельности. «Не красотами стилия, но глубокими помыслами блистало слово митрополита. Были в этом послании вера в Бога и вера в народ» — эти слова писателя верны не только по отношению к слову митрополита Сергея, но в равной мере — и к самому произведению.

Многие главы второй части книги не только публицистичны — они документальны, они передают точную информацию о событиях тех лет, обнажают глубоко патриотичную и гражданскую позицию автора. К примеру, в главе «Война и вера» сконцентрированы сведения о положении на фронтах после битвы под Москвой, названы точные цифры потерь личного состава целых армий и жертв среди мирного населения. Но при этом именно в этой главе ощущает читатель большой оптимизм и веру в победу не только из-за прочитанного вступления митрополита Сергея к книге «Правда о религии в России», но и благодаря авторской убеждённой, проверенной историей и временем уверенности в необоримых силах русского народа: «А Русская земля и впрямь превратилась в землю мучеников. Конца этой муке и мученичеству не было. Сначала Германская война 1914 года. Ужас революции. Смерть и голод Гражданской войны. Разор, смерть, голод коллективизации. 1937 год. Казни комиссаров, надругавшихся над русским народом, над Церковью при Ленине, при коллективизации, и заодно выкашивание всего умного, самостоятельного, что успело воспрянуть на Русской земле к 1937 году. Без передышки — финская позорная война. И вот война с Гитлером — на уничтожение. Какую необоримую силу таила в себе наша земля, наш народ! Господь с Россией... Россия победит!»

Читатель, конечно, обратит внимание и на то, как последовательно и страстно писатель вызывает к его сердцу и душе, как напоминает о святом — о светлой памяти об отдавших свои жизни во имя свободы и счастливого будущего: «Две девочки рисковали жизнью — и тысячи неоскуленных судеб. И звенит вопрос в безупречной синеве зенита: были ли люди, которые хотя бы раз помянули в молитвах Антонину и Александру — своих избавительниц от ужаса оккупации? Не ведают новые поколения, кто им дал жизнь, жертвуя своей. Память нынче — шоу. Не хочется русского слова осквернять».

А в завершающей произведение главе писатель обращается к читателям с напутствием, предостережением и призывом любить Россию, творить добро и справедливость, быть верными сынами своего Отечества: «Да не оскудеет в нас вера. Не оставим Господа, и Господь не оставит нас. Не обмелеваем в любви к России, любовь-то и возродит нас для великих трудов, Родины ради. Всё Воинство Небесное с нами. И среди этого воинства — юноши и девушки Людиново, верящие в нас, потому что за нас отдали жизни, и с ними отец Викторин, пастырь. Глаза предков — зрячие. Нельзя нам быть слепыми. Сие — непозволительно для русского человека».

И какое же русское сердце не откликнется на такой призыв?!

А.В. НАУМЕНКО-ПОРОХИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Река человеческая

«День в августе» Игоря Гамаюнова посылает собой целую галерею книг, авторы которых оказались длительными и пристальными наблюдателями жизни в каких-нибудь обжитых местах, будь то деревня или один из бесчисленных российских городков. Так, Ефим Яковлевич Дорош, работавший в послевоенные годы в «Литературной газете», осев после тяжёлой болезни возле Ростова Великого, в течение десятилетий публиковал «Деревенский дневник», ставший его главной книгой и замечательным документом эпохи. Можно вспомнить и другие имена — хотя бы Владимира Солоухина с его «Каплей росы», посвящённой родному Олепину (кстати — в той же Владимирской области, откуда «ролом» и сюжеты книги «День в августе»).

Вот и Гамаюнов обживал не просто дом, купленный во владимирской деревне с распространённым названием Погост, куда прежде ездил к родичам жены, но и всю эту местность на Клязьме с её прошлым, где и легендарная битва Евпатия Коловрата с татарами, и жестоко подавленный крестьянский бунт в крепостную пору, — и тоже с весьма драматическим настоящим, когда, по выражению директора животноводческого комплекса Николая Шраменко, происходили «не столько переход, сколько стихийное — куврыком! — падение» к рыночным отношениям.

На первый взгляд ничего особенного в книге не происходит, просто ежедневный сельский быт, разговоры на вешающуюся деревню автолавки или в автобусе. Однако во всём чувствуются перемены самого разного свойства.

Выразительно уже название одной из глав — «Последняя корова» — и «динамика» событий: когда десять лет назад автор стал местным жителем, в деревне ещё нанимали пастуха для частных коров, и парного молока ребятне хватало. Теперь пьют привозное. И даже энергичная соседка Татьяна, у которой не дом был, а этаким минимолокозавод: обесценивала и сметаной, и сливками, и творогом, — сменила корову на коз.

Многие жители подались в Москву, в охранные структуры (сутки дежуришь — двое дома). Читаешь — и вспоминаешь знакомый ныне столичный пейзаж: ленивые мордастые мужики у офисных дверей. «Через год-два с ними не о чем гово-

реть, — сетует Николай Шраменко, — специальность утратили, ничего им не интересно, деградация полная!» И того пуше: в свободное время могут спяно развлечься стрельбой по любой цели!

Слава богу, что есть ещё тот же Шраменко, чей животноводческий комплекс переживал в 90-х и (тыфутьфу, чтоб не сглазить!) пережил величайшие трудности. Как их пережили окрестные сельчане, будь то коренной житель, истовый умелец Николай Жириков или занесённый волной миграции аж из Узбекистана «примак» в безалаберной семье Жуйковых Тыныстан, упрямо сопротивляющийся миллетиеско-сопшным придирам и местным обычаям («Много вы, русские, пьёте»). И, похоже, он таки настоит на своём, приструнит и выпивоху тестя, и шалопутную жену!

Много в книге и других сюжетов, вроде доживавшего в Погосте немногословного виртуоза топора — матроса с легендарного крейсера «Варяг». Словом — река человеческая, как назван один из разделов повествования!

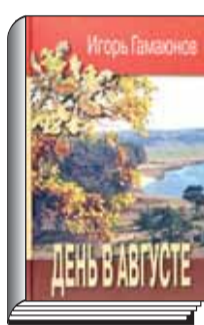
В книге любопытно соседствуют профессиональные навыки автора, журналистская хватка, этаким зуд — готовность активно вмешаться в происходящее, скажем — в явную пробуксовку с насущнейшей задачей газификации деревни, — и стремление следовать успешной манере любовного воспроизведения «драгоценных подробностей бытия», по собственным словам писателя, явственные отголоски любимого Паустовского и, пожалуй, Пришвина.

Закономерно и естественно входит в размышления на тему (опять-таки по авторским словам) *родиноведения* рассказ о собственной семье — от трогательных зарисовок её нынешних малолетних представителей до драматической истории всего гамаюновского рода, размётанного по стране бурями минувшего века.

Развортливый, по воспоминаниям односельчан, прадед Капитон «за всё брался — кожи выделывал, колёса мастерил... все к нему — у него колёса крепче». Будучи сельским старостой, затеял сажать сосны — от песчаных бурь. Так и осталось — «Капитонов бор»!

А вот сыновьям дал духовное образование, как оказалось в революцию — не к добру: священнослужители! чуждый элемент!! Михаил был

Игорь Гамаюнов. **День в августе.** — М.: Изд-во «МИК», 2012. — 175 с. — 1000 экз.

схвачен, но сбежал, ушёл на Каспий, в рыбацкую артель, однако и там был применен шустрым гэпэшником, заторопился уезжать — да сердце не выдержало.

Афанасию удалось ареста избежать, двинулся вслед за братом — и на всю жизнь затаился в Дербенте под чужой фамилией.

Бесконечно метался туда-сюда и его сын, а своему мальчику, будущему автору этой книги, ничего толком не объяснял: «Видно, не хотел тебе папани биографию портить» — сказал годы спустя дядя.

Описание поездки к своим истокам, в степное Заволжье, жестоко пострадавшее в начале прошлого века от голода и раскулачивания, рассказ о паломничестве на кладбище в Глотовке, где «зарыбило в глазах от собственной фамилии», — горькие и драгоценные, страницы: «Я пошёл к церкви. Сухая ломкая пыль хрустела под ногами... Здесь, под стоящими и под упавшими уже крестами, под холмиками без крестов и надгробий лежала почти вся вымершая улица Гамаюновых».

С не меньшим пониманием и сочувствием читатель заключительные строки книги, написанные при отъезде из ставшего дорогим для автора клязьминского утолка под «аккомпанемент бесконечного дорожного гула»:

«С чем мы останемся, обыватели душных мегаполисов, увязшие в цивилизации гламура, в потребительской суете, забывающие в эгоистическом угаре о глубинной России, её историческом прошлом, её сегодняшних и завтрашних утратах? Кому оставим зарастающие дикими травами безлюдные земли? Шумит-гудит нескончаемым автомобильным потоком Владимирский тракт, увозит жителей России из одной жизни в другую».

Андрей Турков, фронтонер, кавалер ордена Отечественной войны I степени

Шародей

Владимир Леванский. **Избранное.** — М.: Издательство ИКАР, 2013. — 316 с. — Тираж не указан.

Владимир Леванский (1942–2010) не увидит своей книги «Избранное». Она опоздала с выходом на пару лет. В советское время у поэта вышла единственная книга стихов «Шародейство» (1976), а его вторая книга «Пытка светом» появилась на свет в первые постсоветские годы (1992), однако в издательстве «Советский писатель». В его первой по-

смертно изданной книге впервые в таком объёме собраны стихи и поэмы поэта, переводы с английского и немецкого, образцы эссеистики поэта, легенда об Арсении Тарковском.

В давние годы поэзия Владимира Леванского сразу привлекла к себе внимание яркостью слова и масштабностью зрения. Яркий поэт, он ощущал этот мир в многообразии красок и страстей:

*Алея закат и рынок был багров —
вздмались туши хряков и коров
и грустно перед лавками мясными
торчал бродяга — продавец шаров.*

Я подошёл к нему — в его руках на молящих изогнутых ветвях

шары пылали гроздьями цветными и сам он весь черёмухой пропал.

Такое впечатление, что этот продавец шаров слетел в «Поэму снов «Сад» Леванского из замечательной сказки Юрия Олеши «Три толстяка». Но это отнюдь не подражание: это общность живописного видения мира. Не зря первая книга поэта была названа «Шародейство». Что это такое? Леванский объясняет читателю по «Толковому словарю» Далея: «Шар — краска; шародейство — изображение красками, живопись». Поэт в слове шародействовал, был ярким, глубоким, живописным, драматичным. Что ещё надо стихам? Разве что внимание читателя. Будем надеяться, что «Избранное» поэта не пропадёт в потоке многообразных поэтических изданий.

СЕРГЕЙ МНАЦАКАНЯН

СЕМЬ НОТ

Апрельские высоты

Так иногда бывает: месяц собирает невиданный урожай. Как этот апрель в Москве. Каждый вечер — событие. В концертных залах столицы играли выдающиеся музыканты современности. Канадский пианист Марк-Андре Амелин удивлял стилистическими тонкостями и ясностью мысли. О технике не говорю — фантастическая! Звучали Форэ Экспромт № 2 фа минор соч. 31, Баркарола № 3 соль-диез мажор соч. 42; Равель, «Ночной Гаспар» — три поэмы по Алоизиусу Бертрану; Рахманинов, две Прелюдии (соль мажор и соль-диез минор). Соната № 2 си-бемоль минор соч. 36. Всё было очень интересно, но особенно хорош — Равель. Марк-Андре учился у Ивонны Юбер. А та в своё время у выдающегося французского пианиста Альфреда Корто. Равель в руках Амелина был прежде всего красив. Корто, как известно, мало говорил на своих уроках. Играл сам, затем приглашал студента, а профессор становился единственным, но очень строгим слушателем. Если что-то не получалось, он возвращался к инструменту и опять проигрывал произведение. Затем молча уступал место за роялем ученику и отправлялся в слушатели. Могло быть три возвращения. Если студент упорно не слышал или не понимал, чего добивается профессор, — они расставались. Навсегда. Никаких объяснений при этом. Марка-Андре, случись он в классе Корто, явно ожидал милостивый приём. Равель у него редкого благородства и очень привлекательных природных образов — всё трогает и заставляет вслушиваться в каждый звук.

Московский международный дом музыки пригласил замечательного польского пианиста Петра Андершевского. Он живёт, правда, то в Париже, то в Лиссабоне. Почему бы ему однажды не пожить у нас? Зал, в котором выступал пианист, очень неудачен: слышимость избранная, никто не знает, в каком именно месте надо усесться, чтобы внятно воспринимать пианиста. Зал огромен. И пуст. Представляю, как неприятно выходить к инструменту в этом караван-сараяе, наблюдая пустые кресла. А ведь можно было пригласить студентов многочисленных музыкальных учебных заведений Москвы — им такой редкий подарок запомнился бы на всю жизнь.

Андершевский — интеллект, интроверт. Исполнял Баха, Шумана и Яначека. Бах у него интимен, звуки как бы слегка зашумлены умелым художником очень хорошего вкуса. Бах размышляет. Сам по себе, не требуя ничего от слушателей. Пианист умеет весьма убедительно это выразить. Отводит себе самую скромную роль человека, услышавшего великого Баха. И нам так талантливо и своеобразно тоже предлагает услышать...

В программах таких избранных пианистов трудно что-либо предположить. Но я бы рискнул выделить особую у Андершевского вторую часть цикла Яначека «По заросшей тропе». Интереснейшее сочинение, и пианист был им особо увлечён. Надо заметить, что Андершевский очень скромен на сцене, странник в мире редких гармоний, с которыми у него полное взаимопонимание.

В Большом зале консерватории играл Константин Лифшиц, Дебюсси, Бетховен, Шуман. Вышел к роялю, бойко скинул пушечку на сцену, на этом праздничные ощущения закончились. Мне показалось, что не очень хорошо продумана программа. Прелюдии Дебюсси уморили даже самых стойких поклонников пианиста и композитора. Что-то явно не складывалось. Да и последовавшая далее Соната № 30 Бетховена свидетельствовала только об одном: над программой надо думать. Жаль. Интересный музыкант, да и сцена БЗК выпадает не часто.

К концертной деятельности возвратился выдающийся российский пианист Михаил Плещёв. Несколько дней подряд в «Оркестрионе» играл и сольную программу, и концерты с оркестром. Конечно, приятное событие. Как всегда, всё безукоризненно, но в итоге ловишь себя на мысли, что пианисту в этот раз в общем-то нечего было сообщить истосковавшимся слушателям после долгого перерыва. Так бывает. Надеюсь, последующие выступления блестящего музыканта оставят более оптимистичные настроения.

Самое яркое впечатление от сольного концерта пианиста Александра Гаврилюка в Большом зале консерватории. Яркий, эмоциональный, праздничный рояль. Программа разнообразная и сложная: Бах, Шопен, Лист-Горовиц и Мусоргский. Складывается ощущение, что он может всё и никаких трудностей для него не существует. Великолепная техника, всё очень хорошо продумано и насыщено мельчайшими, но очень важными для каждого заявленного сочинения выразительными деталями. Трудности, которые поневоле пришлось преодолевать пианисту в юности, по-моему, многому научили Александра. И мы сейчас стали свидетелями этого «научения»: размышляющий рояль, глубокий, философичный. Как хорош у него Шопен! Никакой слащавости, салонности в помине нет — подлинное чувство, заставляющие переживать, сочувствовать, страдать. Как замечательен Мусоргский с «Картинками с выставки» — всё озорно, мощно, размашисто. Изобразительность звука потрясающая — силы хватает на всё. Музыканта мира хорошо бы обогреть в Москве — такие талантливые руки «на дороге не валяются». Да и консерваторской молодёжи нужны идеи не только родного учебного заведения. В общем, чем чаще мы все будем встречаться с Александром Гаврилюком в концертных залах Москвы, тем лучше и для исполнителя, и для слушателей.

Завершать сенсационный апрель намеревался Григорий Соколов в Санкт-Петербурге. Но померало внезапное заболевание — концерт перенесён на конец июня. Желая скорейшего выздоровления выдающемуся российскому пианисту, будем надеяться на новые впечатления — он сам их любит и лелеет.

Юрий ДАНИЛИН

ШТРИХ-КОД

С него начинается Родина

В цикле крупномасштабных проектов Государственной Третьяковской галереи, в череде таких имён русского искусства, как Левитан, Дейнека, Коровин, развёрнута выставка года — «Михаил Нестеров. В поисках своей России». Она приурочена к 150-летию со дня рождения художника, содержит порядка 300 произведений из 24 музеев России, Украины, Беларуси, 9 частных коллекций и открыта в здании ГТГ на Крымском Валу.

«Хорош божий мир! Хороша моя родина! И как мне было не полюбить её так, и жалко, что не удалось ей отдать больше внимания, силу, изобразить все красоты её, тем самым помочь полюбить и другим мою родину» — это не только слова Нестерова, это его кредо как живописца и гражданина. Патриотичность проходит красной нитью через всё его творчество, и потому название выставки может удивить зрителя: а разве художник не нашёл свою Россию?..

Путь исканий Нестерова протекал не столько в области живописной техники, сколько в религиозно-философском русле. Прошлый рубеж веков с его головокругительными формами модерна, вариативностью истории и упорными идеями символизма породил звёздную плеяду создателей прекрасного. И в выборе своей стези каждый художник был свободен. Нестеров предпочёл русский реалистический романтизм с религиозным наполнением. Михаил Врубель, соратник Нестерова по Абрамцевскому кружку, как-то раз с почтением заметил, что повезло же ему найти свою нишу, свою идейную канву: вот есть у художника картина «Видение отроку Варфоломею», и можно больше ничего не делать в искусстве, поскольку в историю своё имя он уже вписал... Этот эпизод характеризует коллективное бурление, свойственное тогдашнему художественному сообществу, — открытие новых задач искусства, формирование нового языка, сотворение в хаотическом потоке собственного «я». Как только сам Врубель искал свою тему в искусстве! Безусловно, обойтись без какою-либо влияния было невозможно. И Нестеров, выходя из реалистической школы передвижников, сочетая традиции западноевропейского искусства, в частности английских прерафаэлитов, ориентированных, в свою очередь, на мастеров раннего Возрождения, с чертами национального русского стиля, создаёт именную страницу в отечественном изобразительном искусстве.

В 1890 г. никому не известный юноша из Уфы, ученик Василия Перова представил на передвижной выставке в Москве полотно «Видение отроку Варфоломею»,

закрывающее сенсацию как в идее, так и в смелом композиционном решении. Пейзаж отличался от работ передвижников одухотворённой лирикой, а герой — отстранённостью от мирского. Сюжет взят из детства будущего святого Сергия Радонежского (в миру Варфоломея): по легенде, юный пастушок бродил по полям в поисках стада и встретил у дуба древнего старца, который предсказал ему великую ответственность за судьбы своей земли... Картина молодого самобытного художника была приобретена Павлом Третьяковым для своей галереи, несмотря на многочисленные советы его ближайшего окружения не делать «ошибки».

Из девяти разделов выставки один так и называется — «Цикл о Сергии Радонежском». Помимо героя эти работы объединены некой звуочной монотонностью и внутренним покоем — жизнь посвящена одному служению, без перепуты. Помимо станковых работ представлены эскизы к росписям Владимирского собора в Киеве, церкви Покрова Богородицы Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге. Апогеем экспозиции и своеобразным итогом религиозной темы в творчестве художника является монументальная и многофигурная незаконченная картина «На Руси» (Душа народа), написанная в 1914—1916 гг.

Приглубленная гамма тающей пейзажной дымки и торжественная плоскостная статика персонажей следуют той самой ноте начальной лиричности, что завоевала сердца первых зрителей Нестерова. Этому композиционному балансу художник остаётся верен долгие годы. Колорит чистого цвета появляется только в порт-

Фото автора

ретных работах. И здесь мастер находится в контексте уже другой школы — модернистской — с её чёткостью, контрастами, объёмностью. Галерея образов замечательных современников дореволюционной и советской России также имеет нечто объединяющее — это происходящий на наших глазах мыслительный процесс. Молодой Горький (дар дочери писателя в 1937 г. Институту мировой литературы им. А.М. Горького), религиозный писатель Иван Ильин в год высылки из России на «философском пароходе», архитектор Алексей Шусев, Виктор Васнецов за год до смерти, ваяющая Вера Мухина, старик Лев Толстой, основатель «толстовства» Владимир Чертков (два портрета — в зрелом возрасте и за год до смерти), воспитательница царских дочерей, внучка поэта Софья Тютчева, основатель физиологии, первый российский лауреат Нобелевской премии (1904 г.) Иван Павлов — за этот портрет в 1940 г. Нестеров получил Сталинскую премию...

Заметим, что круглую дату Михаила Нестерова ещё в прошлом году начал праздновать Русский музей, затем была выставка на родине художника, в Уфе — в Башкирском государственном художественном музее им. М.В. Нестерова, а завершает эстафету Третьяковка. Как будто ксати: на следующий день после торжественного открытия выставки в столице прошёл предаукционный показ произведений русского искусства, выставленных на торги в Англии. Среди прочих — картина Нестерова «За Волгой» (Странник), по предварительной цене в \$3 млн. Очевидно, это одна из подготовительных работ к хорошо известному полотну 1922 года, которое хранится теперь тоже за границей — в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь и экспонируется сейчас в ГТГ.

АРИНА АБРОСИМОВА

Выставка работает до 18 августа.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Рядом с Иваном

Ему бы исполнилось 90 лет 12 мая этого года. В памяти многих этот известный актёр остаётся не одно десятилетие. Родом из Рязанской губернии, Зубков Валентин Иванович в свои молодые годы, как и вся страна, встал на защиту своей Родины, после окончания лёгкого военного училища вошёл до самого победного салюта на Красной площади в Москве.

В конце 40-х годов Зубков занимался в самодеятельной театральной студии при МГУ, которой руководил К. Воинов.

Первая его роль в кино была в 1956 году у кинорежиссёров Л. Кулиджанова и Я. Сегеля в фильме «Это начиналось так». Не имея актёрского образования, Зубков в роли бригадира механизаторов Скворцова сыграл эту роль убедительно и интересно.

Воинов, один из первых, ещё в театральной студии, обратил внимание на талантливого актёра и пригласил его на главные роли в фильмах: «Трое вышли из леса», «Солнце светит всем».

...на возвышенности, рядом с артиллерийским орудием, в первый день мира на земле сидит старший лейтенант Николай Савельев (В. Зубков), смотрит в небо и говорит: «Кукушка, кукушка, сколько мне годков жить осталось?»

Так начинался фильм «Солнце светит всем», который по праву считается одним из лучших послевоенных фильмов и входит в фонд «Золотая коллекция советского кино». Война только закончилась, но впереди у Савельева, потерявшего зрение, был ещё один бой, который определил весь ход его дальнейшей жизни. И в этом бою он выходит победителем.

В 1960 году Зубков стал актёром Театра-студии киноактёра. В начале 60-х годов снялся в фильме А. Тарковского «Иваново детство». Молодой режиссёр увидел в этом актёре ту психологическую глубину, которая была способна раскрыть образ героя капитана Холина, чувство долга как офицера, защищающего свою Родину,

неподдельную теплоту и любовь к мальчику Ивану, который погибает, выполняя боевое задание военного командования.

Мы тогда мальчишками, после окончания уроков в школе, по несколько раз бегали в кинотеатр, чтобы ещё раз посмотреть этот фильм. Кинокартина А. Тарковского тепло была встречена за рубежом советскими зрителями и критиками, отмечавшими прекрасное исполнение ролей Н. Бурляевым и В. Зубковым.

В 1963 году В. Зубков снимается в одной из главных ролей (известного геофизика Ф. Орлова) в советской мелодраме кинорежиссёра И. Хейфица «День счастья» по повести Ю. Германа, который написал и сценарий.

По сценарию, Орлов не поехал в очередную экспедицию, остался дома с женой, устроив себе «день счастья», и потерял работу. Проблема семьи, внутренних взаимоотношений, любви угасающей и наступающей. В этой роли Зубков нашёл своё место, и в борьбе с собою его герой выбрал единственно правильный путь: начать сначала, он уезжает в экспедицию.

Через год В. Зубков вместе с сыном Сергеем снимается в фильме «Поезд милосердия». Фильм рассказывает о том, как четыре года по дорогам войны курсирует поезд милосердия, спасает жизни раненых солдат. Под грохотом бомбёжек и повседневной крови и смерти люди, спасающие чужие жизни, становятся одной семьёй. Автор сценария — Вера Панова, по её повести «Спутники» ставил фильм кинорежиссёр И. Хамраев.

С Зубковым почти во всех фильмах, где он снимался, работали известные кинорежиссёры: К. Воинов, Л. Кулиджанов, М. Калатозов, Ю. Райзман, Я. Сегель, А. Тарковский, И. Хейфиц, Е. Андриканис.

С каждой кинокартиной благодаря его актёрскому трудолюбию и мастерству, внешним и внутренним качествам, работе с ним кинорежиссёров раскрывался всё больше талант, какая-то человеческая притягательность и желание зрителей чаще видеть его на экране. Стройный, подтянутый, интеллигентный, и военная форма всегда была ему к лицу.

Заслуженный артист России Валентин Зубков более 40 ролей сыграл в кино.

Летом 1977 года у Зубкова погибает единственный сын Сергей — он утонул в реке. Страшная трагедия обрушивается на семью, и после смерти сына актёр серьёзно заболел... а 18 января 1979 года его не стало.

Он прожил всего 55 лет. А помнить его будут долго.

ВЯЧЕСЛАВ МИЛЯЕВ, ПЕНЗА

СОБЫТИЕ

«Язык музыки понимают все»

В рамках перекрёстного Года Россия—Германия Московский Синодальный хор выступил в главных соборах Мюнхена и Лейпцига. Были исполнены сочинения Баха и митрополита Илариона. Символично, что в Лейпциге концерт известного русского хора проходил в знаменитой Театинеркирхе, у самой, в которой творил великий Иоганн Себастьян Бах. И состав исполнителей был интернациональный: партия Евангелиста в «Страстях по Матфею» Владыки Илариона читал отец Виктор (Австрия), протоиерей собора Святителя Николая Чудотворца в Вене; за органом — регент этого храма Татьяна Шерба (Беларусь). Прекрасно говорящий по-русски, имеющий солидное музыкальное образование (оперный факультет Венской консерватории и Ленинградская духовная семинария), уже не в первый раз выступающий с Московским Синодальным хором отец Виктор ответил на вопросы спецкора «ЛГ» Татьяны Эсауловой.

— Что сближает немцев и русских?

— Хороший вопрос. Сближает нации, естественно, культура! И здесь, я не открою Америку, если скажу, что более всего сближает, конечно же, музыка! Музыкальный язык понимают все... Я знаю митрополита Илариона давно, познакомясь с ним в Вене. В течение четырёх лет был у него секретарём, и он приглашал меня на различные совместные проекты с Московским Синодальным хором. В 2010-м был учреждён Фонд содействия возрождению Синодального хора, председателем попечительского совета которого является Владыка, при его непосредственном содействии и участии было осуществлено множество проектов, в том числе и эта поездка в Германию.

— Как вы, человек, воспитанный в западной культуре, воспринимаете произведение митрополита Илариона?

— В этом уникальном проекте в католическом (Мюнхен) и лютеранском

(Лейпциг) храмах в исполнении Синодального хора звучит православное произведение. Но у меня как раз нет такого чувства, что оно принадлежит к какой-либо культурной традиции. Я бы сказал, именно в нём переплетаются «языки» разных культур. Оно — универсально и для немцев, и

человек. Люди были в восторге.

— Вы владеете многими языками...

— Немецкий — мой первый язык. Я говорю также на английском, итальянском, испанском, румынском. Русский сумел сохранить, конечно, благодаря семье и кругу общения, благодаря храму и русским прихожанам.

— Когда язык (в широком смысле этого слова) становится для вас особенно важен?

— Можно по-разному подходить к этому вопросу. Вы сказали про мой «хороший» русский язык. Если взять его или вообще русский язык, который сохранился за границей, он остался таким, каким был лет шестьдесят назад. Язык... он меняется. И в последнее время это стало очень заметно, особенно когда приезжаешь в Москву и даже когда смотришь телевизор. Меняются выражения, интонация, ударения. Иногда изменения, скажем так, идут не в очень хорошую сторону. А вот за границей люди, связанные с родиной опосредованно, стараются сохранять то, чем они владеют, и язык как бы консервируется. Изменения, если они всё-таки доходят, не воспринимаются. Сохраняется старая культура общения, особенно это чувствуется в Париже.

— Какая музыка, на ваш взгляд, должна звучать во время литургии в православном храме?

— Про церковную и духовную музыку мы недавно спорили с нашим регентом Татьяной Шербой. Она попробовала сделать женский состав хора в литургии. Для меня это было очень необычно. У нас в храме очень приличный смешанный хор. Мне это совсем не понравилось, потому что я очень люблю, например, Бортьянского, нравятся торжественность... Бывает, человек редко приходит в церковь. А если он приходит и слышит мощное, полнокровное звучание хоровой партитуры, что-то великое и гениальное, это побудит его прийти и во второй раз.

— Какова реакция публики на выступление Московского Синодального хора в других странах?

— Концерты хора воспринимаются всегда очень хорошо. На этот раз, в Мюнхене, мы даже и не думали, что собор наполнится до отказа. Свободных мест не было, многие стояли. А после концерта долго не расходились, благодарили русских певцов. То же самое было в Вашингтоне, в огромном соборе на 3000

Битва идеологий

Большая Отечественная война — это не только военные операции, героизм солдат, трудовые подвиги в тылу. Это была и грандиозная схватка пропагандистских машин за души и умы людей. Об этой стороне войны размышляет историк Ольга Жукова.

— В последнее время в сознание людей внедряется стереотип: СССР выиграл войну, но проиграл её идеологически, потому что наша пропаганда была слаба и не пользовалась доверием людей. Ей, мол, просто не верили...

— Наше поколение, воспитанное советской школой, имело довольно стройную систему представлений о причинах, начале, ходе и окончании Великой Отечественной войны. Но с погружением страны в идеологию отсутствия идеологии ситуация коренным образом изменилась. От «историков-реваншистов» сегодня мы узнаём о том, что СССР проиграл войну идеологий. Хотя это абсолютная ложь. Гитлеровский фельдмаршал Йодль, тот самый, подписавший акт о безоговорочной капитуляции Германии в мае 1945 г., фактически признавал идеологическое поражение гитлеровской Германии уже в 1941 г., в дни неожиданного для врага мощного советского контрнаступления под Москвой. В директиве командирам войсковых подразделений вермахта «О политической пропаганде» он раздражённо констатирует: «Советский противник в области пропаганды развивает исключительную деятельность. Зима будет ещё в большей степени использована противником для разложения нашей армии. Поэтому невыполнение приказа о сдаче или уничтожении вражеских листовок может повлечь за собой тяжёлые последствия и даже смертельную опасность для армии и народа».

— Ну, постсоветские десятилетия приучили нас относиться к самым понятиям «пропаганда и агитация» с известной долей недоверия, иронии, даже презрения...
— А ведь слова эти, известные ещё древним римлянам, ничего крамольного в своей основе не несут. «Пропаганда» в переводе с латыни — «распространение», «агитация» — «приведение в движение». Всякая война это и борьба за умы и души людей.

О панике в первые дни войны написано и сказано много. Но архивные документы свидетельствуют, что в советском обществе были и совсем иные настроения. В 20-х числах июня 1941 г. на всех предприятиях Москвы проходят первые митинги, начинается запись добровольцев в действующую армию, принимаются меры, так сказать, духовной мобилизации на отражение врага. Ответственные контролёры Комиссии партийного контроля направляются «в народ». Один из контролёров сообщает с завода «Шарикоподшипник», что моральное состояние коллектива хорошее, но приводит такие факты: «Рабочий завода Алексеев, придя утром на завод, сообщил, что он собственными глазами видел, как наша зенитная артиллерия якобы сбила германский бомбардировщик... При подробном опросе т. Алексеева в партийном комитете и на собрании коммунистов цеха выяснилось из его собственных признаний, что заявил он это с целью похвалиться. На заводе усиленно циркулируют слухи о взятии Варшавы, Кёнигсберга и о том, что якобы застрелился Риббентроп. В информационную сводку на имя парткома завода поступали также заявления отдельных товарищей о вражеских десантах в районе Москвы...»

К началу Великой Отечественной войны телевидение, вещание которого началось в 1939 г. в Москве и Ленинграде, широко распространения не получило. Но регулярное радиовещание, начавшись в 1924 г., к 1941-му стало всеохватывающим: в большинстве городских квартир и сельских изб постоянно прислушивались к чёрной «тарелке» репродуктора. На телеграфных столбах центральных улиц и площадей городов и сёл были установлены громкоговорители.

Об огромной роли прессы в жизни людей на фронте, в тылу и на временно оккупированных территориях говорят поразительные факты. Фронтовики с боевых позиций требуют: «Пришлите снарядов и газет». В тылу свежую прессу читают в любой библиотеке или клубе. В соответствии с суровыми нормами военной жизни подчас на «общественных» экземплярах газет стоят штампы-наказы, грозно предупреждающие: «Не удержи-

вай газету более 1 часа», «Прочёл — передай другому». За время войны в сводках Совинформбюро публикуются более 1800 сообщений о героических делах партизан. Газеты с этими сообщениями, специальные выпуски «Вести с Советской Родины» и листовки самолётами разбрасываются над временно оккупированными территориями, доставляются в партизанские края. Некоторые крупные партизанские соединения, имея небольшие типографии, выпускают свою печатную продукцию. Газеты переходят из рук в руки, собираются как величайшая ценность, таким образом, каждый номер могут прочесть сотни людей. Из-

«Окна ТАСС» на Кузнецком мосту в Москве. Июль 1941 г.

вестен случай, когда жители оккупированных областей предложили партизанам корову за номер газеты «Правда». А общий тираж газет, выпусков «Вести с Советской Родины» и листовок, отправленных в немецкий тыл, перевалил за миллиард экземпляров.

Отметим, что вопреки ныне распространённому мнению о неэффективности пропаганды, её ненужности и неприятии простыми людьми, архивные документы свидетельствуют об обратном. Например, работники ткацкой фабрики им. Дзержинского в г. Иваново рассказывают контролёрам КПК: «Мы совсем отстали от жизни, нас никто не собирает и о войне нам никто не рассказывает. Мы узнаём о победах от тех, у кого есть радио, а ведь знаете, пока до нас дойдёт, половину перепутают...»

На Ивановском же комбинате им. Балашова агитатор Кузнецова признавалась: «Она уже месяц как не проводила бесед, так как у неё нет времени, и у работниц — то же самое, потому что они работают по 11 часов и не соглашаются задерживаться на беседе». Но надо сказать, таких случаев было немного. Люди понимали, за что идёт война.

— Советские люди 1945 года... Какими они были? К чему стремились? Во что верили? О чём мечтали?

— В моём личном архиве немало писем военных лет. Когда читаешь строки, написанные молодыми, 18–25-летними парнями и девушками своим родным и близким, не покидает ощущение, что написаны они... одним человеком — необычайно цельным, решительным, уверенным в себе и своей стране, в своей стране. Но при этом — довольно весёлым, начитанным или стре-

мящимся «начитаться», верящим в любовь, в своё предназначение в жизни, к старшим относящимся с одновременно почтением и некоторой покровительственной снисходительностью. Он любит почитать младших и хочет быть для них примером. Он мечтает вдохнуть жизнь полной грудью, но и готов, если потребуется расстаться с ней во имя своей страны. И ещё он выглядит немного наивным, слишком правильным, с позиций нашего циничного времени. Именно таким явственно вырисовывается коллективный портрет всего молодого фронтового поколения. Они были очень близкими по мыслям, интересам, мировосприятию.

Вот Елена Калмыкова, недавняя москвичка, живущая в знаменитом и элитном, как теперь принято говорить, Доме на набережной, пишет в Свердловске под ружье Гале Рудзкой 29 декабря 1942 г.: «Галочка! Мы с Наташей ведём большую переписку с фронтовиками. И вот сегодня я получила письмо от одного лейтенанта... Какие чудесные письма пишет он под грохот разрывающихся снарядов»

— Скорее, то, что было у немцев, невозможно в нашем исполнении. Невозможно представить, например, русское или советское кабарэ, столь популярное у немцев, так же как и невозможен русско-советский канкан.

— Ну почему же? Оперетку никто не запрещал. «Сильва» шла в блокадном Ленинграде, и одноимённый фильм вышел в 1944-м...

— И всё же опереточного «гламура» у нас было на порядок меньше, чем в Германии или Штатах. Да, советский зритель видел ещё в довоенных фильмах озорную Любовь Орлову, танцующую на дуле цирковой пушки в «Цирке», или её же героиню в фриловском платье из сети, отплясывающую в «Весёлых ребятах». Уже послевоенный советский зритель увидел Марику Рёкк и других западных кинодив, машущих ножками... Но героини советских кинокартин были совсем иными. Даже в нарядах интернациональной моды они выглядят не гризетками, а «девушками с характером»...

— Русское и советское... В годы войны был ли какой-то конфликт между ними?

— Нет, конечно. СССР противостояла мощнейшая пропагандистская машина. При подготовке к нападению на СССР в фашистской Германии для успешного ведения психологичес-

кой пропагандистской войны среди советского народа и Красной Армии в каждой военной и гражданской структуре создаются специальные отделы, подчиняющиеся Управлению по делам пропаганды. В особые роты, входящие в состав частей вермахта, призваны военные журналисты, фотокинорадиорепортёры, специалисты по изданию листовок, плакатов, газет, книг. Центральный орган — Министерство народного просвещения и пропаганды, имеет специальный восточный отдел с подразделениями для работы с населением СССР. В области пропаганды вменено работать и созданному с началом нападения на СССР Министерству по делам оккупированных восточных территорий, возглавляемому прибалтийским немцем Розенбергом. Создавались дополнительные спецподразделения пропаганды в оккупированных районах, местное радио, местная пресса и были попытки взять под идеологический контроль духовенство. Много усилий в пропаганде «нового мирового порядка» прилагала в сотрудничестве с немцами белоэмигрантская организация «Антикоминтерн».

Завотделом агитации Управления ЦК ВКП(б) С. Зеленов 13 декабря 1944 г. так оценивает политическую обстановку в Литовской ССР после изгнания из неё фашистов: «Немцы создали литовский центр антисоветской пропаганды, так называемое «Студиус Бюро», который издавал свой журнал под названием «Литовский архив» (вышло 4 тома). В Литве выходило восемь республиканских газет с общим тиражом около 500 тыс. экз. Такие газеты, как «Атейтис», имели ежедневный тираж — 250 000 экз. Еженедельная крестьянская газета «Советник крестьянина» выходила тиражом 300 000 экз. Немцы издавали в Литве 16 журналов. За время немецкой оккупации в Литве было издано 3,5 миллиона книг; особенно большими тиражами печатались антисоветская литература. Все культурные учреждения: театры, кино, школы были исключительно литовскими. Русские, польские, еврейские школы и театры были закрыты».

— А кто противостоял гигантской пропагандистской машине Германии с нашей стороны?

— Управление агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) и Главное политическое управление Красной Армии. Они курировали работу радио, редакции газет, журналов, книжных издательств. Многие сотни общественных агитаторов, пропагандистов, политинформаторов, черпающих знания из радиопередач, газетно-журнальных публикаций и листовок, изданных на их основе, работали на фронте и в трудовом тылу.

Уже 24 июня 1941 г. Постановлением ЦК ВКП(б) создаётся Совинформбюро, обязанное ежедневно готовить для радио и прессы военно-оперативные сводки об обстановке на фронте. Но информация о первых неделях войны, предоставленная оперативным отделом Генштаба, была столь трагична, что начальники нового органа печати А. Шербаков решаете давать её лишь в собственной редакции, облекая в обтекаемые формулировки...

Сотрудники Совинформбюро не были профессиональными психологами и уж тем более ничего не слышали о столь модном ныне нейролингвистическом программировании, но профессиональное журналистское чутьё подсказывает им необходимые «кодовые слова», которые повторяются рефреном в сводках Совинформбюро и периодических статей газет, становятся устойчивыми выражениями, «программирующими» людей на победу: «временно оккупированные советские территории», «временные успехи противника», «наши временные неудачи»...

Другой тонкий психологический приём, используемый в сводках, — своеобразное «уравновешивание» информации: даже в дни фронтовых поражений сводка обязательно рассказывает ещё и о ярких боевых эпизодах, называя имена отдельных героев и целых героических полков и дивизий, о трудовых победах советского тыла. И тут же — о тяжёлом положении в европейских странах, оказавшихся под фашистским сапогом, и во множестве цитирует покаянные признания немецких пленных.

Будем помнить — сводок Совинформбюро ждала не только наша страна, но и весь мир — и друзья, и недруги...

Ведущий проекта
Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Кровавое колесо истории

Фашизм у нас прочно ассоциируется с Германией 1933–1945 годов. На деле же итальянский фашизм стал первым опытом власти «партии нового типа» некоммунистической направленности, он был предшественником германского нацизма. Так что фашизм в точном смысле идеологии есть прежде всего явление итальянское. В режимах Гитлера и Муссолини действительно много общего, но много и серьёзных различий.

Напомним, что имя автора профессора Николая Васильевича Устрялова (1890–1937) прочно связано с идеологией, которую он сам называл национал-большевизмом. Она возникла во время Гражданской войны, в центре её — признание революции 1917 года, «возвращенчество» эмиграции. Устрялов вернулся в СССР, был арестован в 1935 году и расстрелян.

Устрялов Н.В.
Италия — колёбель фашизма. — М.: Алгоритм, 2013. — 240 с. — 2000 экз.

Исследование об итальянском фашизме было написано им в эмиграции в 1928 году. Он видел процесс его зарождения собственными глазами.

«Он интересен как симптом нового момента в развитии старого мира, — пока не больше. Он показателен своими тенденциями, своими методами, своей постановкой отдельных социально-политических проблем. Несомненно, он любопытен как острый кризис демократической государственности классического типа. Он характерен реставрацией неких утверждений и ценностей, которые, казалось, были навсегда забракованы демократическим веком», — пишет Устрялов.

И дальше: «Фашизм стремится создать широкий и «органический» общенациональный блок — от магната финансового капитала до последнего неквалифицированного рабочего. Отсюда его излюбленные идеи государственного авторитета, иерархии, дисциплины, а также собственности, как социальной функции, и труда, как национального долга. Идеи сами по себе не новые, но в данной обстановке и в данном сочетании осуществляемые впервые. В идеале, достаточно, по-видимому, отвлечённом и отдалённом, рисуется «фашистская нация», когда все итальянцы будут фашистами и партийная диктатура сама собою растворится в синдикальном государстве».

Автор явно недооценил слова Муссолини, что «только кровь даёт бег звенящему колесу истории», что Италия под пятой диктатора надеялась на колониальный передел мира. Увлечённый идеей создания «нового мира», обещающий «открыть перед человечеством новые социальные горизонты», он не видит страшные опасности, которые несёт в себе эта идеология. Эти опасности, возможно, тогда ещё не виделись столь кошмарно трагическими в итальянском варианте, на итальянской почве, но мы сегодня уже знаем, к чему ведут такие эксперименты. Присущее Устрялову стремление обожествлять идею Государства, ставя его всегда «выше общества», застит тут ему глаза. А ведь Гитлер уже написал «Майн кампф»...

Сегодня, когда уже нет и не может быть заблуждений относительно практики фашизма и нацизма, книга Устрялова интересна анализом условий, в которых они зарождаются, теорий, на которых они строятся.

Илья ВИХАРЕВ

«...Тогда надо выкинуть отцовские ордена»

Книга известного петербургского философа, писателя и постоянного автора «ЛГ» представляет опыт соединения художественной литературы и философии. Первая часть книги — многоплановый рассказ о виденном и передуманном автором, начиная с детских лет (конец 1940-х годов) и кончая 2000 годом — временем зрелости. Период этот включил в себя многое — послесталинская эпоха, «оттепель», брежневский СССР, перестройка, смутные 90-е. Подзаголовок «роман с философией» вполне соответствует сути дела.

Александр Казин
Частички бытия.
Роман с философией. — М.: Алетей, 2013. — 296 с. — 1000 экз.

О чём бы ни говорил автор, главным героем его книги неизменно остаётся мыслитель.

Автору вполне удалась яркие интеллектуальные портреты петербургских философов — Э. Соколова, М. Кагана, Б. Парамонова, Т. Горичевой и других. О своей родословной — семейной, национальной и духовной — автор рассказывает открыто, не боясь повествовать о внутренних, обычно скрытых от посторонних, переживаниях.

Сразу чувствуется, что книга написана коренным петербуржцем и убеждённым патриотом своего города и страны, о чём свидетельствуют сами названия глав: «Александровский парк», «Другие берега Невы», «Общая Долли Фикельмон», «Дворец графа Зубова»...

Во второй части представлен философский взгляд на историю и современность Отечества. Особое место занимают статьи «Антиномии русского опыта», где говорится о противоречиях русской истории, и «Царский путь России», в которой автор жёстко полемизирует с либералами и националистами. Он не скрывает своих симпатий и антипатий.

«Давайте начистоту, господа! Либо вы отказываетесь от советского периода отечественной истории как исчадия ада, и тогда вам надо выкинуть из сундуков дедовские и отцовские военные ордена, перестать праздновать вместе с нами День Победы 9 мая и начать отмечать (вместе с недобитыми эстонскими и украинскими эсэсовцами) дату образования владосской армии, раздувая тем самым бесконечную гражданскую войну...»

Вот такого накала разговор предлагается читателям этой книги.

ДМИТРИЙ МАКАРОВ

ТЕЛЕПАМЯТЬ

Легенды Штирлица

Навстречу юбилею «Мгновений»

Ровно сорок лет назад элегантный и задумчивый мужчина средних лет принялся разгадывать кроссворд «Санрайз» на глазах сначала сотен компетентных товарищей, а затем и миллионов зрителей. Потом было немало глубокомысленных рассуждений: главный герой эпохи стал оборотень, разведчик, напавший чужую личину. Вот, дескать, какие мы лицемеры с двойной бухгалтерией – и героев придумали соответствующих. Действительно, Штирлиц-Тихонов стал визитной карточкой Советского Союза 70-х. Но суть его не столько в двойничестве, сколько в умственном превосходстве над противником. Штирлиц – мечта о героическом и победительном интеллектуале, который к тому же не презирает страны родной, потому что он интеллектуал советский, а значит – плебейский в высоком смысле.

Этот фильм мог стать всенародным только в 1970-е. Для 60-х он слишком джентльменист и аналитичен, тогда требовались герои помоложе. Восьмидесятым не хватало основательности и оптимизма, а в «Мгновениях» ни авторы, ни зрители не сомневаются, что у них перед глазами – полотно из истории великой державы, переигравшей другую великую державу. А в более поздние времена «Мгновения» не снискались бы славы. Массовый зритель оскормился и перешёл на гамбургеры. Юлиан Семёнов отныне сложноват, Лиознова – элитарна, а Вячеслав Тихонов вовсе не шоумен и даже не культурист. Так что секрет создания таких полотен утрачен. Семидесятые годы – время зрителя взыскательного, время грамотных служащих и рабочих. Сегодня у нас нет такой аудитории, нет и сериалов уровня «Мгновений». Все-таки вульгарный социализм иногда до вульгарности убедителен...

Вот уж легендарный телефильм... Достаточно было бы одной (отчасти достоверной) легенды: награды обрушились на авторов «Мгновений» через несколько лет после премьеры, когда Леонид Ильич Брежнев впервые сумел посмотреть все 12 серий кряду и пожелал присвоить Штирлицу звание Героя Советского Союза. И впрямь, Государственную премию фильм получил только в 1976-м. К тому времени фильм уже три года считался эталонным и каждый ребёнок знал, что запомнится последняя фраза. Наши критики во все времена воротили нос от лёгкого жанра, но для «Мгновений» они (за исключением скептически настроенного Виктора Дёмина) сделали исключение. Покоряло ощущение документализма, все эти титры, тикающие часы, хроника под закадровый голос Копеляна: вот оно, настоящее телекино, когда природа «голубого экрана» служит искусству. К тому времени канон «военных приключений» приелся, публика жаждала ощущения политического факта, а у Семёнова и Лиозновой получилась безупречная документальная сказка.

Разведчики, шляпы, азарт и печали двойной жизни... Помните эффектную сцену – генерал Вольф, выходя из самолёта, увидел громиль Бормана. От ареста его спас только весельчак Шелленберг. Самый широкоплечий громила в шляпе тревожно поглядывает на жертву. Это не актёр, это советский Геркулес – Анатолий Парфёнов. В войну он громиль немцев. А потом ни раненая рука, ни возраст не помешали ему найти себя в классической борьбе. Он стал олимпийским чемпионом Мельбуна и выдающимся тренером и превратился в «фашиста» над одним съёмочный день, а разведчик Исаев-Владимиров – на полжизни.

Георг Васильевич Мясников – замечательный управленец и мыслитель позднесоветской поры – сетовал, что после ХХII съезда у нас в капитальных книгах о Великой Отечественной портретов Гитлера больше, чем изображений Сталина. По оценке газеты «Советская Россия» от 1973 года, первый показ многосерийного телефильма «Семнадцать мгновений весны» собрал у экранов 80 000 000 человек. И полети в Останкино сотни тысяч писем о повторном показе... После такого триумфа о расстановке сил в верхушке Третьего рейха у нас знали лучше, чем о тайнах кремлёвского двора времён войны. Даже не самые эрудированные школьники судачили о Бормане и Геринге.

Правда, Юлиан Семёнов и Татьяна Лиознова вывели на сцену и Сталина: впервые в телевизионном (самом массовом!) кино. Сталинских сцен получилось немного, но интерпретировали вольно и sympathic-ей. «Что касается моих информаторов, то, уверяю вас, они очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности

ти аккуратно и многократно проверены на деле» – эта фраза рассудительного вождя звучит ближе к финалу как награда главному герою. Говорят, что Микаэл Таривердиев поначалу отказался работать на «Мгновениях» из десталинизаторских соображений. Но в результате получился многосерийный фильм, в котором и Таривердиев блеснул, и Сталин мелькнул. Обратите внимание на изысканную работу музыкантов: две песни, вошедшие в картину, мы слышим на титрах по несколько раз. Но всякий раз это особый вариант по темпу, по интонации. О, да, это искусство докоммерческого времени.

Фашистские бонзы в «Мгновениях» не карикатурны, как в фильмах «Антоша Рыбкин» и «Вдали от Родины». Но умных врагов мы видели уже в «Подвиге разведчика», был там такой Руммельсбург. А уж в «Шите и мече» среди врагов попадались красавицы, интеллектуалы, патриоты. Но у Лиозновой эссэовцы ещё и обаятельные, в нескольких эпизодах мы даже им со-

чувствуем: у одного погибла семья, другой проявляет искреннюю заботу о погибшем товарище... Грустный одноглазый оберштурмбаннфюрер Айсман трогательно «не может поверить в нечестность Штирлица». Вот таких штрихов человечности у прежних советских киноэссэовцев точно не было. За двенадцать серий приключенческого фильма Штирлиц убил одного человека (прокуратора Клауса) и одного (гестаповца Холтоффа) ударил по голове коньячной бутылкой – возможно, слегка покалечил. И то, и другое Штирлиц проделал с отменным невозмутимым выражением лица, не замарав белой рубашки.

Зато сколько хитрых комбинаций продумал! Никто не умел так убедительно показывать человека мыслящего, как Вячеслав Тихонов. Особенно – с голосом Копеляна за кадром. Таков он, советский сверхчеловек, – с морщинами у глаз, с сигаретой (Лиознова любила показывать задумчиво курящих людей).

Собранный, элегантный, сдержанный. Мыслитель, а не флюбустер, он не любит махать кулаком и стрелять. Этим отличается и от предшественников вроде Чапаева, да и от зарубежных коллег. В анекдотах высмеивается непобедимое могущество Штирлица, который всех обводит вокруг пальца. В детстве, примечая, как непринуждённо наш разведчик крутит и вертит Шелленбергом, как тонко играет на слабостях ушлого Мюллера, я боялся одного: а ну как Штирлицем лично займётся Кальтенбруннер. Этот форменный дьявол в погонах выглядел самым опасным волком рейха – но, к счастью, остался эпизодическим героем сериала.

Нет, Исаев не примитивный суперагент: Лиознова и Семёнов немало постарались, чтобы зрители оценили сложность задания, которое Москва поставила перед Штирлицем. Он даже брюзжит перед коллегами – Эрвином и Кэт: «Там, видимо, считают, что, если я не провалился за двадцать лет, значит, я всеяден. Неплохо бы мне стать заместителем Гитлера. Или вообще пробиться в фюреры, а? Хайль, Штирлиц!»

Противники сериала (например, писатель-фронтвик Г. Бакланов) упрекали Лиознову: фильм преувеличивает роль разведчиков в Победе. А подвиг солдат низведён до муравьиной роли участников хроники, которая меркнет на фоне крупных планов великопленного Штирлица. Да, в этой сказке о добре и зле не было места окопной правде. Но ведь и Штирлиц – солдат. Обыкновенный наш Иван-царевич, прошедший через огонь и воду.

Лиознова рассмотрела актёра, умеющего играть мысль, сомнения, умеющего удивительно бережно обращаться в кадре с женщиной. Вкрадчивая нежность сурового молчуна пригодится ему в сериале. И аристократическое, офицерское благородство мимики и выправки, присущее сыну павловопосадского механика ткацких станков, подошло к рыцарю разведки. Работа над ролью толстовского князя Андрея, Тихонов смущался своих больших крестьянских рук. В «Мгновениях» оченьгодились эти широкие ладони и сильные пальцы, которыми он раскладывал на столе спички, закуривал в кабачке «Элефант» и писал записку жене. Писал по-французски: «Моя дорогая...»

несколько раз перечёркивал, а потом и вовсе уничтожил записку: «Не стоит везти это через три границы».

Лето 72-го выдалось смертельно знойным. Снимался сериал. Тихонову казалось, что роль получается длинной и однообразной. Часы раздумий он любил проводить... в аэропорту, в суматохе прилётов и отлётов хорошо размышлялось. Во Внукове он и задумал сцену встречи с женой в кафе.

В «Трёх тополях на Плющихе» Лиознова уже овладела сентиментальными сердцами в длинной бессловесной сцене: таксист ожидает возлюбленную попутчицу, а она в слезах смотрит на него из окна и не выходит – под пахнущую мелодию. Для «Мгновений» музыку написал Таривердиев, и у героев длинной немой сцены тоже не состоялась полноценное свидание. Зато они во все глаза смотрели друг на дружку: он с сигаретой, она со своими туристическими сумочками. А ещё Штирлиц привечает лопухую собаку, сентиментально заглядывает ей в глаза и кормит на пороге дома. А ещё отмечает 23 февраля, измазав истинно армейский подбородок в печёной картошке. Разведчик Исаев, как и артист Тихонов, любил петь «Ах, ты, степь широкая...». Да, в сериале немало сентиментальных эпизодов: чувствуется женская рука. Никакого отношения к детективному сюжету не имеют отношения Штирлица с frau Заурих и Габи. Ему приятно «просто так» выезжать на природу со старушкой Заурих и танцевать с молодой скромницей Габи, которая по уши влюблена в загадочного «господина Бользена». Словом, мы видим разведчика в чуждом, но обжитом пространстве и постепенно

начинаем поглядывать на Германию его всепонимающими глазами.

Зрители уже по эпизодическим появлениям в первых сериях отметили Леонида Броневоего – исполнителя роли шефа гестапо, группенфюрера Мюллера. «Мюллер вечен, как вечен в этом мире сыск», – говорит Шелленберг, а уж он в исполнении Олега Табакова и в интерпретации Семёнова оказался обаяшкой, которую Штирлиц всякий раз обманывает всё-таки с полозрительной лёгкостью. Мюллер – более крепкий орешек. Он и яблоко ест целиком, «с косточкой», и ломать судьбы умеет, как немудимый танк. Броневой мастерски играет волнения, подозрения, сомнения Мюллера. Запомнилось, как нервно он пытается открыть ящик письменного стола, как поводит плечом и массирует макушку.

Чтобы зритель прочувствовал грёзу приобщения к тайнам войны, Лиознова не только поигрывает хроникой (мы даже не замечаем, как, скажем, настоящий Борман оборачивается в кадре Борманом-Визбором), но и вводит постоянные отбивки – под тиканье часов идёт точное указание времени и места действия, а ещё – информации к размышлению с анкетными данными героев («Истинный ариец... Характер нордический... Великопленный спортсмен...»). Всё это создаёт атмосферу погружения в документ, в репортаж из истории войны, отчего зритель удовлетворённо ощущает себя участником интеллектуального противостояния.

Нередко «Мгновения» упрекают в эстетизации нацизма, даже поговаривают, что нашенский молодёжный неонацизм начался с этого сериала... Отец Татьяна Лиозновой добровольцем записался в ополчение и погиб на фронте. Никакого любования эстетикой нацизма в фильме нет. На непредвзятый взгляд, механическое эссэовское царство дисциплины бледнеет и рассыпается при воспоминаниях Исаева о далёкой Родине. И мимолётные образы Кремля, советских офицеров и политиков во главе со Сталиным преподносятся в «Мгновениях» с почтительной теплотой: сразу ясно, что их эстетика человечнее и сильнее напыщенного рейха. Да, Борман, Кальтенбруннер, даже Геринг и Гиммлер показаны в фильме людьми деятельными и неглупыми. Направляется сравнение с роммовской послевоенной «Секретной миссией», где, например, Борман предстаёт потешным плутом (это смачно избрал Белокурова!). У Лиозновой наши противники выглядят респектабельно – как в программе «Время». Официальные лица, властители мира – правда, накануне собственного краха.

Немало говорено о том, что рейх Лиозновой и Семёнова напоминал Страну Советов времён развитого социализма. Двойная мораль, демагогия, лицемерие, ощущение близкой катастрофы... Как будто эти сёстры родились при Брежнев и умерли в 1985-м, после апрельского пленума!

В 90-е сериал двадцатилетней давности всё ещё показывали в лучшее время. И мы учились у многоликого чемпиона Берлина по теннису учтиво и хладнокровно вести себя во вражеском окружении, сохраняя чувство Родины в потайном чулане души. «Будьте осторожны, штандартенфюрер: впереди ухабы» – «Я всегда осторожен». Посерьёзнее мы стали относиться и к словам «генерала в поезде» (Н. Гриценко): «Будь проклята любая демократия в рейхе. Всякая демократия в нашей стране чревата только одним: диктатурой мелких лавочников». Разговоры «за политику» из какой-нибудь «Интердевочки» давно протухли, а семёновские монологи фашистов и разведчиков почему-то не стареют.

Притворство, двойная игра... А мог бы Штирлиц вернуться к собственной сути, снова стать Владимиром? А можем ли мы сегодня демонстрировать свои истинные намерения? Или лучше привычно скрываться под личинами господина Бользена или фон Кирштайна... Притворство и артистизм (вместе с трудолюбием) когда-то превратили дикарей в человек. Наши предки напяливали шкуры, притворялись животными, приманивая добычу. Без притворства человек не вышел бы из пещеры. Вот вам ещё одна информация к размышлению.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ? televed@mail.ru

Парадоксы Первого

Главным культурным телесобытием не только недели, но, может быть, и года стала трансляция Первым каналом торжественного открытия новой сцены Мариинского театра. Концерт солистов Мариинки и её друзей произвёл огромное впечатление. Великопленный по составу исполнителей, выдержанный по ритму, замечательный по вкусу и атмосфере – маэстро Гергиев сделал уникальный подарок и себе к юбилею, и всем поклонникам высокого искусства оперы и балета. В концерте принимали участие блистательные Диана Вишнёва, Ульяна Лопаткина, Пласидо Доминго, Юрий Башмет, Денис Мацуев, Рене Папе... Подлинной царицей бала стала выходящая в Мариинке Анна Нетребко... Необыкновенный концерт в Петербурге свидетельствует о том, что музыкальный театр жив, что – особенно после череды скандалов, потрясших наш главный музыкальный Большой театр, – вселяет надежду.

Однако открытие новой сцены Мариинки и 60-летие Валерия Гергиева, так же как «Достояние Республики», посвящённые Александру Пахмутовой или Андрею Дементьеву, уникальные и редкие события в Мариинке Анны Нетребко... Необыкновенный концерт в Петербурге свидетельствует о том, что музыкальный театр жив, что – особенно после череды скандалов, потрясших наш главный музыкальный Большой театр, – вселяет надежду.

Однако открытие новой сцены Мариинки и 60-летие Валерия Гергиева, так же как «Достояние Республики», посвящённые Александру Пахмутовой или Андрею Дементьеву, уникальные и редкие события в Мариинке Анны Нетребко... Необыкновенный концерт в Петербурге свидетельствует о том, что музыкальный театр жив, что – особенно после череды скандалов, потрясших наш главный музыкальный Большой театр, – вселяет надежду.

А.К.

ЭПИТАФИЯ

Он правду романтизировал

Личность кинорежиссёра Николая Павловича Масченко ещё потребует своего исследования. Сейчас мы можем только скорбеть о его уходе из нашего мира в другой и радоваться, что там нет кинематографа, интриг, человеческих амбиций, наказания за талант. Там другие мерилы земных деи.

Н.П. Масченко родился в селе Меловатка Луганской области. Мать его была простой скотицей. Он никогда не чурался этого и говорил о своём не министерском происхождении открыто: чувствовалось, что движет им любовь к матери, а его судьба, в которой было много хорошего, вызвала у него чувство гордости.

Он был остроумен, а если уж кого охарактеризует, то снайперски. Он был жизнелюбив, а подчас жесток. Иногда пребывал не в настроении, если ещё не находил ключа к снимаемому эпизоду и под руку попадалась жертва, которая принимала на себя гнев его. Он любил после съёмки удачного кадра компанию и был её солистом, никогда я не видел его отягощённым градусами. В этих компаниях продолжался разговор о кино, а потом – украинские песни... И тут же он мог перейти к сложнейшей сцене серьёзным, глубоким, ответственным... Он романтизировал правду, и она становилась движеновской, приподнято поэтической. Мы с ним много общались, и я не раз слышал от него, какую огромную работу он вёл в себе, как пестовал и собирал свой кинотриптих о победе Духа, о концентрации всех сил человека в борьбе за ЧЕЛОВЕКА! Я знал, что после Корчагина будет «Овод», а затем всю сумму накопленного он хотел отдать картине о Христе! И это в начале 70-х годов!

Его киногерои – от корней классической трагедии. Он был Практикатель, Микеланджело, отсекая во мне всё, что не нужно было его Корчагину, и про шествии трёх человек после эпизода «Самое дорогое у человека – жизнь!» он отпустил вожи, убедившись, что мне уже можно доверять как самостоятельному плувцу.

В ноябре этого года будет сорок лет со дня премьерного показа шедеврального фильма «Как закалялась сталь» на ЦТ СССР. Миллионы людей сохранили в своих сердцах искру жизни нашего героя. За сорок лет у меня не было другого такого случая, когда режиссёр останавливает картину после полуторамесч-ной съёмки (Корчагина играл другой исполнитель) и всё начинает заново с никому не известным мальчишкой из Саратова!

Николаю Павловичу Масченко было 84 года. И Господь забрал его 2 мая в Киеве, в Страстную седмицу перед Пасхой...

ВЛАДИМИР КОНКИН

ZABUGOR TV

Необыкновенный фашизм

Сети активно распространяется немецкий трёхсерийный фильм «Наши матери и наши отцы». Отличного компьютерного качества, к тому же профессионально дублированный на русский язык. О художественных свойствах фильма говорить не приходится – он уныл и однообразен, уступает многим фильмам о войне, сделанным немцами. Очень похожа по фабуле кинокартина «Приключения Вернера Хольта» (ГДР, 1965 г.) о судьбах молодых людей, одурманенных нацистской пропагандой, о национальном крушении и раскаянии, но она куда энергичнее и драматичнее. В чём же новизна сериала «Матери и отцы»?

В нём нет раскаяния и осознания вины. Почти с самого начала главных героев гложет предчувствие поражения. Они не хотят войны. Да, были мерзавцы-эссэовцы и антисемиты-гестаповцы, а они не такие, они очень хорошие

ребята, любят повеселиться и потанцевать под американскую музыку. Среди них – еврей Виктор, с которым они не боятся дружить в нацистском Берлине 41-го года; гуманист Фридрихельм; браво офицер, военная косточка Вильгельм; будущая медсестра, которую зовут на английский манер Чарли; мечтающая стать артисткой Грета, во имя спасения Виктора впоследствии жертвующая собой. Обычные немцы, хорошие люди. Надо полагать, такими были все, за редким исключением. Их просто призвали в армию, они вынуждены были воевать и приспособившись к новым условиям, их всех жалко. Они, конечно, не имеют отношения к ужасам нацизма, к газовым камерам, ну да, участвуют в расстреле партизан и пленных, но их можно понять – оgrabели на жестокой войне. А как другие народы, всё ведь познаётся в сравнении?

Украинцы, с удовольствием преследующие несчастных евреев, у немца Фридрихельма вызывают отвращение. И это не полиция, а обычные украинские крестьяне. Поляки же ещё хуже. Партизаны из Армии крайовой показаны патологическими антисемитами, их командир даже запаха евреев не переносит, они для него хуже нацистов. Кстати, евреи по фильму – главные и единственные жертвы войны, о миллионах замученных, сожжённых, погибших под бомбами мирных жителей других национальностей создатели фильма особо на заморачиваются.

Русские в сериале – непонятная, враждебная сила. Взятую в плен комиссара Вильгельма приказывают расстрелять. Пленного расстрелять не хорошо, но Сталин не подписывал Женевскую конвенцию о военнопленных, и поэтому приходится. Он благородно даёт комиссару перед смертью сигарету, тот её

покорно выкуривает, потом Вильгельм отводит его в сторонку, ставит на колени, как бессловесную скотину, и стреляет в затылок. Что поделалась, война. Ворвавшись в госпиталь русские солдаты предстают мстительными безжалостными скотами. Они хладнокровно добивают тяжелораненых немцев, которых не успели эвакуировать, и тут же насылают медсестёр. Звери.

Вот фон, на котором герои сериала – несчастные, страдающие люди, они не виноваты в том, что Гитлер пришёл к власти, развязал и проиграл войну. В финале оставшиеся в живых герои понимают, что за ошибки и преступления СС и гестапо придётся расплачиваться им. Опять их жалко.

Такую версию величайшей войны, которую развязала нацистская Германия, внушают не только немецкой молодёжи, показав фильм по телевидению, но и навязывают нашей в Интернете. И многие «ведутся» на эту пропаганду – нашей пятой колонной проводилась многолетняя кропотливая подготовительная работа. Бесконечные

призывы к покаянию, цикл «Цена победы» на «Эхо Москвы», редактор Суворов-Резун со своим «Ледоколом», фильмы Пивоварова и Млечина со сталинскими сатрапами, которые заваливали врага трупами наших солдат, «Сволочи», где немецкие грехи приписывались Красной армии... А год назад к 9 Мая был показан сделанный на немецкие деньги фильм «4 дня в мае», где была похожая на «Матерей и отцов» реабилитирующая немецко-фашистских захватчиков и дегероизирующая Красную армию идеология.

Ответ на принципиальную критику немецкого фильма в программе «Постскриптум» в «МК» была размещена лукавая статья немецкого журналиста Штеффана Шолля, направленная против российских «органов исторической безопасности». Война продолжается на медийном фронте и ведётся на нашей территории. Готовится почва для пересмотра итогов войны. Не видеть этого и не противостоять этому нельзя.

Александр КОНДРАШОВ

ЭРА СТАНИСЛАВСКОГО

Александр ШИРВИНДТ:

Не надо делать из театра ярмарку

«Я ручаюсь головой, что, если бы я привёл откуда-нибудь свежего человека на репетицию, он пришёл бы в величайшее изумление», — читаем в «Театральном романе» Михаила Булгакова, где описывается, как Станиславский (в книге он выведен под именем Ивана Васильевича) применяет на практике изобретённую им систему работы над образом. Актёра, изображающего влюблённого, режиссёр заставляет ездить по сцене на велосипеде. Героиню на счёт «раз, два, три» — вынимать из кармана невидимый бумажник и пересчитывать невидимые деньги. Предводителя шайки разбойников — кричать о несуществующем пожаре.

ИРИНА БОРИСОВНА

— Александр Анатольевич, что вы думаете о системе Станиславского? Жива ли она сегодня? Может быть, правы те, кто считает, что хороший артист играет хорошо, а плохой — плохо, и никакая система ничего тут изменить не может?

— Понимаешь, система есть, очень серьёзная, но она выхолащена, к сожалению. В связи с тем, что она превратилась в догму, в схему, ушли нюансы. В частности положение о том, что человек должен прежде всего идти от своей индивидуальности. Это забыто, а ведь индивидуальность — это великая вещь. Когда разговариваю со своими студентами, я им говорю, что сегодня можно стать звездой за полчаса, побывав в телевизионном лепрозории, в каком-нибудь его отсеке — «Дом-2» или «Подोшва-3» — неважно. И всё — ты звезда. Эти девочки и мальчики спрашивают: зачем же четыре года учиться, когда можно сразу стать звездой и серийным актёром?

Но это, конечно, бред. Потому что система предполагает определённые навыки, её надо, как костюм, напяливать на себя. За четыре года молодой человек или девочка должны понять, обладают ли они открытым темпераментом, имеют ли они обаяние и так далее, и тому подобное. Вот этот комплект «одежды» из системы Станиславского, наизысканный на определённую индивидуальность, и даёт результат.

Есть ещё, конечно, и такой совершенно забытый атрибут, как талант. Это слово сейчас исключено из лексикона. Модный — немодный, современный — несовременный, красивый — некрасивый... Всё что угодно, но слова «талант» нет. А без Боженьки ничего не получается. Поэтому за четыре года студенты осваивают набор профессиональных навыков. Если это названо на посредственность, значит, появится персонаж для «Дома-2». А если это, не дай бог, талант, тогда система может и не понадобиться — он сам прольётся.

— Что из системы Станиславского наиболее востребовано в наше время?

— Система Станиславского стала настолько харизматично-хрестоматийной, что её сегодня упоминают все кому не лень: бизнесмены, нефтяники, не говоря уже о всяких политиках. В основном «верю» и «не верю» — только это и осталось от системы Станиславского сегодня. А так как верить сегодня никто уже практически не может, и та сама формула стала подозрительной. Поэтому когда ты спрашиваешь, что такое система Станиславского сегодня и как она внедряется в жизнь, мне вспоминается посыл: «Я в предполагаемых обстоятельствах». Вот этот тезис Станиславского, мне кажется, сегодня наиболее актуален, потому что и я, и все мы живём в предполагаемых обстоятельствах. Какие обстоятельства нам предлагают жизнь, уже не сценические, а житейские, в них и выкручиваемся. Поэтому систему Станиславского можно прищипать сегодня к любому аспекту нашей действительности.

— А на рыбалке система Станиславского работает? В чём, выражаясь фигурально, сквозное действие вашего увлечения рыбой лодкой?

— Сквозное действие — тупость. Я тупой рыбак, который с 4 до 10 утра тупо сидит на одном месте. Есть люди, которые закинут удочку и через 10 минут, если нет клёва, переплывают на другое место. А я где сел, там и сижу. Все спрашивают: что ты здесь сидишь? Как в старом анекдоте: мужик крутит лунку во льду. Вдруг раздаётся голос: «Здесь рыбы нет». Он переходит на новое место и опять крутит. Снова голос: «Здесь рыбы нет». Он опять переходит и крутит. И снова: «Здесь рыбы нет». Наконец он спрашивает: «А кто это говорит?» — «Это говорит директор катка».

— Смешно. А Шолом-Алейхем говорил, что смех — это лучшее лекарство...

— Да. Есть даже какие-то расчёты, какие дозы смеха насколько увеличивают жизнь. Я не считал, но это так.

— Вы создатель особого театрального ампула, оно так и называется — Ширвиндт. Это лёгкий, остроумный, добрый, чуть скептический персонаж, который не терпящий ни при каких обстоятельствах. А в реальной жизни вы способны на любую, даже самую драматическую ситуацию взглянуть с юмористической точки зрения?

— Это, конечно, маска, попытка спрятаться. Потому что, как говорили кто-то у Чехова и моя покойная няня, все болели от нервов. А нервы — это что? Нервы — это стрессы. А стрессы — это что? А стрессы — это жизнь. Поэтому я всю жизнь стараюсь себя обезопасить таким образом. Но всё-таки с годами накапливается огромный запасник негатива, так что поневоле что-то остаётся в осадке и уже не вымывается — ни иронией, ни юмором, ни цинизмом, ни скепсисом. Это превращается в такую корку, которую не размочить ничем.

— Недавно отметили юбилей «Кабачка 13 стульев». Почему вы, звезда актёрских каустика, непревзойдённый мастер розыгрышей, не участвовали в этой программе? Ведь очевидно, что это — ваше?

— Понимаешь, у меня в это время параллельно было много программ. «Терем-теремок» я делал, он довольно долго шёл. Была программа «Семь нас и джаз» из Дома актёра. Там тоже выступали актёры, которые были не заняты в «Кабачке», — Козаков, Подгорный, Сева Ларионов, Андрюша Миронов, Сатановский, Майя Менглет — мощная была команда. Так что как-то вот так не сложилось.

— На сцене вы такой раскованный, курящийся, ироничный. А было время, когда вы испытывали актёрский зажим? Приходилось ли вам преодолеть какие-то комплексы — профессиональные и человеческие?

— Наверное, да. Дело в том, что дети, вышедшие из актёрской среды, всегда с этим сталкиваются. И я своих детей, и мои родители меня отталкивали от этой жути. Я даже для родителей сделал вид, что поступаю в юридический институт и только окольными путями прошёл в театральный. Поэтому все эти комплексы актёрских детей существуют реально.

А потом ведь было страшное гонение, я даже писал как-то об этом. Возмущались тем, что в актёрских вузах учатся актёрские детки, а какой-нибудь гений из Сибири не может пробиться. Забывая, что в России всегда существовали замечательные актёрские династии — Садовских, Подгорных и так далее. А уж о сегодняшних и говорить не приходится, возьми хотя бы Костю Райкина. Это сейчас мы к Котику привыкли, потому что он потрапсающий режиссёр и актёр, а тогда говорили: куда? С этим лицом! Так вот эти комплексы и возникали.

— Вы художественно руководите Театром сатиры. А сатира без любви — это агрессия, это всегда нехудожественно.

— Да ну, либо гадость, либо оготелая, огульная злость, что мне неприятно.

— Валентин Плущек, руководивший Театром сатиры до вас, знал этот закон. Всех персонажей в его спектаклях мы любили, хотя и смеялись над их недостатками. Вы согласны с таким подходом? И какие человеческие недостатки вы охотнее всего прощаете людям?

— Кроме злости, скупердяйства и антисемитизма всё прощаю. Когда Плущек работал в «Сатире», ничего было нельзя, поэтому были так называемые аллюзии, «фиги в карманах». У Плущека было закрыто чуть ли не девять спектаклей! «Дамоклов меч», «Тёркин на том свете», «Самоубийцу» закрывали четыре раза. А история с сахаровским «Доходным местом» — где была попытка каким-то способом, через инсказание, через якобы прошлый век, проташить сегодняшнюю остроту. Всё это прикрыли.

Сегодня, в разгул вседозволенности, о настоящей сатирической песне можно только мечтать. Например, у нас много лет идёт спектакль «Хомо эрктус» — это настоящая сатира. Я вообще люблю Юрия Полякова — его зоркий глаз, хлёсткий юмор, умение увидеть в нашей жизни её перекосы и дикости. Мы с Юрием Михайловичем давно сотрудничаем. Конечно, как писатель он состоял из долго до этого, но как драматург, я считаю, родился у нас в театре. И хотя это были его первые драматургические опыты, мы сумели выйти на определённый социальный-художественный уровень за счёт актуальности проблем, поднятых автором. Теперь я постоянно стучусь к Юрию Михайловичу с одной и той же просьбой: не кладая рук написать для нас новую сатирическую пьесу.

Сегодня, когда сатириками работают Жиринский с Прохановым, мы должны заниматься иронией, шуткой, желательнее чуть выше пояса, самоиронией, пародией. У нас, например, десять лет идёт спектакль «Слишком женатый таксист» по пьесе Кунни. Зал битком, замечательно играют ребята. Нам часто инкриминируют, что это бездельница, комедия положений, — я никакого в этом зла не вижу. Почему человек, замученный стрессами, проблемами, боязью за детей, не может на два часа отключиться и посмеяться? Я считаю, что он на это имеет право, и в этом тоже миссия этого театра.

— В любом обществе есть и положительные стороны, и недостатки. На что, как вам кажется, сегодня в первую очередь нужно направить стрелы сатиры? Что лично мешает вам сегодня?

— Да вот этот нигилизм нынешний. На чём он основан — понятно. Ведь страна без идеологии никогда не существовала. А бросание себя в полусные идеологии всегда чревато. С ходу из огня да в полымя — человеческому организму невозможно такое выдержать. Мне кажется, что я вчера ещё ездил на автомобиле «По-

Что так изумило Булгакова? Почему наблюдение за актёрами заставило писателя усомниться в могущественной силе этого метода? Может быть, прав Юрий Любимов, утверждающий, что никакой системы не существует, а есть творческий опыт конкретного актёра и режиссёра — Константина Сергеевича Алексеева-Станиславского, который не передаётся «по наследству»? Но если это так, почему же системы Станиславского изучают в Голливуде, а его труд «Работа актёра над собой» является настольной книгой драматических артистов разных стран?

На эти и другие вопросы отвечает художественный руководитель Театра сатиры народный артист России Александр ШИРВИНДТ.

беда» и стоял в Химках ночью у костров, чтобы записаться на полное собрание сочинений, как сейчас помню, польской писательницы Ожешко. У меня до сих пор на даче стоят десять томов этой Ожешко. Что это такое, я не знаю. Но тогда было нельзя не подписаться, если вдруг открывалась подписка на книгу. А сегодня стоишь в пробке, сам — в «вольво», рядом «лексусы», и уже не видно в округе ни одного жигулёнка. А в мыслях я-то всё в той же «Побед» с той же Ожешко так и остался, понимаешь? Мне кажется, это было вчера. Это перевёрнутая действительность. И перевернуть всё это физиологически невозможно.

— Я вас понимаю. Сам недавно испытал потрясение, когда увидел возле помойки стопки перевязанных верёвкой редких подписных изданий, подшивку журнала «Иностранная литература». Помните, как все за ними гонялись?

— Конечно, достать их было невероятно трудно, подписаться невозможно. Мы же выдирали и сами переплетали Ремарка или Хемингуэя. Так что не поспекает человек за этим жутиком ускорением — это основная наш бит.

— Сегодня многие решают деньги, ради них люди идут на любые преступления, забывая мораль и нравственность, предавая любовь. Конечно, деньги никто не отменял, но как вы считаете, какое место они должны занимать в шкале общечеловеческих ценностей?

— Конечно, прикидываться идиотом, алтруизмом и бессребренником — это бред, muß hospitalisieren. Но должен быть баланс. К сожалению, этот баланс очень мало кто имеет возможность и желание соблюдать. В особенности артисты, у которых с мозгами не стопроцентно нормально. Отсутствие понимания того, что главное, что второстепенное — это сейчас бич номер один. А когда ты попадаешь на слабые мозги, когда жажда заработать совмещается с фанатизмом и так называемой славой — это самое страшное.

Предположим, мне не хочется быть артистом, а хочется просто хорошо жить. И я бросаю эту болягу или, например, снимаюсь в порнофильме — а наплевать! Это одна стезя. Другая стезя — искать заработок там, где не стыдно, где тоже творчество. Если ты театральный актёр, то всё-таки театр плюс всё остальное. Вот у Миши Швьидкого передача на телевидении так и называется: «Театр плюс ТВ». И это правильно: театр плюс телевидение, а не телевидение плюс всё остальное.

— Сегодня женщины-актрисы, причём любого возраста, стремятся быть на сцене сексуальными, эротичными, а большинство актёров-мужчин стараются выглядеть мужественными, этками мачо...

— Да, все накаченные.

— Тем самым они лишают себя искренности, беззащитности, непосредственности. А ведь один из краеугольных камней системы Станиславского — оценка факта — лежит именно в этой зоне. Хочу спросить вас как педагога: почему сегодня такая тенденция? Неужели студентам это не объясняют или они не в состоянии это воспринять?

— Это тоже веяние времени. Когда-то, во время моей молодости, была чёткая актёрская градация. Меня иногда спрашивают: почему вы так мало снимались в кино? Потому что в советские времена существовал типажный подбор: социальный герой, герой-неврастеник, физики и лирики и обязательная какая-нибудь гнида — или шпион или раститель — вот это я. Каждый знал своё место, и никто никуда не лез. Я даже помню, как из-за этого драматически складывались судьбы актёров: Шпигеля, Лаврова — замечательный киевский актёр, папа Кирилла Лаврова. Они играли всевозможных вредителей. Актёр настолько сочинялся с образом, что сыграть короля Лира он не мог, потому что недавно взорвал шахту в Донецке. Сейчас другое — вот эти накаченные бипсы, засунутые во все дыры тела пистолеты, умение с четырёх рук и ног отстреливаться, иногда всё это сдабривая спермой.

— Какое это имеет отношение к актёрской профессии?

— Никакого.

— Сегодня очень часто культурой называют то, что культурой не является. Тот же шоу-бизнес с его агрессивным стремлением разжигать грубые и низменные эмоции в человеке. Как научиться отличать настоящее искусство от суррогатов?

— Я-то думаю, что это всё генетика. Интеллект, культура... Можно начитаться чего угодно, а всё равно остаться жлобом. Но это я так считаю.

— Да и театр в погоне за кассой может разращать людей как всякая зрелищная индустрия...

— Естественно. Сам театральный жанр ещё не означает какое-то просветительство.

— А зачем он вообще нужен драматический театр в эпоху Интернета, социальных сетей, айпадов и айфонов?

— Вот это абсолютно реальная, сегодняшняя точка зрения. Считается, что вместо театров должны быть культурные центры. Теперь этот, очень талантливый человек, Кирилл Серебренников пытается весь Курский вокзал в этот центр превратить.

— Вы имеете в виду преобразование Театра имени Гоголя в «Гоголь-центр»?

— Да, и то же самое сейчас программирует Олег Меньшиков. Он тоже хочет сделать культурный центр с бистро, с кинозалом, с каким-то дискуссионным клубом... Говорят, что театров много, что репертуарный русский театр — это уходящая натура. Что само по себе глупость. Мы, например, репертуарный театр — по всем структурам, по делам, по взаимоотношениям. И никто — ни руководство, ни мы сами — не может сказать, мол, давайте с завтрашнего дня будем работать по-новому. Потому что тут же нога ступает на подоконник с воплем — «жизнь отдана театру!»

Я за то, чтобы культурные центры были, но они не должны действовать, как помело. Должны быть и репертуарные театры. Пусть их будет меньше, хотя кто тут может быть судьей? Но делать из театра ярмарку, где можно что-то купить, выпить-закусить, потанцевать и ещё зайти взглянуть на «Вишнёвый сад»...

— Когда вы ставите спектакль и сами играете в нём как актёр, вам удаётся на сцене извратить от режиссёрского контроля за партнёрами?

— Вообще-то я никогда не играл в спектакле, который ставил. Это довольно трудная история. Есть люди, которые ставят спектакль, предположим, с каким-то дублёром, а потом вводятся в роль. У меня никогда такого не было. Как актёр я послухный, работаю с хорошими, разнообразными режиссёрами. А как начальник, как чиновник я нас, тыфу-тыфу, атмосфера в театре деловая и спокойная. Слава богу, сейчас нет запаха алкоголя на сцене, как это раньше бывало. И притом что актёры постоянно просятся на сторону, у нас всё-таки репертуар идёт, и спектакли мы выпускаем.

— Как вам кажется, что труднее в жизни — добиться успеха или пережить успех?

— Я думаю, всё-таки труднее добиться успеха, потому что переживать успех могут только люди тщеславные. Ах, у него больше! Он лучше!!! Я понимаю, что нужно быть на какой-то планке, чтобы о тебя не вытирали ноги, но я очень вялый в отношении тщеславия человека.

— Хотя актёрская профессия предполагает, что ты должен чем-то выделяться-то?

— Да, предполагает какую-то соревновательность.

— Если бы инопланетяне предложили вам на неделю попутешествовать, посмотреть другие миры, планеты, цивилизации, согласились бы вы?

— Ни в коем случае.

— Вы так уверенно отвечаете, видимо, уже не раз обдумывали этот вопрос?

— Нет, просто я с ходу отвечаю. Мне 78, эта жизнь пролетела, как миг. Она оказалась такой короткой! Когда люди злопамятные, в хорошем смысле слова, складывают твою полную биографию — получают вроде бы долго. А я очень быстро забываю: где, когда, что, и в результате получается, что фьють — и всё. Вот я говорил, что ездил на машине «Победа», — для меня это было, как будто вчера, а это было не вчера, а сорок лет назад. Поэтому если на себя навалить ещё другую цивилизацию — где же успеть?

— А о будущем земной цивилизации вы задумываетесь? Или прогноз настолько печален, что лучше об этом умолчать?

— Мне кажется, что всё это накрывается. Я не имею в виду не строй, не Подмосковье или Гвалелупу. Мне кажется, эта планетка себя изживает. Раньше тарелки прилетали, мы их называли НЛО, а сейчас просто стали бросать в нас камнями оттуда. По-моему, им надоело видеть это безумие. Смотрю, что происходит в Сирии, и у меня возникает ощущение настоящей Помпеи, которой конца не видно. Говорят про борьбу за власть, попытки демократии, интриги — всю эту лабуду, но при этом просто сметается с лица земли такой кусок. И это сейчас, как гейзеры, пробивается везде — вот что опасно. А это безумие с Северной Кореей — несчастной, упёртой. И весь мир, вся планетка не знает, что делать с ней. Ах, у них слабая ракета, она летит всего четыре тысячи метров!

— Представим, что мы живём в гармоничном обществе, где осуждаются воровство, зависть, ложь, хамство, разврат, гордость, месть, а талант и честный труд высоко оплачиваемы. Где детство счастливое, а старость уважаемая. Кем бы вы хотели быть в таком обществе?

— Наверное, перевозчиком. Водить вот этих счастливых, чистых людей на лодке — с одного берега на другой.

Беседа вел
Игорь Боговилов

ПРЕМЬЕРА

«Летучий Голландец» добрался до Байкала

Премьера оперы Рихарда Вагнера «Летучий Голландец» в год 200-летия автора и в перекрёстный Год Германии в России, в Бурятской опере на немецком языке в обновлённом здании театра в Улан-Удэ, в постановке немецкого режиссёра профессора Ханса-Йоахима Фрая с оркестром Иркутской филармонии — согласитесь, слишком много поводов, чтобы унести за новыми впечатлениями. Политический аспект в данном случае конструктивен, не давит на художественный результат, а его подстёгивает, создаёт дополнительный резонанс действительно не рядовому для Бурятии событию. Крах мультикультурализма как государственной политики в Германии и России ещё не конец культурным мостам. По ним невероятным образом идёт пе-

Профессор Фрай на репетиции

редача важных посланий из прошлого в будущее, из одной точки мира за тысячи километров — в иную, из одной религии — в другую. И Вагнер тут один из первых авторов, помогающих осознать перемены в вечности: трагизм человеческих страстей, могущество веры, лирический, искупительный свет чувства.

Во время репетиций Ханса-Йоахима Фрая, конечно, возли на Байкал, он выучил наизусть про «Славно море...» и «мудрёную бочку»; постоял немного за штурвалом катера и на мгновение почувствовал себя вагнеровским Рулевым, открывающим оперу. Он напился видами чудо-озера, и они вошли в сцену Марины Вольской, и зрители узнают байкальские берега, заливы, кручи. Но помимо внешней изобразительности постановщик декларирует как бы «буддийский» аспект легенды. Он размывает конкретную трагедию финала (самоубийство девушки) абстрактным растворением героев во времени и пространстве.

Происходит реинкарнация жертвенной Сенты и про «клятого Голландца» — они перемешаются в иное измерение. Переход в надмирное бытие не столько дан духовно-религиозной традиции места, но и органично, вполне вагнеровское художественно-смысловое решение. Грозный клич Голландца сменяется в финале лирическим распылением, способным вобрать в себя широкий ряд интенций.

Сцена из спектакля

Не станем утверждать, что постановка явила на сегодняшний момент музыкальное и вокальное совершенство, что сцена и оркестр под управлением Илмара Лапиньша хорошо слышат и понимают друг друга, что хоры (особенно мужской) доставляют нам радость, огнью нет, и т.д. Но высота помысла Бурятской оперы впечатляет. Есть вполне обеспеченные, в чём-то благополучные коллективы (им не приходится скитаться шесть лет на время реконструкции по домам культуры и клубам), где даже не ставится задача подобной сложности, как поставили в Улан-Удэ. Можно сказать, здесь озбочены своими связями с большим миром оперы, актуальными постановочными тенденциями. Работая в здании сталинского ампира с ленинским и сталинским же барельефами (сохранены как память времени), здесь жадут выражаться на ином языке. Такая идея развития заслуживает самой горячей поддержки, и не только эмоциональной.

К тому же бурятский «Летучий Голландец» уже сегодня дал две обнадеживающие работы — Мунхзул Намхай (Голландец) и Аюна Базаргуруева (Сента). Думается, они будут развиваться как вокалисты и как актёры вместе с развитием самого театра.

Александр КОЛЕСНИКОВ,
УЛАН-УДЭ—МОСКВА

• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редакция книг
• Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»

Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

ЗАВЕРШЕНИЕ ДИСКУССИИ

Останется ли русский великим и могучим

Весь прошлый год в «ЛГ» шла дискуссия о судьбе и состоянии современного русского языка, да и в нынешнем поток писем не иссякает. Большинство читателей считают, что, несмотря на высокий коммуникативный статус русского, волноваться всё же необходимо. Лингвистический патриотизм проснулся и в депутатах Госдумы, принявших в середине марта закон, предусматривающий наложение штрафа за использование в СМИ, в том числе и в интернет-изданиях, нецензурной брани. 8 апреля документ подписал и президент, и теперь нормы приличия, которые когда-то соблюдались и без угрозы наказания, введены в ранг закона. Но достаточно ли этого для сохранения богатства русского языка? Судя по прошедшей в газете дискуссии, это только вершина айсберга.

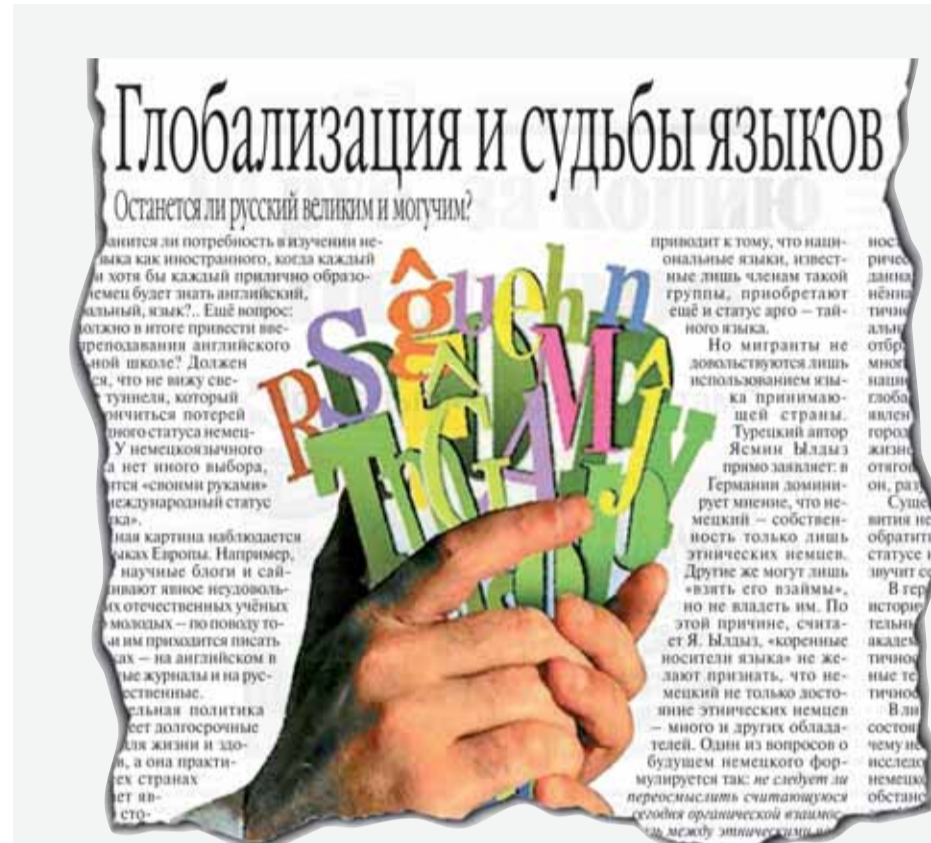
Как это обычно бывает при обсуждении животрепещущей темы, участники дискуссии сосредоточились в основном на драматических моментах жизни языка. Помимо почти единодушного признания глобализационной опасности, названы ещё несколько факторов риска. Это негативное воздействие на язык сегодняшнего состояния общества и СМИ, слабая поддержка его статуса в России и за рубежом, недостаток внимания к научному осмыслению происходящих в нём процессов. Основной смысл высказанных в обсуждении мнений можно выразить словами моего коллеги Дмитрия Борисовича Гудкова («Ты всё ещё поддержка и опора», «ЛГ», № 6): «Проблемы русского языка лежат, конечно, не в нём, а во внеязыковой действительности, самым печальным образом влияющей на речевую практику носителей этого языка».

В то же время некоторые из наших «статусных» лингвистов и деятелей культуры, пообещавшие высказаться, своего слова не сдержали. И это тоже признак современной ситуации, проявившейся во многих странах: главным защитником языка становится самоорганизованное зыло — общность и отдельные энтузиасты.

Ещё одно обстоятельство, которого дискуссия лишь коснулась, — это негативное отношение к родному языку и культуре. Ещё в 1996 г. — и тоже в «ЛГ» — Ю.В. Рождественский с горечью заметил: «Интеллигентные носители языка не любят родной язык». К большому сожалению, приходится констатировать, что эти слова актуальны и сегодня. Более того, ситуация в чём-то даже острее — появились тексты (не только публицистические, но даже и научные), в которых авторы, например Игорь Яковенко, весьма агрессивно выступают против русской культуры и языка, провозглашая их «неэффективность», «тупиковость». Заявляя о вредности русской культуры, этот автор не стесняется и выражения «гетто русского языка» и предлагает это «гетто» разрушить — сделать обязательным обучение за рубежом; не выдавать диплом о высшем образовании без свободного владения английским, вести как обязательную норму преподавание большого количества предметов на английском языке; создать англоязычный канал и т.д. В тексте И.Г. Яковенко содержится даже высказывание, очень и очень похожее на призыв физически искоренять носителей русской культуры: «Следование изживаемым ценностям должно быть связано со смертельной опасностью».

Подобного рода неолиберальные идеи сегодня ширятся. Параллельно же развивается международная критика отечественного гуманитарного знания. Российских лингвистов обвиняют, например, в «лингвистическом нарциссизме». В 80-е годы профессор Бухомского университета Гельмут Яхнов обрушился на стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Русский язык», усмотрев в нём стремление к национальному превосходству и одновременно комплекс неполноценности носителей русского языка. Тогда восприятие немецкого коллеги казалось просто отзвуком холодной войны. Однако в начале третьего тысячелетия работы такого рода стали множиться. Нередко авторами подобных текстов становятся выходцы из России — это, похоже, инициация при вступлении в сообщество западных гуманитариев. Так,

например, А. Павлова и М. Безродный вновь называют произведение Тургенева классикой лингвистического жанра, а швейцарский лингвист Патрик Серно даже считает, что признание связи между языком и культурой ведёт к фашизму.

«ЛГ», № 5, 2012

Список подобных примеров можно продолжить. И всё это неслучайно — ожесточилась давняя полемика универсалистов (глобалистов) и лингводетерминистов (сторонников взаимосвязи языка, мышления и культуры). Спор охватил не только проблему языка, но и вопрос о науке и научности. По этой и ряду других причин, о которых — ниже, трудно согласиться с уважаемым Михаилом Макаровым («Заноза не в английском», «ЛГ», № 16), который считает, что страсти нагнетаются «в контексте традиционно мифологизированного в российском общественно-политическом дискурсе противостояния Запада и Востока» и что глобальная экспансия английского имеет малый удельный вес в России. Более значительную угрозу русскому языку Макаров видит в состоянии российского общества — потере богатого культурного наследия, высокого уровня грамотности, эффективной системы образования, привычки к чтению. Замечу, что всё это также не в последнюю очередь связано с глобализацией, в том числе — с превращением образования в продукцию глобальных рынков. Новый закон «Об образовании» — тому подтверждение. Да и удельный вес глобализации в России отнюдь не мал. Например, официальный текст договора о вступлении России в ВТО не существует на русском языке...

Дело не столько в английском, сколько в тех силах и процессах, выразителем которых он становится. Чуткие к языковым нюансам писатели уже отреагировали.

Нельзя не заметить, что новая философия языка направлена на деавуирование не всех языков, а лишь тех, которые имеют высокий коммуникативный статус и нередко представляют сильные государства. Так, трудно встретить научные рассуждения об искусственности, например, казахского или чеченского, хотя и для них создавалась письменность, проводилось нормирование, разрабатывался литературный язык — всё то, что неолиберальная наука считает признаками неестественности. На фоне заботы о малых, исчезающих языках (что, разумеется, можно только приветствовать) происходит идеологическое оправдание упадка «больших языков». Не могу поэтому согласиться с М. Макаровым и в том, что усиление позиций малых языков в Москве спасёт ситуацию.

И это пусть не прямой, но удар по языку и по единому социально-культурному пространству.

Высокий коммуникативный статус не спасёт сегодня русский язык без постоянных усилий каждого из нас. Трезвый взгляд на вещи не позволяет говорить о возвращении ему всех его функций в полной мере. Так, не думаю, что научная коммуникация в обозримой перспективе перейдёт с английского на национальный. Тем более что молодые учёные настроены на англоязычную научную коммуникацию. Да и политика Минобрнауки тому способствует.

И всё же нельзя опускать руки. Защита языка и забота о нём, о его социальном престиже — главные факторы его сохранения. В лингвистике есть понятие «однакоульные языки» — это бесписьменные языки с крошечным числом носителей, которые тем не менее живут и не исчезают столетиями. Причина одна — они представляют собой ценность для говорящих на них людей. А проще, они — любимы.

Что же мы можем сделать? Нельзя оставлять без внимания работы — научные ли, публицистические ли, в которых преподносится отрицательный взгляд на русскую культуру и русский язык или исключительно им приписываются отрицательные свойства, присущие на деле всем. Требуется усилить внимание к текущим социолингвистическим процессам в России, более энергично публиковать и искать новые, современные аргументы в пользу взаимосвязи языка и культуры, ибо этого требует активизация дискуссии с универсалистами (глобалистами). Можно обратиться к опыту других стран. В Германии, например, наряду со «словом года», отражающим наиболее актуальные процессы в обществе, фиксируют и самое «неудачное слово года». Цель — пропагандировать гуманистическое использование языка. Негуманные слова и выражения должны стать неприемлемыми и уйти из употребления. «Неудачные слова года», таким образом, стоят на защите нравственных оснований употребления языка. Нам тоже есть чем заняться в этой сфере — хотя бы прервать цепочку слов и выражений, инструментализирующих человека, — «человеческие ресурсы», «человечество имеет срок годности» и т.п.

Даже минимальная индивидуальная деятельность по защите языка приносит плоды. Так, анонимный опрос студентов МГПУ после прочтения им курса социолингвистики, в котором был сделан акцент на необходимости защищать свой язык, дал много откликов примерно следующего содержания: «курс научил меня быть внимательнее к языковому ландшафту в городе, бережно относиться к своему языку»; «мне бы хотелось изучать социолингвистику дальше и внести свой вклад в сохранение и развитие русского языка»; «благодаря... лекциям во мне проснулся некий «лингвистический патриотизм», то есть проснулось желание бороться за свой язык».

Разумеется, и участники дискуссии в «ЛГ» не ограничились лишь перечислением бед и напастей, а предложили целый комплекс мер. Но для их системной разработки, расширения контактов необходима площадка. Ею могла бы стать «Литературная газета». Потому я предложила бы создать при газете постоянно действующее сообщество друзей и защитников русского языка и открыть специальную рубрику для освещения многогранных отношений языка, культуры и общества. Из такого коллектива могли бы в дальнейшем выкристаллизоваться сетевое сообщество и другие формы организации любящих русский язык людей, патриотов Отечества.

Алла КИРИЛИНА,

доктор филологических наук

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Безумный день, или...

Что (помимо многого другого) меня поражает в сегодняшней школе — так это количество дел, сваливающихся на голову учителя. Практически не бывает дня, в который ты просто отнёс бы уроки, пообщался с детьми на классном часе, а потом, вбив отметки в электронный журнал и проверив тетрадки, отправился домой.

Согласитесь, и это немало (ведь нужно ещё подготовиться к урокам на завтра). Но на бедного учителя ежедневно обязательно сваливается ещё что-нибудь: то он узнаёт, что сегодня будет проверять его кабинет, то что завтра приедет пожарный инспектор и, стало быть, нужно приготовить (спрятать чайники и удлинитель). То вдруг оказывается, что после уроков заседание профилактического совета или что срочно нужно заполнить какую-то бумажку.

Интересно, что объявляется всё это по так называемой громкой связи, то есть на всю школу — во время урока — звучит что-нибудь вроде: «Марья Ивановна, срочно зайдите в канцелярию». Или: «Всем учителям срочно сдать завхозу бутылки из-под воды».

Я понимаю, что школа — это большой организм. В нём идёт ежесекунтный процесс. Но я уверена, что главное в этом процессе — всё-таки урок. Урок — это тщательно продуманное, не побоюсь этого слова, срежиссированное действо. В нём есть свои завязка, кульминация, развязка.

Представьте: ты всем предшествующим ходом урока подводишь учеников к восприятию, положим, «Чудного мгновения» — и вдруг в твой класс врывается: «Гиви Гочевич, срочно подойдите к охранию». И — всё. То, что ты так долго и тщательно готовил, лепил, — разбито. Мгновение утратило свою «чуждость».

По мне, так с громкой связи можно прибить так в крайнем случае: например, при пожаре. Если уж на уроке, то за пять секунд до звонка.

Но вернёмся к тому, с чего я начала: «трудоемкие суматохе явления». Расскажу лишь об одном дне из жизни учителя. Едва я вошла в школу, как ко мне подлетела завуч и сказала, что сегодня необходимо сдать отчёт по успеваемости (любопытно, что когда я его сдавала, мне попеняли: зачем, дескать, в графе «экскурсии» я так расплывалась: «МХАТ, Третьяковка, Музей Чукотского» — нужно было просто поставить цифру «3». Да, прав был Маленький принц: взрослые действительно очень любят цифры).

Потом моя коллега напомнила, что сегодня нужно собрать у детей дневники: их будут проверять. То есть проверять, как их проверяю я. Признаться, что проверку дневников считаю мартовским трудом. Учителю должен выставить ученику все полученные им за неделю отметки, причём именно в те дни, когда отметка получена. Времени это отнимает массу, а между тем все родители на мой вопрос, почему они не расписываются в дневнике (я же стараюсь, выставляю отметки), отвечают, что смотрят не бумажный, а электронный дневник своего чада. И правильно делают. Но ведь бумажный-то дневник пока никто не отменял: есть бумажка — заполняй.

Потом другая моя коллега пришла поговорить, как я проверяю тетради.

С этими тетрадями — абсурд какой-то! Сколько себя помню, всегда вменяла в обязанность ученикам иметь одну тетрадь по литературе. Сейчас меня заставили объявить детям иметь две: дескать, одна у детей, другая у вас — на проверку.

Но ведь это получается сухая ерунда: раньше у ребёнка в тетрадке шла тема за темой: былины, пословицы, сказки, Пушкин, Лермонтов и т.д. А сейчас — Пушкин в одной тетради, а Лермонтов — в другой, или и того хуже: пол-Лермонтова (к примеру сведения о биографии) в одной, пол (история создания стихотворения «Бородино») — в другой. Сумбур вместо музыки. Зато есть что проверять!

Не успела я отдать пачку проверенных тетрадей, как меня позвали в медкабинет: у моей ученицы разболелся живот, и медсестра не знала, что с ней делать, потому что мать девочки сказала по телефону, что она сама «на сутках» и делайте, что хотите.

Пока решали, что делать с животом, пришёл охранный и объявил, что у другой ученицы моего класса пропали сапоги и она не может уйти домой.

Когда я вела эту ученицу в кабинет, чтобы дать ей свои сапоги — дойти до дома, переобуться и принести сапоги обратно, меня нагнала мама ещё одного ученика: она шла к директору. Дело в том, что в моём 5-м классе есть ученик, от которого достаётся всем и который так, в свою очередь, достал всех, что родители написали коллективное письмо с просьбой принять меры. Отдав сапоги, можно сказать, по морозу босиком бегу к директору, чтобы узнать о судьбе письма, но тут по громкой связи объявляют, что сегодня до конца дня нужно свернуть отметки, проставленные в бумажном и электронном журналах: грядёт-де проверка.

Понимая, что это ещё часа три работы, понуро возвращаюсь в свой кабинет, а там меня ждёт председатель методобъединения словесников с информацией: завтра, в субботу, я должна отвести на олимпиаду двух учениц 8-го класса. Причём не просто отвести, но подождать, пока они всё напишут, и привезти обратно: так теперь полагается. Наверное, это правильно.

Да вообще всё правильно: и отчёт по успеваемости, и живот, и сапоги.

А всё-таки хочется пожаловаться. И непонятно, то ли это, то по слову Игоря Шкляревского, «жалоба счастья», то ли, по слову другого поэта, «Жалобы Турка».

Инна КАБЫЧ

КНИЖНАЯ ПОЛКА РОДИТЕЛЕЙ

Как не стореть от стыда и научиться любить

Все младенцы — ангелы. Но почему же потом они превращаются в чертенят и трудных подростков? Почему смеются, когда кто-то плачет, грубят, будучи виноватыми, а если и просят прощения, то при этом злобно смотрят исподлобья? И щедро украшают свои sms смайликами, даже если в тексте ни радости, ни любви, а лишь злорадство?

Ответы на эти и множество других вопросов можно найти в «Азбуке», написанной профессиональными психологами и психотерапевтами. Вообще-то этой книге очень подошло бы название, заимствованное у Флобера — «Воспитание чувств», потому что она именно об этом. Когда-то эту задачу выполняли уроки литературы, сегодня из-за уменьшения часов на этот предмет и лишения его статуса обязательного для воспитателя чувств школе не по силам. Упрощается, скукоживается и язык бытового общения, из обихода исчезают привычные некогда слова, объясняющие, что происходит в нашей душе.

Азбука чувств. — Центр развития межличностных коммуникаций. — М.: Луч, 2012. — 200 с.: ил. — 3000 экз.

Так что же научит ребёнка отличать беспокойство от тревоги, страх — от ужаса, гнев — от злости, а печаль — от обиды? Только родители. А они сами умеют справляться, например, с гневом? Смогут помочь сыну освободиться от него, направить в «праведное» русло?

Самая худшая позиция, утврждают все авторы, — не обращать внимания на то, что происходит внутри тебя и ребёнка, подавлять чувства и не пытаться в них разобраться. С этим трудно не согласиться, как, собственно говоря, и с большинством других посылов и советов. Когда читала книгу, многие советы казались

Таким дети видят чувство изумления

банальными, а закрыв последнюю страницу, стала вспоминать, как я воспитывала своих детей, и пришла к неожиданному выводу — если бы «Азбука чувств» лежала на моём столе в молодости, ошибок бы сделала меньше. Ведь как странно человек устроен, вроде

бы и знаешь, как надо поступать, а поступаешь совсем иначе. Наверное, надо, чтобы кто-то тебе всё время о банальных истинах напоминал. Такой «напоминалкой» может быть эта книга.

Издатели адресуют её и родителям, и детям. Но мне кажется,

что она всё-таки для родителей. Да, какие-то места можно читать и вместе с детьми, но всё же разбросанные почти по всем статьям указания на уважительное отношение к ребёнку предназначены взрослым. Точно так же как и совершенно справедливые следующие замечания: «неудачи и поражения, трудные жизненные ситуации... настоятельно требуют от родителей поддержки и особо чуткого отношения», «завышенные требования могут привести к истощению или нервному срыву», «ответственность за психическое здоровье детей ложится на каждого родителя в отдельности» и так далее и тому подобное.

Впрочем, если отвлечься от набившего уже оскомину уважения к детям, то изданная на хорошей бумаге, с прекрасными детскими рисунками книга очень полезна, и я бы советовала родителям держать её под рукой. Наши «цветы жизни» такие существа, с которыми без конца что-то случается, и очень хорошо, когда рядом есть мудрый советчик.

Людмила МАЗУРОВА

Миллионер поневоле

Прочитав статью «Зеркало безработицы», решил поведать вам свою драматическую историю. До позапрошлого года я работал в Московском областном центре научно-технической информации. Размер моего оклада составлял 4500 рублей. Конечно, заработная плата состояла не только и не столько из оклада, однако в месяц выходило в лучшем случае 15 тысяч рублей (а иногда не доходило и до десяти). Жить на такую зарплату становилось всё труднее, и я начал поиск другой работы. Нашёл несколько, как мне показалось, интересных объявлений и выбрал организацию с солидным и многообещающим названием «Центр развития регионов». На собеседовании мне посулили зарплатки от тридцати до ста тысяч, и я, воодушевившись такой перспективой, расстался с опостылевшим Центром научно-технической информации и направился в «светлое будущее».

В реальности будущее оказалось не таким светлым. Я должен был разыскивать в Интернете руководителей различных предприятий, составлять базу данных, а затем по телефону предлагать (а точнее, навязывать) им участие в том или ином международном форуме, представляя при этом то исполнительным, то генеральным директором. Оплата этого «труда» основывалась на процентах с заключённых сделок, а гарантированного дохода не было никакого... Через три недели, в течение которых только один человек из полутора десятков сотрудников умудрился заключить одну-единственную сделку, я понял, что пора обратить свои взоры на какой-нибудь другой род деятельности.

В одной из газет, посвящённых работе и зарплате, нашёл вакансию лектора-преподавателя. Но в ходе занятий по подготовке к чтению лекций выяснилось, что под лекционно-преподавательской деятельностью подразумевалась тщательно завуалированная вербовка граждан в сетевой маркетинг. Последний мне набил оскомину ещё в прошлом веке, когда на каждом столбе красовались объявления, призывающие к головокружительной карьере в вездесущем «Гербалайфе», а едва ли не все дома культуры были арендованы постановщиками спектаклей о невероятной красивой жизни гербалайфовских миллионеров.

Не сумев обосноваться на постоянной работе, я счёл целесообразным найти временную. Внимание привлекло объявление, повествующее о том, что некая служба приглашает на работу курьеров по доставке книжной продукции. На собеседовании мне предложили прийти в назначенный день для прохождения «стажировки». Перед началом этой самой «стажировки» познакомили с «одним из самых успешных сотрудников» (вас никогда не интересовало, насколько успешным может быть курьер?) и велели следовать за ним. До этого мне казалось, что курьер — это такой человек, который разберёт и развозит что-либо по определённым адресам. По-видимому, я ошибался. В обязанности книжного курьера входило посещение всех предприятий и организаций, которые попадают на глаза, и призывы покупать экзотические книги по баснословным ценам.

Но решив, что не все курьеры — это продавцы, я продолжил поиски. Наконец попалось лаконичное и в то же время оптимистичное предложение: «КУРЬЕР в компанию. 23—60 л. Разовые поручения или постоянный заработок. Гр. работы свободный. Гр. РФ. Офис в ЦАО. Работа по всей Москве. 2000—4000 р. в день». Для человека, два месяца не получающего зарплату, обещанная сумма выглядела весьма заманчиво. Позвонив по одному из указанных в объявлении телефонов, я

договорился о встрече. В условленном месте меня поджидал работодатель, первым делом попросивший паспорт для снятия копии. «Это нужно, — пояснил он, — для проверки по каналам МВД и ФСБ: мы должны удостовериться в том, что вы не находитесь в розыске!» «Какая солидная организация!» — подумал я и очень захотел в неё попасть.

Через несколько дней работодатель позвонил мне и пригласил на инструктаж. Компания, объяснили мне, занимается регистрацией фирм и оформлением документов для граждан, которые, будучи богатыми, не хотят тратить время на походы по различным инстанциям. В этот же день я, съездив с документами по указанному адресу, получил свою первую «курьерскую» тысячу рублей. А через два месяца руковоитель обрадовал: «Хотим взять вас на постоянную работу, а для этого вам следует «легализоваться». Как? Да пара пустяков: зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя (ИП) и открыть счёт в банке, на который будет перечисляться заработная плата. Под чутким руководством работодателя эти я это и сделал, а все документы эти товарищи забрали себе.

Шло время, контора стала казаться мне подозрительной, и я заявил о своём решении с ней расстаться, потребовав закрытия счёта и ликвидации индивидуального предпринимательства. «Нет проблем!» — ответил наставник. — Напишите нам доверенность на закрытие счёта, а ИП мы перереформируем на другое имя — так всегда у нас делается». Доверенность была написана, и мы попрощались...

О курьерстве я уже стал забывать, как вдруг из банка пришло письмо. В нём сообщалось, что на мой расчётный счёт поступают большие денежные начисления, которые я перевожу на свою банковскую карточку и медленно снимаю в полном объёме. В этом же письме содержались указания о подтверждении (или неподтверждении) необходимости дальнейшего снятия денежных средств в наличной форме через банкоматы, а также просьба о предоставлении отчётности по проводимым сделкам, подтверждающей правомочность финансовых операций. Естественно, я начал звонить прежним работодателям. И что же вы думаете? Абсолютно все номера их телефонов оказались временно заблокированными! Тогда я направил в банк ответное послание с изложением сложившейся ситуации. Из банка не было ни ответа, ни привета, и я решил, что вопрос исчерпан.

Но ещё через три месяца пришло письмо из налоговой инспекции с требованием отчётности. Через мой

счёт прошло, оказывается, около 11 миллионов рублей! Что было делать? Конечно, ехать в банк и выяснять отношения с ним! Приветливый начальник службы безопасности заверил меня, что банк ко мне абсолютно никаких претензий не имеет, а в ответ на просьбу предоставить выписку по счёту предложил приехать через неделю...

Стоило мне спуститься в метро, как на мобильный телефон последовал звонок. Звонил исчезнувший работодатель (как вы думаете, кто его надушил?). Бывший наставник пригласил меня на встречу для решения возникших проблем. Два компаньона, с которыми я некогда попросился, стали уверять, что они вовсе не собирались меня подставлять! «Ты нам принес письмо из налоговой, мы узнаем, чего они хотят, и всё уладим!» Я показал послания сборщиков налогов, и они ещё раз пообещали всё сделать так, как надо: «Ну, ты сам посуди: если бы хотели тебя подставить, разве бы мы стали с тобой встречаться?!»

На следующей неделе из налоговой инспекции пришло ещё одно письмо, в котором меня обвиняли в предоставлении недостоверной отчётности: мои бывшие работодатели изволили написать, что приходы и расходы были нулевыми, а инспектора с этим не согласились. Тогда мне пришлось с моими подозрительными наставниками встречаться ещё раз, и они опять пообещали всё исправить. Но через два месяца перестали отвечать на телефонные звонки и исчезли. В банке же мне предоставили долгожданную выписку, из коей следовало, что я получил около 30 миллионов рублей и закрыл счёт. (Подсчитайте, сколько миллионов я теперь должен родному государству в качестве налогов!) Начальник службы безопасности заявил, что это, по всей видимости, «кидок», а новых координат злоумышленников он не знает, потому что связи с ними больше не поддерживает.

Ничего не оставалось, как написать заявления в правоохранительные органы: в прокуратуру, в полицию, Следственный комитет. Для описания путешествий материалов следствия по инстанциям потребовалось бы сочинить отдельный рассказ. Скажу лишь, что со времени подачи заявлений прошло более полугода, а результатов до сих пор нет. Я — опять безработный. Нищий, умудрившийся задолжать государству несколько миллионов.

ДМИТРИЙ ТИНИН

Зеркало безработицы

«ЛГ», № 2-3, 2013

Остановиться и подумать

Потеря работы — это всего лишь новые возможности

Когда говорят о безработице, в большинстве случаев упор делают на её социальные-экономические причины и последствия. Реже вспоминают, что социум состоит из людей, и никакие «объективные экономические процессы» просто не могут существовать без человека, с его мыслями и чувствами. А значит, помимо сугубо объективных факторов, к которым относятся и глобальные экономические волны, существуют внутренние предпосылки того, что человек, не обделённый умом и талантом, имеющий профессиональную подготовку и опыт работы, остаётся невостребованным. Вот как видит проблему психолог Владимир ВОЛОХОНСКИЙ.

— Известна поговорка: есть ложь, наглая ложь и статистика. Данные государственной статистики о доле безработных в нашей стране можно принимать лишь с известными допущениями. Хотя бы потому, что официальная статистика плохо фиксирует так называемую скрытую безработицу — когда человек не имеет работы, но и не встаёт на учёт на биржу труда.

— Если некто побирается каждый день по несколько часов на улице, — он безработный или это у него работа такая? А

Путин, так это Путин должен напрыгаться и следить, чтобы нашему дорожному гражданину платили зарплату, да побольше.

Однако, если говорить о психологических предпосылках и коррелятах безработицы, то такой транснациональной чертой будет в первую очередь низкая самооценка. Особенно сильно это проявляется в начале карьеры и в ситуации, когда человек теряет работу, на которой провёл много лет в относительно «тепличных» условиях.

Чаще всего безработным нужна помощь именно в контексте самооценки, в управлении собственным временем, построении личного плана-маршрута решения проблемы. Особенно важна проработка именно иррациональных убеждений: «Я должен всем нравиться», «я обязан заниматься наукой», «я должен работать по профессии» и так далее.

— Принято считать, что труднее всего найти место молодёжи, которой недостаёт жизненного и профессионального опыта, необходимых знаний и умений. Однако отечественная практика показывает, что немало безработных и среди людей зрелого возраста. Кто тяжелее переживает своё состояние?

— Это зависит не от возраста, а от целей и представлений о себе. Самые тяжёлые случаи — это пожилые, но ещё вполне работоспособные люди, которые длительное время трудились в одной организации. Они покидают привычную среду, в которой они хорошо знали своё место. Иногда мы сталкиваемся в такой ситуации не с заниженной, а напротив — с завышенной самооценкой, когда человек считает себя уникальным и очень нужным специалистом. Крайне травматично обнаружить, что ты на самом деле никому и не нужен.

А для молодого человека характерен, скорее, кризис снижения требований. Он несколько лет учился в университете, преподавая, что станет менеджером по персоналу в крупной компании с приличной зарплатой, а вместо этого его готовы принять только штатным психологом в какую-нибудь государственную социальную службу с окладом, сопоставимым с зарплатой уборщицы-гастарбайтера. И молодой человек бросает свой план карьеры, отправляясь заниматься за более-менее терпимые деньги обучением швей-мотористок навыкам обращения с новой техникой. Это довольно травматичное переживание — когда несколько лет потрачены, по сути, впустую.

— Сейчас многие, если не большинство, работают не по специальности. Дипломированные филологи и физиологи занимаются «телефонными продажами», неустраиваемые агрономы пробавляются частным извозом и т.п. Каковы психологические последствия того, что человек занимается «не своим делом»?

— Всё зависит от того, насколько полученное образование было для человека действительно «своим делом». Не секрет, что большая часть студентов на самом деле не получает никакую профессию, а просто таким способом проводит время, получает «отсрочку» не только от армии, но и от жизни вообще. Разумеется, для них никакой проблемы в том, что они работают не по профессии, нет. Вряд ли Борис Гребенщиков сильно страдает по поводу прикладной математики или процессов управления (он окончил факультет ПМ-ПУ). Другое дело, если речь идёт о том, что человек всерьёз рассчитывал на карьеру в этой сфере. Пути преодоления такой проблемы могут быть разными, в том числе алкоголь и озлобленность на обидевший его мир.

— Потеря работы — это катастрофа или шанс начать сначала? Может быть, у человека, лишёвшегося привычного занятия, появляется возможность «остановиться и подумать»?

— Одна из основных проблем — потеря чувства уверенности в себе, в завтрашнем дне. Многие зависят от того, по какой причине люди становятся безработными. Возможно, что не работа исчезла, не их уволили, а они сами уходят, потому что их не устраивает та деятельность, которой они занимаются. Подольше собственным опытом: около полутора лет назад я потерял работу в СПбГУ, где проработал почти десять лет, и сперва воспринял это с противоречивыми чувствами. Было немного обидно — оказалось, что я там не очень нужен, что потратил большую часть своей жизни на дело, которое не было доведено до некоего результата.

С другой стороны, я почувствовал некоторое облегчение от того, что эта работа для меня в прошлом и открываются новые перспективы и возможности. Было ощущение, что закончилась предыдущая жизнь и началась новая.

Конечно, вопрос в том, действительно ли у человека есть такая возможность — «остановиться и подумать». Если семья его поддерживает, тогда, конечно, — это новые горизонты. Уйдя из университета, я перестал отказываться от многочисленных предложений подрабывать (я занимаюсь исследованиями и математической обработкой их результатов), так что полученный доход вполне компенсировал потерю университетской зарплаты (это несложно). Но самое главное — у меня полностью перестала болеть спина. Видимо, регулярное недосыпание, авралы и нервотрепка, а также чтение лекций стоя по несколько часов — не лучшая для меня работа.

Беседа вел Владимир ТИТОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Житие монахини Адрианы

Монахиню Адриану (в миру — Наталью Владимировну Малышеву) можно назвать ровесницей СССР: она родилась в 1921 году в Крыму, в семье врача, происходившего из старинного священнического рода. Небольшая книга, написанная с её слов, охватывает всю её жизнь: от детства в Курской области, куда вскоре переехала семья из Крыма, до посещения под именем Адриана в московском подворье Пюхтицкого монастыря.

А между этими вехами — жизнь, похожая на захватывающий роман. Осенью 1941 года девятнадцатилетняя студентка МАИ Наталья Малышева поступает в разведшколу и вскоре отправляется на фронт. Войну она прошла, выражаясь современными терминами, в спешнице. Беззастенчиво, точнее, подчеркнуто просто рассказывает она о подробностях военной работы — и смешных, и героических, а порой и жутких. «Просто сказать: 18 раз переходила линию фронта, — вспоминает она. — Но кто не переходил — не поймёт, что это такое. Ситуаций, когда каждый шаг мог оказаться последним, было множество...» Смерть подстерегала будущую мать Адриану в первых рейдах по подмосковным лесам в страшное предзимье 1941-го, в походах к партизанам за разведанными, в горниле Сталинграда: «Немцы пошли в атаку, взрывной волной меня отбросило к берегу Волги. Я потеряла

сознание. А когда очнулась, увидела, что плыву по реке, привязанная к доске. Подобрал меня катер».

«Когда наши войска вошли в Сталинград, мы ходили по улицам и продолжали уверивать немцев сдасться, чтобы не взрывать дома из-за нескольких человек... Я ходила с белым флагом и текстовкой, где говорилось, что они окружены... Некоторые слышали, как я говорю по-немецки, и орали: Ты — предатель, ты же немка! А я радовалась, что так хорошо знаю их язык».

Знаменитые люди часто встречались на жизненном пути Натальи Малышевой. Даже своему появлению на свет она отчасти обязана Дмитрию Ульянову, младшему брату Ленина. Он в своё время «сосватал» её мать и отца и позже был другом семьи. На войне ей довелось служить под началом Рокоссовского и несколько раз общаться с ним. Окончив после войны МАИ, она работала в конструкторском бюро, где её начальниками были Сергей Королёв и Алексей Исаев. И в эти великие людях мать Адриана отмечала не только самоотверженность и высокий профессионализм, но и человечность и скромность.

Однако, уже будучи монахиней, она весьма своеобразно толковала догмат о «смирении»: «Что значит — тебя ударили по одной щеке — подставь ему вторую?

Данилова А. А. Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Малышевой). — М.: Никая, 2012. — 96 с. — 5000 экз.

Ты так отреагируй, чтобы этому человеку стало стыдно... прояви такое отношение, что тебе его жалко за то, что он совершил такой грех».

«Не надо учить никакие заповеди, вот эту одну выполняй («Люби ближнего своего, как самого себя») — тут всё, — учила мать Адриана. — Ты не будешь воровать, потому что любишь. Не будешь обижать. Не будешь завидовать...»

Вскоре после своего 90-летия 12 декабря 2011 года мать Адриана скончалась. «В день отпевания храм с трудом вместил всех пришедших проститься», — пишет Анна Данилова. Так окончила земной путь Наталья Малышева — героиня войны, одна из создателей русского космоса, монахиня Адриана.

Владислав ПОЛЯНСКИЙ

ПОЧТА «ЛГ»

Джентльмены, вам не стыдно?

Некоторое время назад в МГУ состоялась симпозиум по проблемам гуманизации, экстремизма и преступности. Профессор университета в Буффало (штат Нью-Йорк) Пол Куртц доказывал, что на поведение человека влияют главным образом такие качества, как верность, надёжность, обязательность. С ним согласился. Но российский учёный Е. Новиков добавил, что на проявление гуманизма или насилия больше всего влияет способность испытывать чувство стыда и угрызения совести. Австралийский профессор Джон Брейтуэйт пришёл к аналогичному выводу: уровень преступности ниже там, где шире распространено чувство стыда.

То есть угрызения совести — самый лучший судья. Но у понятия «совесть» один деликатный и интересный нюанс, и тут нам придётся обратиться к оглашению деклараций о доходах российских чиновников. Нет необходимости спрашивать: стыдно ли за честно заработанные деньги? «Не стыдно», — отвечает все. Но есть уточнение: нужно ли стыдиться честно заработанных больших денег? Огромных, гигантских, просто сумасшедших денег?

В декларациях о доходах фигурируют такие суммы, от которых кружится голова. Вице-премьер Игорь Шувалов с женой получали в 2012 году 1 млн. 230 тыс. рублей в сутки, или 51 тыс. рублей в час — «даже во время сна». Сенатор Дмитрий Ананьев зарабатывал почти по 2 млн. рублей в день; несомненно, он состоит в счастливом браке: годовой доход супруги составил свыше 52 млн. Даже самый бедный член правительства заработал в 8 раз больше, чем простой гражданин, средняя зарплата которого, по данным Росстата, за прошлый год составила 26 690 рублей в месяц, а годовой доход — 320 тыс. рублей.

Некоторые мои знакомые ветераны-фронтовики испытывают угрызения совести из-за того, что их пенсия превышает пенсию ветеранов-трудовиков. Их успокаивают: вы рисковали жизнью, платили кровью, в конце концов, обеспечили мирную жизнь всего народа и т.п. Но участники войны всё равно чувствуют себя неуютно, особенно если расчёты происходят у одной и той же «кассы».

В СМИ снова гуляет притча: «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?» Но рождается и попутный вопрос: если ты такой богатый, то почему тебе не хватает ума, чтобы понять противостоительственность такого положения? «Стыдно, товарищи!» — говорили мы лет двадцать назад некоторым соотечественникам, призывая их к соблюдению нравственных норм поведения. Сегодня хочется сказать нашей элите: «Стыдно, господа джентльмены и баронессы»...

Евгений ЕЛЬШОВ,

участник Великой Отечественной войны

Майское небо столицы

Праздничный салют в честь Дня Победы будет дан из 14 точек Москвы — сообщил председатель столичного Комитета общественных связей Александр Чистяков, рассказывая о подготовке к празднованию 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Накануне памятных даты члены молодежных организаций провели гражданско-патриотические акции — «Георгиевская ленточка», «Поделись огнём души», «Моя семья в летописи Великой Отечественной войны»; в Музее Героев Советского Союза и России и учебных заведениях прошли уроки мужества для детей.

Утром 9 Мая воспитанники кадетских корпусов заступят в Почётный караул на Пост № 1 у «Огня Памяти и Славы», что на Поклонной горе. Парад на Красной площади в качестве

почётных зрителей посетят около 600 ветеранов. С 14.00 до 22.00 на Тверском бульваре, у Большого театра, на Поклонной горе, в пешеходных зонах города будет проходить общегородская акция памяти «Москва помнит» — поток победителей пронесут фотографии своих родственников, участвовавших в войне; на различных площадках будут организованы концерты.

В сады «Эрмитаж» восстановят атмосферу 1945 года, в Перовском парке будет полевой лагерь и военно-патриотическая реконструкция взятия Рейхстага. В Измайловском парке — выставка орденов и медалей, а также реконструкция партизанского боя. В парке «Сокольники» состоится марш-парад ветеранов стрелковых дивизий и танковой армии, а в парке имени Горького будет стена памяти и полевая кухня.

ких властей в размере от 3 до 5 тыс. рублей.

На Поклонной горе пройдёт конное шоу с участием президентского оркестра, кремлёвской школы верховой езды и кавалерийского почётного эскорта президентского полка, а также концерт для ветеранов в рамках XI Московского пасхального фестиваля; на Тверской площади покажут фильм «Остановись! Посмотри! Вспомни!».

В саду «Эрмитаж» восстановят атмосферу 1945 года, в Перовском парке будет полевой лагерь и военно-патриотическая реконструкция взятия Рейхстага. В Измайловском парке — выставка орденов и медалей, а также реконструкция партизанского боя. В парке «Сокольники» состоится марш-парад ветеранов стрелковых дивизий и танковой армии, а в парке имени Горького будет стена памяти и полевая кухня.

Время победителей

Социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны — главный приоритет столичного правительства

Каждый год 9 Мая лётчик-штурмовик ВВС КБФ, участник Великой Отечественной войны Василий Андреевич Лёвкин надевает пижжак с орденами планками в шесть рядов (здесь только боевые ордена и медали!) и едет с внуками и правнуками на Поклонную гору, что в четырёх троллейбусных остановках от его дома на Кутузовском проспекте. Раньше они с женой отмечали любимый праздник в кругу однополчан — ветеранов Балтики, но теперь Василий Андреевич одолевает, да и годы дают о себе знать: с апреля пошёл 94-й!

Кроме ежемесячной пенсии и единовременной выплаты к годовщине Великой Победы полковник в отставке В.А. Лёвкин, как и многие другие участники войны, ежегодно получает бесплатные путёвки в санаторий и профилакторий (в последние годы — с сопровождающим). Один раз в месяц столичный центр «Милосердие» оказывает ветерану санитарно-гигиенические и парикмахерские услуги на дому; в этом году впервые вымыли все окна в квартире. Служба бесплатного социального такси очень выручает во время визитов в лечебные учреждения, а вот заказ и подача машин по специальному платному талону оставляет желать лучшего. Об этом Василий Андреевич даже написал однажды мэру Собянину, от которого регулярно, как и от Президента Российской Федерации и местных властей, получает поздравительные открытки. Из товаров длительного пользования участнику войны за последнее время подарили одеяло и покрывало, из

«С 1 мая по 31 июля 2013 года Департамент социальной защиты населения в качестве эксперимента апробирует в ЦАО столицы новую модель оказания адресной продовольственной помощи (со следующего года её планируют ввести и в остальных московских округах), — сообщил руководитель департамента Владимир Петросян. — Речь идёт о замене стандартного набора продуктов электронным приложением к социальной карте москвича, на которое зачисляется 500 рублей. В пределах указанной суммы этими сертификатами можно расплачиваться в магазинах, участвующих в эксперименте, за любые продовольственные товары, кроме алкоголя и табачных изделий».

Социальные услуги москвичам пожилого возраста и инвалидам предоставляются в 37 районных центрах социального обслуживания (3 из них находятся на присоединённых территориях); в столице функционируют 9 пансионатов для ветеранов войны и труда. В 2012 году особое внимание уделялось поддержке одиноких вдов погибших инвалидов и участников войны: более 300 из них были приняты на обслуживание в пансионаты для ветеранов; тем, кому требовалось, улучшили жилищные условия; префектуры административных округов провели ремонт в 567 квартирах вдов. В 2013 году подобная работа продолжается с одиночными тружениками тыла: Департамент социальной защиты населения совместно с органами исполнительной власти города Москвы приступил к удовлетворению их нужд по результатам проведённого опроса.

В преддверии 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне подготовлена обширная культурная программа для ветеранов. К инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, состоящим на надомном обслуживании в территориальных ЦСО, столичные волонтеры наведались в гости с поздравлениями и подарками.

В.А. Лёвкин с внучкой и правнуками

бытовой техники — холодильник «Саратов» и стиральную машину «Индезит». Сотрудники территориального центра социального обслуживания (ЦСО) покупают продукты по его заказу, а к каждому празднику приносят продукты и наборы в подарок.

...В Парке Победы дружное семейство Василия Андреевича Лёвкина, как обычно, двигается к Аллее лётчиков. По пути к герою подбегают дети, подходят взрослые люди и молодёжь, вручают цветы, говорят: «Спасибо за Победу!», спрашивают, где воевал. «Каждый раз у меня до слёз перехватывает горло: видно, что люди сами хотят поздравить папу, никто их не заставляет», — говорит дочь ветерана Татьяна. — Вскоре мы уже несём огромную охапку цветов, часть из которых тоже дарим участникам войны».

Продолжительность прогулки зависит от самочувствия Василия Андреевича — спустя 30–40 минут он поедет домой на такси, бесплатно обслуживающем победителей. Внуки и правнуки продолжают гулять по Поклонной горе, слушают концерт, потом заглянут к дедушке на праздничный обед, а вечером обязательно пойдут смотреть салют Победы.

Ирина ЛАЗАРЕВА

В федеральном полку прибыло

Телеканал «ТВ Центр» включён в список обязательных общероссийских общедоступных телеканалов — соответствующий указ подписал Президент РФ Владимир Путин.

«Фактически телеканал «ТВ Центр» всегда был федеральным телеканалом. Указ президента является юридическим подтверждением статуса нашего канала», — сказал заместитель мэра Москвы Александр Горбенко.

Основным акционером ОАО «ТВ Центр», созданного в 1997 году, является правительство города Москвы. Программная политика телеканала включает информационное и общественно-политическое вещание, российское и зарубежное докумен-

тальное кино, познавательные программы, лучшие отечественные и иностранные фильмы и сериалы, детские и спортивные программы. Визитная карточка ТВ Центра — трансляция в прямом эфире важнейших событий, происходящих в столице и за её пределами.

Сегодня ТВ Центр перестраивает сетку вещания в соответствии с новой редакционной политикой. Информационных блоков станет больше. По будням в рамках расследований планируются показывать социальные передачи на тему безопасной жизни в городе, а также познавательный сериал, адресованный прежде всего подросткам. На смену «Врачам» пришла программа о

здоровом образе жизни «Доктор И...», важная для каждого телезрителя. Среди премьер сезона — дневной информационно-познавательный и развлекательный телеканал «Живи сейчас!», документальные циклы «Новый мир» и «Соседи по планете»; а также серия фильмов, посвящённых психологии современного человека. В качестве специальных акций предполагается транслировать праздничные мероприятия. В частности, в ближайшее время в прямом эфире покажут Парад 9 Мая.

Аудитория ТВ Центра составляет 103,5 млн. человек, т.е. 73% населения России; 18% из них проживает в Москве и Московской области.

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

«Знание» набирает обороты

Окончание. Начало на стр. 1

Это позволит организации развиваться и жить совершенно на другом уровне, используя весь потенциал сетевой общероссийской структуры. Мы ставим довольно амбициозную задачу: общество «Знание» должно вернуть себе роль научно-просветительского и образовательного локомотива.

Для этого есть все предпосылки. В своём Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В. Путин призвал к укреплению духовно-нравственных основ российского общества и в конечном итоге к созданию общества патриотично настроенных российских граждан. При этом он особо подчеркнул, что внимание к отечественной истории, просветительским и научным проектам не должно ослабевать.

Уверена, помощь государства будет нарастать, а силы для реализации наших планов есть. Мы намерены подписать соглашения с Академией наук, Советом ректоров вузов России. Предварительная договорённость достигнута. Помимо молодых учёных, аспирантов и преподавателей вузов, будем привлекать видных учёных в разных областях знаний и, конечно, политологов, историков, признанных специалистов русского языка и литературы. Вполне реально организовать видеозаписи их лекций, которые можно было бы сделать и бесценным достоянием, и использовать в лекторской работе. На площадке общества

«Знание» можно проводить серьёзные конференции с приглашением известных учёных и общественных деятелей. Есть замысел возродить так называемые агитпоезда, автопробеги при участии лекторов, известных артистов, писателей, творческих коллективов. Это не футуристическая, а вполне реалистичная идея.

— А какая новая тематика может войти в «прейскурант» общества в ближайшем будущем?

— Замечу, что в прошлом году «Знание» отметило 65-летие, сумев сохранить в жесточайших условиях последних двух десятилетий, особенно если вспомнить 90-е годы. Уже одно это говорит о жизнеспособности самой идеи организации. И, конечно, спасали её люди, настоящие подвизники, заслуживающие глубокой признательности, самых тёплых слов благодарности. Теперь — двигаться дальше. Мы намерены существенно расширить реализуемые обществом проекты. Речь может идти, например, о таких программах, как сохранение и изучение культурного достояния народов России, укрепление традиционных семейных ценностей.

Особое внимание должно быть уделено возрождению провинциальной интеллигенции, которая во все времена была духовной опорой России.

Ещё одна важная задача нашей организации, которую я вижу на современном этапе, — это активное участие в выработке так называемой позитивной повестки дня. Просве-

дительство призвано сыграть решающую роль в консолидации нашего общества. Мы должны показать российским людям, прежде всего молодёжи, что у России есть множество неоспоримых достижений и свершений, которыми стоит гордиться. Это касается и славных военных побед, и мирных трудовых подвигов прошлых и нынешних поколений россиян, и признанных во всём мире научных открытий и изобретений, которые были сделаны нашими соотечественниками.

Надо планомерно, терпеливо доводить до всех граждан, в каком бы отдалённом уголке страны они ни жили, что Россия — великая не только из-за бескрайних просторов и огромных природных ресурсов. Россия — великая страна благодаря богатой истории и изобретательному народу, а также российским учёным и инженерам, писателям и музыкантам, художникам и актёрам, которые внесли бесценный вклад в мировую науку, экономику и культуру. И говорить об этом не вообще, а опираясь на личный опыт и знания наших лекторов.

— Остаётся лишь пожелать вам успехов и выразить надежду, что журналисты и авторы «Литературки» тоже будут востребованы при реализации новых проектов. А проекты эти и правда вызывают большую симпатию.

— Я тоже, конечно же, надеюсь на это. Как говорится, милости просим!

Беседу вел Владимир СУХОМЛИНОВ

Вклад «Пенсионный Дачный»

Анталбанк
основан в 1994 году

Для активных пенсионеров!

Минимальный взнос — 10 000 руб.!

Срок — 6 или 12 месяцев!

Возможны пополнение вклада и частичное снятие!

12%*

ПОДАРОК каждому вкладчику

от 100 000 руб. — **ТОНОМЕТР, УТЮГ, РАДИОТЕЛЕФОН, ФЕН** или **ЭЛЕКТРОЧАЙНИК!**

от 300 000 руб. — **САДОВЫЙ ПЫЛЕСОС, МУЛЬТИВАРКА, ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА, СВЧ-ПЕЧЬ** или **ПЫЛЕСОС!**

от 500 000 руб. — **БЕНЗОПИЛА, ГАЗОНОКОСИЛКА, СМАРТФОН, ЭЛЕКТРОГЕНЕРАТОР, ХЛЕБОПЕЧЬ, МИНИМОЙКА** или **ТЕЛЕВИЗОР!**

от 1 000 000 руб. — **ПЛАНШЕТ** или **НЕТБУК!**

от 2 000 000 руб. — **IPAD!**

8(495) 710-70-72

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу — 10,5% годовых, при размещении на 12 месяцев: 11 месяцев — 11,2% годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12% годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30% от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 01.05.13 г. по 31.05.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения — на сайте КБ «Анталбанк» ООО: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

Свет золотой

Священник
Владимир НЕЖДАНОВ

ИМЯ

Я приехал в тот город, в котором
вдруг сошлись воедино пути...
То, что было родительским домом
с покосившимся хмурым забором,
только в памяти смог я найти.

Иль на родину нет уж возврата?..
Я напрасно пытаюсь узнать
то, что улицей было когда-то...
Буду имя её вспоминать.

Я бреду, на углу натыкаюсь,
всё кого-то зову в тишине
и на собственный зов откликаюсь,
прислонившись к бетонной стене.

Я приехал, и я не жалею,
где-то близко живёт здесь родня.
Может быть, на забытой аллее
кто-нибудь и окликнет меня...

Только вряд ли. Быть может, когда-то
город мой и удастся узнать...
Возле храма стою виновато,
буду имя своё вспоминать.

Моя родина, Господи,
Как человек,
У которого слово —
душа параспадку.
У того и зимою
Не выпросишь снег,
Для тебя ж
Он последнюю сметет рубашку.
Как же, братцы,
Живётся ему на веку?
«Ничего», — он ответит,
Вот так и живётся,
Что не сразу поймёшь его —
Плачет? Смеётся?..
Как Иванушке-дурачку,
Больше всех
Ему достается.

КУЗНЯ

В кузне
деда Пантелея
пламя горна веселее,
чем в лесу костёр, горит,
золотым огнём звенит!
Звень да стук,
да перестук,
да стук да звень!
Пляшет
огненный каблук
целый день!
Пляшет пламя — шире круг,
коль не лень!
Ложки,
плошки,
поварёшки,
озорные кочерёжки
и солидные лопаты,
вилы,
топоры,
ухваты
да гремящие подковы —

все железные обнови,
а всего их
и не счесть! —
прогремят по наковальне
о своём рождении
весть!

И на Пасху мне казалось,
что здесь солнце нарождалось,
поднималось в зенит;
колокольня, вторя кузне,
в небе празднично звонит!
И, казалось, молот грома
с грохотом по крыше дома —
месяц выковал звезду!
Гулко в кузне, как в грозу!
И во тьме в глазах сверкает,
до зари гром не смолкает,
то ли искры высекает,
то ли жаркую слезу!

...И припевку озорную
слышит с улицы кузнец.
«Скуй нам свадьбу!»
Но такую, чтобы деву молодую
на руках да под венец
нёс из кузни удалец!
Скуй на счастье им подкову
да приданного ларец —
бабьей радостю обнову,
скуй нам свадьбу, отец!
...Э, так дело не годится —
за здоровье молодца
и невесты молодицы
ты испей живой водицы —
чарку зелена вища!»

И припевку уж хмельную
сам себе поёт кузнец:
«Скуй нам свадьбу — не простую,
а потом и сам венец!»

Свежескошенной травой
Пахнет дождь над головой!

Где-то молния сверкнула —
Не моя ли жизнь мелькнула?!

По реке плывёт паром —
Отдалённый в небе гром...

БЕРЕГ

...Накрапывает дождь.
И всё туманно — влажно — волгло...
А где-то там рассвет —
за далью пароходного гудка,
Не здесь ли в моём сердце поворачивает Волга
И продолжает течь во мне великая река?

Плаксиво — одиноко чайка следом прокричала,
В которой раз родного крова в небе не найдя,
И я бреду за пароходом вдалеке причала
По берегу реки, по берегу дождя...

ОКЕАН

Необъятно-молчаливо мироздание тумана.
Час прилива, час отлива. Вдох и выдох океана.
Будто грохота громада поднялась
из бездны ада
И застыла над водою... Тихо, как перед грозойю.
И от грохота оголошший, постепенно
шум стихает
И до следующего вдоха величаво отдыхает...
И тому дышанию вторя, где-то так же
дышит море —
то шумя громоподобно...
Здесь просторно-сиротливо.
Одиноко и свободно.

ЗИМОЙ

У соседки сгорела изба.
По ночам вывоза печку топила,
И дымила туманом труба,
Снежным ветром в округе дымила.
С каждой ночью обуленный двор
Всё черней и пустей становился.
И соседки бездомный забор

К нашей яблоне притулился.
Мой отец выходил с топором,
Чёрный двор на дрова разбирая.
...Долго-долго ещё этот дом
В нашем доме зимой догорал.

У ЗЕРКАЛА

Зачем поправила украдкой
улыбку, волосы, наряд? —
их отраженья в беспорядке
в забытом зеркале наряд.
Зачем с доверчивостью милой
В него глядишься с давних пор?
С какою пристальною силой
оно вернёт твой прежний взор!
...Иль стало в комнате темно,
Или в глазах так потемнело?
Ты, как в раскрытое окно,
Впервые в зеркало смотрела.

Всё медленней падает снег,
и так незаметно светает,
что кажется, солнечный свет
из лунного возникает.
Водой приглушённое эхо
исчезнет на дне без следа,
и Клязьмы осеннее небо
покроется коркою льда...

УЛЫБКА

Эта женщина, что оглянулась
и взбегала потом на крыльцо,
неожиданно мне улыбалась —
и твоё я увидел лицо!
Но улыбки своей испугалась
и ответной улыбки моей,
зная, она, как и я, обозналась...
Рассмеялась у самых дверей.

В ТВОЁМ ОКНЕ

Я помню свет в твоём окне.
В ночном посёлке одинокий —

стоит, застывший в тишине,
такой печальный и далёкий!

Мне помнится — ты с давних лет
быть в темноте одна боялась,
на ключ от ночи запиралась
и не гасила в доме свет.

Не знаю — здесь ты или нет...
Но, может быть, в полномочном мире
тобой не выключенный свет
один живёт в пустой квартире.

ЗАСВЕТЛО

Ранний вечер в родительском доме.
Над рекою — покой. Тишина.
Хорошо мне в заветном укреме
Видеть родину всю из окна!
И душа уж теперь не болит —
Чутко дремлет родная округа,
И туман над рекой стоит,
Как застывшая во поле вьюга.
Вспыхнет яркая в небе зарница,
скрипнет ель за чердачным окном,
и чуть слышно в ответ половица
отзовется ей в доме родном;
ветер веткой в окно постучит,
настежь двери и окна открою...
И над самой моей головой
кровля
рощей легко прошепчет!

Всё ему отдала, за душой что имела.
Жизнь свою берегла для него, Боже мой,
Чтобы выжить ему и погибнуть самой,
Хоть бы раз ты на свете себя пожалела.

А теперь у тебя ничего не осталось,
Да и сын твой не смог ничего сохранить
Из того, что по крохам скопила под старость,
Чтобы было, родную, на что схоронить.

Мимо стройки иду и двора заводского,
Мимо старого кладбища, вдоль городского,
Слышу — рожот траншею, копают могилу,
В каждом взмахе натруженном
чувствую силу.

«Перекур!» — голоса подо мной раздаются,
И опять мужики за лопаты берутся.
И фанера над глиняной насытью
С надписью —
«Не ходить! Земляные работы ведутся...»

В КРИВЦОВЕ

Так холодно тихо в пустынном лесу,
Сама тишина состоит из деревьев,
Над снегом застывшей почти на весу,
На старом погосте забытой деревни...

Сама тишина состоит из мороза,
А ты задремал и не слышишь в ночи,
Как потрескивает за окном берёза,
Как будто поленья берёзы в печи...

А бабушка крестится всё на иконы,
И всё тяжелее земные поклоны,
За деток и внуков — и так до утра...
Сквозь сон понимал — на молитву пора,
Не слушая, слышала церковные звоны
В соседней деревне под стук топора...

ПАСХА

В храме вижу я свет золотой,
Он живёт в алтаре, на амвоне,
На церковном дворе и в притворе,
Он везде — в колокольном трезвоне,
Всё сияет его красотой!
На кресте и на каждой иконе
И у Бога на царственном троне!
Свет пасхальный — он вечно святой!

Автор этого снимка, ветеран «ЛГ» Тимофей Баженов, отметил 70-летний юбилей.
С удовольствием присоединяемся к многочисленным поздравлениям и желаем мастеру здоровья и неожиданных ракурсов

Почему Грузия?

Теперь это кажется сказкой...
Была большая страна. Была большая
литература. На многих, кроме русского,
языках.

На этой фотографии — трудно поверить!
— застолье в честь приезда некоего Огнева в
Грузию. А за столом такие писатели (слева на-
право): Григол Абашидзе, Георгий Леонидзе,
Георгий Маргелашвили, Карло Камадзе, Си-
мон Чиковани и др. Спиной к нам (вино раз-
ливает) Серги Чилая, хозяин дачи в Цхнети под
Тбилиси, где идёт пиришество. Я сделал этот
снимок, встав из-за стола.

Скупая скорпишь в записной книжке (1968).
«У М. Чиаурели. Гия Дanelия, Резо Габриад-
зе... 18 августа — в Мухете, Думбадзе, Кипиани,
Женти. Вечером у Григола. «Кофе» — это крас-
ное, белое, градусы те же, что и в «Марани». 19

августа — Кодори у Ир. Абашидзе. 20 августа с
Дания и Кикабидзе у родственников Гима. 21
августа в Цхнети у Асатиани. 22 августа у Ладо
Гудиашвили...»

Милый, маленький, очень гостеприимный
Ладо Гудиашвили.
Мы с женой застали его за работой.
— Минуточку. Два штриха. Это — гонорар
врачу. Всё. Точка.

На белом листе — голова длинноволосой
девушки с одним удлинённым глазом. Про-
филь.

Огромный зал. Картины на стенах. Высо-
кие окна. Мебели нет вовсе. Семья ютится в
двух других маленьких комнатках.

Показывая на стёртый паркет:
— По нему ходил сам Пушкин! Не верите!
Очень старый дом. Старый паркет... А эта сте-
на — мой стыд, мой позор... Не знаете исто-
рию? На ней были автографы — Тициана, Па-
оло, Пастернака... Я испугался, когда начались
репрессии. Боялся Берия. Позвал друга — вмес-
те за ночь забелили, завесили ковром. Потом
хватились — сняли штукатурку. Газеты жёлтые
остались, а рисунки и записи — стёрлись...

Показывает альбом — рука Пастернака.
Знакомый летящий почерк: «Будни, в ко-
торые Вас посещаете, становятся праздни-
ком...» И далее:

Не потрясение и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламенённой чьей-нибудь.

Говорит о поэте влюблённо: «...Он не умел
быть неискренним... Он был большой ребё-
нок...»

Я рассказываю о новенькой даче Ираклия
Абашидзе, о подвале с огромной бочкой для
вина, на боках которой автографы друзей вы-
жжены вязью грузинских слов.

И тут же, взяв карандаш, Гудиашвили пи-
шет: «Щецхладзе». Смеётся.
— «Щецхладзе» — это «Огнев». Ты тоже —
Ладо!

После обязательного для грузина угощения
гостей — трогательные автографы нам с женой
на подаренных рисунках.

...Ещё были запасники в музее, где жена
Каладзе, Гюльнара, видный искусствовед,
показала мне «всего Пиросмани» (!). Об этом
— скорпишь в записной книжке за 1962 год.
Не знаю, что там от меня, а что от Гюльнары.
Помню только, что и я говорил путное. Что
глаза у героев Пиросмани «сельджукские», о
том, что в Кахетии видел любопытные конь-
ки на крышах — олень, охотник. Из этих мест
Пиросмани. Связь какая-то. Гюльнара пок-
ровительственно улыбнулась.

...В другой раз, по приезде в Тбилиси с Симо-
новым, я сидел с ним и Шеварднадзе в крохот-
ном кабинете последнего. Окно было открыто,
жара втекала сюда вместе с городским шумом

и рёвом клаксонов с проспекта Руставели. Ше-
варднадзе говорит тихо. Симонов, одно ухо ко-
торого плохо слышит после контузии, подвиг-
ается к хозяину вместе с креслом. Я стесняюсь,
а потому половины беседы не слышу. А речь
идёт о важном. Симонов просит поддержки в
создании нового всесоюзного журнала на базе
«Литературной Грузии», приверженного гам-
бургскому счёту. На главного редактора Симо-
нов рекомендует меня и ещё одного грузина. Но
когда мы выходим от Шеварднадзе, Симонов
говорит, что тот — за, но осторожно намекает
на ревность других членов политбюро, глав го-
сударств. Почему Грузия? И «Дружба народов»
есть уже, хороший журнал.

...Одно воспоминание сменяет другое. Вот я
в мастерской Кобы Гурули, легендарного мас-
тера, который вместе с Очаиури возродил груз-
инскую чеканку. Я слежу за его мускулисты-
ми руками, слышу стук молоточка по красному
листу... Шумит форсунка, длинные шпильки, в
ключе которых «старится» металл, покрываясь
благородным цветом...

...Вот я сижу в загородном ресторане с Тен-
гизом Абуладзе. Он читал мою статью о его
фильмах «Древо желания» и «Жажда», ожидал
выхода моей книги в «Мерани». И вдруг Тенгиз
отодвигает блюдо с зеленью и сыром и, зага-
дочно улыбаясь, выкладывает пачку фотогра-
фий. Я ахнул. На них — один человек, которого
я не узнать не мог. Ближущее пенсне... Берия!
Это были любительские фото — размытые, час-
то не в фокусе.

Тогда уже узнал я о замысле «Покаяния».
С гор уже тянуло прохладой. Шарманщик
важно принял от нас поднесённый бокал.
Столики опустели. Водитель Абуладзе спал,
накрыв лицо огромной кепкой. Когда мы вер-
нулись в город, взошла луна.

...А вы спрашиваете: почему
Грузия?

Владимир ОГНЕВ,
ветеран Великой
Отечественной войны

ВЕРНИСАЖ

Александр ЖИТОМИРСКИЙ

Давайте поговорим о коллажах из фотографий, раньше это называлось фотомонтажом. На первый взгляд, вещь нехитрая, многим по плечу — фрагментами из разных снимков создаётся новое изображение. В своё время такими вещами баловались в любой стенгазете. Но каждое ремесло при наличии таланта может превратиться в искусство.

Мастеров фотомонтажа у нас мало, а гроссмейстеров и того меньше. Одним из классиков советской политической карикатуры считается Александр Житомирский (1907–1993), расцвет таланта которого приходится на годы Великой Отечественной. Его саркастические коллажи публиковались на листовках, распространявшихся среди немецких солдат, и доводили вражеское командование до белого каления.

В наши дни фотомонтажу как политической карикатуры посвятил себя художник Андрей Дорофеев. Изменилось техническое оснащение — появились цифровые аппараты, компьютеры. Однако самым главным для успеха коллажей по-прежнему остаётся замысел, интересный зрителям.

Андрей ДОРОФЕЕВ

КРУГЛАЯ ДАТА

ИНИН

Шарж Игоря МАКАРОВА

К семидесяти пяти человек прилично думать о подагре, простатите, остеопорозе, аритмии. Если ничего подобного в помине нет, то это даже немного смешно. Если и очень смешно, и что-то есть, то это — Аркадий Инин.

Замечательный комедиограф — прежде всего. Хотя как сказать. Писатель-юморист тоже замечательный. И педагог прекрасный. Кто не знает, он — профессор ВГИКа. Аркадий — Гражданин. По мне же самое главное, что он — замечательный человек.

Как описать неопишемое? Обычно человека лучше понимаешь через сравнение. Скажут: «человек-кремль» или «человек-ветер» (носит его всё время где-то), и понятно, о ком речь.

Не таков Аркадий. Одним словом, одним образом его не

определишь. Это и человек-ветер и человек-пенёк. (Если вдохновение застаёт его врасплох, он замирает на одном месте, вращает в землю и долго находится в таком положении.)

Это и человек-утог. Следит за собой, опрятен, с ним не стыдно оказаться даже в женском обществе.

Он — человек-книга. Как для члена племени массаи главное корова (еда, шкура, кровь, моло-

ко, навоз), так для Аркадия главное — книга: читать, написать, издать, продать. На вырученные деньги всегда можно купить корову (молоко, кровь, навоз).

Это — человек-паук. Обаяние его личности, как тонкая, невидимая паутина, обволакивает тебя. Надо бы бежать по своим корыстным делам, а сидишь, как дурак, и слушаешь его.

Он — человек-человек. Про таких говорят: «Ну ты — человек!» То есть на тебя можно положиться, ты не подведёшь: что-то пообещал — считай, сделал.

Если Пушкин наше всё, то Аркадий наше везде. Он член всех творческих союзов, которые существуют на белом свете.

Он — человек-лампочка и человек-батарея. От него идут к людям свет и тепло.

И, конечно же, он — человек-гриб. С той лишь разницей, что гриб впитывает в себя всякую дрянь, а Аркадий только вечное, доброе, мудрое.

Нельзя не сказать и о том, что он человек-собака. Предан друзьям, не пожалеет ради них ни времени, ни денег, у него даже «е-мэйл» — «Инин-собака-точка». И всё, больше ничего нет.

Можно бесконечно долго говорить об этом достойнейшем и благороднейшем человеке, искать всё новые сравнения. Например, человек-песок. Не потому, что достиг солидного возраста, а потому, что солидный сатирик может и пропесочить. Но сравнения эти никогда не кончатся. А надо заканчивать? О талантистом человеке надо писать коротко, между талантливостью и краткостью есть какое-то родство.

Аркадий! Всё-всё, чего тебе недодала природа, ты забрал у неё сам, неспросив, но зато с лихвой. Молодец!

Здоровья тебе, вдохновения, новых читателей и зрителей! Продолжай радовать страну!

Поклонник
твоего неиссякаемого
таланта, твой однобокий
АНАТОЛИЙ ТРУШКИН

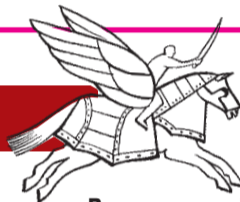
75-летие Аркадия Яковлевича выпало на 3 мая. В этот день мы завалились к юбиляру с четвертинкой, чтобы чисто символически отметить это радостное для нас событие. Ну посидели часок-другой, ляля-тополя... На прощание мы выключили у гостеприимного хозяина его новые мини-атюры.

СЮЖЕТИКИ

Рождественская сказка

— Ветер, ветер на всём белом свете! Мчатся тучи, выются тучи, невидимкою луна... Мороз-воевода дозором обходит владения свои... Бедный маленький сиротка занемел и весь дрожит! Устал он греться у чужого огня. В чужих домах за каждым окошком — огоньки на ёлочках счастливых деточек. А у сироточки ёлочка нет! Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя, то как зверь она завоет, то заплачет, как дитя... У которого нет ёлочка! Малыш уж отморозил пальчик... Но нет у сиротки ёлочка, нет ёлочка, нет... — Хватит рассказывать сказки! — оборвал мужика в тулупе лесник с ружьём. — Нечего валить на сиротку! Плати штраф за срубленную ель!

ПОЛИТИКИ

Читая, писать, считать мы научились, Преодолеем пропасть в два прыжка, И позволяют изредка врачам нам Не думать о секундах свысока. И если очень-очень осторожно, И на лице следов не оставлять — Писать стихи со словом «Путин» можно, Другой вопрос — кто будет их читать. Я не люблю, когда — наполовину, Когда нога — отдельно от башки. Какой успех — захватить сердцевину И распродать верхки и корешки... Не проследишь, кому и сколько порций, Когда бесплатный сыр занят рот... Уходят стихотворцы в миротворцы, А как бы сделать, чтоб — наоборот?

Врага вооружённый вице-спикер При всех пошлёт в страну на букву ж... Что не покажет лакмусовый стикер, Подскажет новый «лексус» в гараже. А есть ещё «ауди» и «вольво», И на Рублёвке трёхэтажный дом... Вопрос ребром: «Могу себе позволить?» Поставлен — после крови, а не до. И кто мы есть — для нас самих загадка, Покуда Мармеладовым несладко, Раскольниковы точат топоры. Венчают муси-пуси с джага-джагой — Всё хорошо, маркиз де Беспредел!.. Вот только не хватает Окуджавы И тех, кто взялся за руки хотел. Юрий ТАТАРЕНКО, ТОМСК

ЧИТАЛКА

Люди, знакомые с творчеством Михаила Задорнова, вряд ли подозревают в нём романтика. А зрителям его публичных и телевизионных выступлений, глядя на холёного мужчину со спортивной выправкой, с победительным взглядом, в голову не придёт, что он сильно устал. Тем не менее постоянный автор «Клуба 12 стульев» выпустил новую книгу, которую назвал «Записки усталого романтика» (М.: Эксмо, 2012).

Это сборник документальной прозы. Его можно считать своего рода дневником. Читателям предложены записи, которые автор вёл во время многочисленных поездок, а по возвращении публиковал в периодике в виде очерков. Они интересны хотя бы уже по тому, что маршруты проходили в стороне от туристических троп — сначала с агитбригадой МАИ (то есть Московского авиационного инсти-

Беспощадный романтик

туда, где учился Задорнов) по различным ударным стройкам, затем наступила очередь зарубежья как дальнего, так и ближнего — один из самых вдохновенных очерков посвящён сегодняшней Белоруссии.

Нельзя сказать, что Задорнов путешествовал по тем местам, где раньше не ступала нога человека. Ступала, да не одна! Но каждый путешественник способен увидеть своё. Михаил почти в любой ситуации находил повод для смеха, очень весело рассказывает о разных странах. Как он способен заманить людей туда, не силось ни одной рекламе. И турфирмам нечего из кожи вон лезть, печата красочные буклеты.

Пусть лучше рекомендуют своим клиентам прочитать книгу «Записки усталого романтика».

А. Х.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Русский «бонус» в Армении

В Москве прошла 20-я международная выставка индустрии туризма. Крупным участником юбилейной выставки стала Армения. Уникальность армянского стенда состояла в том, что здесь были представлены практически все её губернии: от озера Севан до Араратской долины. Одиннадцать великих туроператоров вели профессиональный разговор о различных направлениях туризма в стране: экскурсионном, спортивном, гастрономическом, культурно-историческом и паломническом. Нельзя не отметить хорошо выстроенный и прекрасно оформленный армянский стенд.

Арман Хачатурян вручает приз победителю кулинарного поединка — журналисту Арайлым Ибраевой

Запуск канатной дороги в Армении считается открытием проекта «Возрождение Татев». Одновременно со строительством пассажирской канатной дороги восстанавливается участок дороги, ведущей в монастырь Татев, который по праву считается жемчужиной средневекового зодчества.

По мнению организатора выставки — главы Фонда национальной конкурентоспособности Армении Армана Хачатуряна, наиболее популярным направлением является гастрономическое. Потому что армянская кухня — такая же древняя, как земля, на которой она сложилась. Национальные кулинарные традиции насчитывают более 2000 лет. И сегодня армянская кухня сохраняет

вековые традиции народа, заслуженно считается одной из самых самобытных кулинарных традиций мира. Хочется особо отметить замечательный вечер, который прошёл в центре Москвы в рамках выставки индустрии туризма. Вечер открыл председатель Совета медиа-конгресса, секретарь Союза журналистов России Ашот Джазоян, он отметил, что Армения и Россия доказывали свои дружеские отношения на протяжении веков и близость этих стран носит метафизический характер. В этот тёплый вечер каждый журналист мог своими руками приготовить два блюда: долму и жингалов аш.

По традиции для долмы были отобраны молодые виноградные листья. А для жингалов аша были подобраны семь видов зелени: крапива, петрушка, зелёный

лук, кинза, укроп, шпинат, шавель. Среди российских журналистов был объявлен кулинарный поединок. По решению жюри победителями кулинарного конкурса стали ведущие журналисты России, они удостоились высшей награды вечера — шоколадных конфет и кофе из Армении.

В Армению можно ехать в любое время года, потому что только ей присущи два природных феномена, уникальных для горных регионов: вечная весна с цветущими вплоть до августа дикими цветами в долинах и вечная зима на заснеженных вершинах высочайших гор страны. Поэтому занятие по душе может найти каждый в любое время: покататься на лыжах или сноуборде на престижном курорте Шахкадзор или отдохнуть телом и душой в лечебных и минеральных источниках Джермука. Безвизовый режим, короткое время полёта и цены, отличающиеся от предложений аналогичных мировых центров, могут осведомить от лишнего хлопота и сделать путешествие гораздо приятнее. Как отметил Ашот Джазоян: «В Армении есть одно существенное понятие: русский человек у подножия Арарата уже «с-из России», потому что он — из России».

АНАСТАСИЯ ДОБРИНА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

«Чем дальше живём мы, тем годы короче...»

13 мая исполнилось бы 90 лет композитору Исааку Шварцу. Отечественный кинематограф и театр трудно представить без его мелодий. Исаак Иосифович создал немало настоящих музыкальных жемчужин, вошедших в золотой фонд российской музыки. Он сочинил музыку к двум балетам, 35 спектаклям и 125 фильмам. «Братья Карамазовы», «Не стреляйте в белых лебедях», «Белое солнце пустыни», «Звезда пленительного счастья», «Блондинка за углом», «Соломенная шляпка» — далеко не полный список картин, автором музыки к которым был Шварц. И это принесло композитору всенародную любовь. Шварц превыше всего ценил в музыке искренность, простоту и мелодическую естественность. Плодотворным было сотрудничество Исаака Шварца с Булатом Окуджавой.

В Зале им. Чайковского состоялся превосходный концерт его симфонической киномузыки (организатор — Арбат Радио, продюсер Мила Шварц). В исполнении Российского национального оркестра (художественный руководитель и главный дирижёр — Михаил Плетнёв), дирижёра ГАБТа Павла Сорокина выступили солисты Большого театра Дарья Зыкова и Николай Казанский, вокалисты телепроекта «Голос» Эдвард Хачарян, Эльмира Калмуллина и Дина Гарипова. В концерте прозвучали романсы из фильмов «Звезда пленительного счастья», «Законный брак», «Последняя жертва», «Невероятное пари», «Станционный смотритель», «Нас венчали не в церкви», «Оставить след», Сюита из кинофильма «Егор Булычёв». Концерт для фортепиано с оркестром «Мелодия белой ночи» исполнил серебряный призёр XIII международного конкурса «Щелкунчик» Арсений Шульгин.

В Москве на Ленинском проспекте на фасаде дома № 12 открыта мемориальная доска народному артисту России, выдающемуся иллюзионисту Эмилию Теодоровичу Кио. Под цирковой гимн, шум петард и сожжение матерчатого занавеса перед собравшимися выступил старший сын иллюзиониста Эмиль Эмильевич Кио. Он благодарил всех, кто участвовал в организации установив и изготовлении доски. Особенно молодых авторов проекта — скульптора Карэна Саркисова и архитектора Антона Крылова. Также он отметил: «Отче первым решил работать со сцены на манеж откинуть. На манеже все трюки и аппаратура фокусника прекрасно просматриваются с четырёх сторон, и ему было сложно, но он преодолел трудности и публика его вознаградила».

Фотор. ЕВГЕНЬЕВ